

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЯТИГОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Юрин Иван Юрьевич

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В НОВОЙ
НОРМАЛЬНОСТИ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА И СИСТЕМНЫЕ ОЦЕНКИ**

Специальность 5.2.3. – Региональная и отраслевая экономика

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, доцент
Таран Олег Леонидович

Пятигорск – 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. МОДИФИКАЦИЯ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ СИСТЕМНОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ...	13
1.1. Новая нормальность и приоритеты развития региональных экономических систем	13
1.2. Выявление ключевых показателей регионального развития в условиях новой нормальности	30
1.3. Воспроизводственные противоречия эффективности регионального развития	42
ГЛАВА 2. ОЦЕНКА РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ.....	60
2.1. Современные требования к оценке эффективного развития регионов	60
2.2. Анализ общих показателей социально-экономического развития Ставропольского края	80
2.3. Особенности социально-экономической жизнедеятельности Ставропольского края.....	101
ГЛАВА 3. НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ....	117
3.1. Стратегический прогноз изменений социально-экономических показателей Ставропольского края на основе сценарного подхода.....	117
3.2. Метод сценарного планирования регионального развития.....	128
3.3. Трансформация политики регионального развития в условиях новой нормальности	146
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	163
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	171
СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА	192

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современные темпы роста мировой экономики тесно переплетены со множеством параллельных областей общества, начиная от социологии, заканчивая научно-техническим прогрессом. Подобные изменения не только не зацикливаются на расширении возможностей для экономического сектора, но и переопределяют основополагающие цели и задачи. Рост внешних и внутренних факторов воздействия на региональные экономические процессы обуславливает повышение качественных требований к системам оценки, анализа и планирования управленческих решений в области развития хозяйственной деятельности. Таким образом, достижение динамично изменяющихся целей и задач комплексного и стабильного регионального развития требует наличия аналогичных гибких и комплексных аналитических систем, которые способны не только удовлетворять текущие потребности, но и иметь возможности для адаптации под условия новой нормальности современного мирового сообщества.

Актуализация современных систем и принципов управления регионом требует формирования новых систем анализа и планирования хозяйственной деятельности, которые будут учитывать не только экономические показатели, но и смежные сферы общества. Помимо этого, требуется обозначение важности использования количественных и качественных показателей хозяйственной региональной деятельности и, соответственно, их объединение в единую аналитическую систему.

В процессе изучения принципов регионального развития в условиях новой нормальности нельзя забывать о тесном сопряжении социально-экономического развития показателей с формированием различных конфликтов и противоречий, связанных с формированием наиболее эффективного и безопасного пути формирования хозяйственной деятельности. Данные противоречия не ограничиваются экономическим воздействием со стороны региональной политики и затрагивают все сферы региональной жизнедеятельности. Помимо

этого, стоит учитывать эффект от принятия сторон воспроизводственных противоречий эффективности регионального развития, который может оказывать как положительное влияние в структуре конечной финансовой деятельности, так и негативное воздействие на условия жизни населения. В связи с этим необходим поиск баланса для минимизации потенциального негативного эффекта и максимизации конечного положительного влияния от принятия решений.

В результате проведённого теоретического анализа целей и задач регионального развития в условиях новой нормальности становится возможным проведение аналитических мероприятий по выявлению тенденций изменения социально-экономических показателей. Итоговые результаты позволяют сформировать стратегию прогноза дальнейших изменений в структуре региональной жизнедеятельности, которая должна учитывать не только оптимальные варианты, но и факторы взаимодействия внешних и внутренних угроз. Полученные в результате проведённого практического экономико-математического анализа показателей развития региона данные позволяют выявить и обозначить текущие тенденции. Таким образом, появляется возможность для модернизации текущей региональной политики не только с учётом условий новой нормальности, но и с учётом первостепенных проблем и перспектив с целью обозначения наиболее эффективного и стабильного пути социально-экономического развития. Конечной целью представленной модели является создание условий для дальнейшего укрепления и адаптации систем региональной жизнедеятельности к воздействию внутренних и внешних угроз, которые имеют тенденцию к быстрым динамическим изменениям в условиях новой нормальности.

Обозначенные структурные проблемы исследования являются прямым отражением актуальности нашего диссертационного исследования. Отметим, что представленные результаты несут достаточную практическую ценность для дальнейшего их тиражирования в качестве методологического материала для поиска наиболее перспективного способа социально-экономического развития региона. Конечным положительным результатом является улучшение финансовой

безопасности региона, уровня жизни населения, а также формирование благоприятной среды для привлечения внешних инвестиционных средств и узкоспециализированных кадров высшей квалификации.

Степень разработанности темы исследования. Для определения состояния теоретико-методологической основы системной оценки эффективности регионального развития в условиях новой нормальности нами были использованы актуальные научные данные следующих учёных-экономистов: С. С. Артоболевского, Т. Л. Бородиной, О. Б. Глезер, В. Э. Комова, В. Н. Лексина, О. В. Пивоваровой, Т. В. Усковой, Т. К. Чернышевой, Ю. Н. Шедько.

Для проведения комплексной оценки текущего социально-экономического развития Ставропольского края в условиях новой нормальности нами были использованы актуальные методические разработки следующих учёных-экономистов: Л. Г. Демидовой, Е. Г. Ефимовой, Б. С. Жихаревич, Н. В. Зубаревич, С. А. Липиной, Л. Э. Лимонова, О. В. Русецкой, О. Л. Тарана, А. А. Татуева.

Для разработки стратегии прогнозирования и анализа потенциальных структурных изменений социально-экономического развития Ставропольского края в условиях новой нормальности нами были использованы актуальные методические разработки следующих учёных-экономистов: А. Н. Буфетовой, И. А. Вижиной, В. В. Воробьёвой, С. С. Галазовой, Т. Ф. Крейденко, И. А. Рождественской, П. В. Строева, З. К. Тавбулатовой.

Однако объём и глубина проведённого комплексного исследования условий формирования и развития социально-экономических региональных систем требуют дополнительных исследований и освещения в научном сообществе в области реализации и оценки эффективности структурных изменений региональной политики Российской Федерации.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке и обосновании теоретических положений о трансформации современных экономических процессов и методологии оценки и прогнозирования изменений социально-экономического состояния региона в условиях новой нормальности для нахождения оптимального и эффективного пути его развития.

Для достижения поставленной цели нами были определены следующие **задачи**:

- уточнить содержание категорий «новая нормальность», «эффективность регионального развития» и «регион» в контексте современного социально-экономического регионального развития и её специфического влияния на механизмы регионального управления;
- определить и классифицировать основные воспроизводственные противоречия социально-экономического развития региона в условиях новой нормальности;
- выявить систему критериев и показателей оценки эффективности регионального развития в условиях новой нормальности;
- провести комплексную оценку эффективности социально-экономического развития на примере Ставропольского края с применением методов корреляционного анализа;
- разработать модель стратегического прогнозирования регионального развития в условиях новой нормальности на основе вариативного сценарного подхода;
- обосновать механизм адаптивного управления региональной социально-экономической политикой, обеспечивающий эффективность, устойчивость и сбалансированность развития в условиях новой нормальности.

Объектом исследования выступают процессы социально-экономического развития региона в условиях новой нормальности.

Предметом исследования являются методы оценки эффективности и стратегического прогнозирования регионального развития, обеспечивающие формирование адаптивной региональной политики.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК (по экономическим наукам). Диссертационное исследование выполнено в рамках паспорта научной специальности 5.2.3. «Региональная и отраслевая экономика: региональная экономика» (пункт 1.7. «Факторы устойчивости региональных экономических систем»).

Теоретико-методологическая основа исследования. Теоретическую и методологическую основу диссертационного исследования составили фундаментальные и прикладные научные исследования отечественных и зарубежных авторов по теоретическим аспектам регионального экономического развития. В рамках подготовки и проведения аналитической части исследования были использованы методы математического анализа социально-экономических показателей региона с целью выявления их структурных взаимодействий и составления дальнейшей стратегии прогноза изменений в регионе. Для получения конечного итога были использованы методы количественного и качественного анализа социально-экономических показателей, характеризующих оперативное состояние региона.

Инструментарно-методическую базу исследования составили такие методы научного исследования, как:

- структурный анализ нормативно-правовой и научной литературы в области регионального развития;
- сравнительный анализ корреляции данных социально-экономического развития региона;
- составление комплексной системы ранговой оценки результатов проведения анализа для составления комплексной оценки текущего регионального развития;
- статистические и экспертные методы для составления стратегии прогноза изменений социально-экономического развития региона.

Использование данных методов позволило составить достаточную основу для проведения всестороннего и комплексного анализа состояния социально-экономических показателей региона, а также разработать рекомендации по изменению его экономической политики для достижения наиболее эффективного развития.

Информационно-эмпирическую базу исследования составили нормативно-правовые акты Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в сфере реализации региональной экономической политики, а также

статистические данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, открытые данные органов государственной власти федерального и регионального уровней, расположенные в информационно-коммуникационной сети Интернет.

Гипотеза исследования заключается в том, что повышение эффективности экономической политики регионального развития в условиях новой нормальности может быть достигнуто за счёт внедрения модели системных оценок, основанной на системе корреляционного анализа, и стратегического прогнозирования, основанного на вариативных сценариях и адаптивном механизме управления, совмещающем в себе экономические, социальные и институциональные факторы развития.

Положения, выносимые на защиту:

1. Современная теоретико-методологическая концепция исследования социально-экономического регионального развития должна быть направлена на изучение его возможностей и потенциала для увеличения конечной устойчивости к воздействию внешних и внутренних угроз, а также на изменение системных оценок эффективности в соответствии с приоритетами развития региона в условиях новой нормальности.

2. Основные структурные воспроизводственные противоречия регионального развития проявляются в дисбалансе между стратегическими приоритетами региональной экономики и структурой потребностей населения, централизацией производственных мощностей при необходимости территориальной сбалансированности развития, а также в конфликте между использованием частного капитала и обеспечением финансовой безопасности региона.

3. Система оценки эффективности регионального развития в условиях новой нормальности должна включать не только анализ текущих количественных и качественных социально-экономических показателей региона, но и анализ индикаторов экономического состояния, социального равенства, а также

демографического и экологического состояния с учётом первоначальных целей и задач региона в структуре стратегии национального развития.

4. Для формирования целостной картины понимания оперативного социально-экономического развития региона и его возможных изменений в условиях новой нормальности необходимо, чтобы модель анализа включала в себя комплексную оценку изменения основных показателей, динамику темпов роста и корреляционную взаимосвязь ключевых факторов производства, а также имела возможности для адаптации под индивидуальные характеристики исследуемого объекта.

5. Проведение поверхностного прогнозирования изменений социально-экономических показателей региона не способно дать достаточной информации о потенциальных угрозах и перспективах развития в условиях новой нормальности без использования дополнительных методов проверки вариантов изменения трендов, обеспечивающих более высокое качество конечных управленческих решений под условия высокой динамики изменения внешних и внутренних угроз, характерных для новой нормальности.

6. Формирование политики регионального управления должно ориентироваться на создание оптимальной и эффективной системы всестороннего развития региона на основе синтеза экономического, инновационного, демографического, ресурсного и институционального потенциалов региона с учётом потенциальных внешних и внутренних угроз.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке теоретико-методического аппарата стратегического управления региональным развитием в условиях новой нормальности, представленного следующими результатами:

1. Уточнено содержание понятия «новая нормальность» в системе регионального управления, раскрывающее особенности современного восприятия развития региона как способности социально-экономической системы адаптироваться к оперативным и потенциальным угрозам, что позволило выделить ключевые атрибуты современных региональных процессов,

характеризующихся высокой степенью неопределённости и приоритетом развития долгосрочной устойчивости над текущей эффективностью в структуре региональной политики (с. 14-19).

2. Выявлены и упорядочены структурные воспроизводственные противоречия регионального развития в условиях новой нормальности, включающие в себя стратегию развития и потребности населения, централизацию производства и территориальную сбалансированность, частный капитал и финансовую безопасность, эксплуатацию территориальных ресурсов и экологические ограничения, масштабирование промышленного развития и увеличение качества человеческого капитала, обеспечивающие возможность прогнозирования качественных последствий реализации социально-экономической политики развития региона (с. 44-57).

3. Систематизированы критерии комплексной оценки эффективности регионального развития в условиях новой нормальности, включающие, наряду с экономическими, показатели социальной стабильности, экологического состояния территорий, демографического уровня и качества человеческого капитала, что определяет новые целевые ориентиры региональной экономической политики, способствующие созданию методической основы для актуальной оценки региональной эффективности (с. 65-80).

4. Разработана авторская модель системного анализа социально-экономического развития региона, сформированная из оценки изменений региональных показателей, их темпов роста, а также корреляционного анализа с применением коэффициентов Спирмена и Пирсона, обеспечивающая качественное понимание структурных взаимосвязей и точек роста регионального промышленного развития в условиях новой нормальности с возможностью выставления итоговой рейтинговой оценки (с. 112–116).

5. Представлена модель стратегического прогнозирования социально-экономического регионального развития, основанная на вариативном сценарном подходе и включающая последующую верификацию полученных данных с официальным прогнозом, позволяющая выявить оперативные и потенциальные

проблемы текущей экономической политики региона, а также определить возможности для дальнейшего развития и инноваций в условиях новой нормальности (с. 119–128).

6. Предложена концепция трансформации региональной экономической политики в условиях новой нормальности, основой которой послужила систематизация полученных в ходе научного исследования результатов особенностей изменения мировых экономических процессов, обеспечивающая формирование устойчивой и адаптивной модели социально-экономического развития региона с учётом обоснованного индивидуального подхода и сценарно-ориентированного управления рисками (с. 146–162).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно развивает положения теории социально-экономического регионального развития в условиях новой нормальности, характеризующейся высоким уровнем нестабильности и присутствием внешних и внутренних угроз, а также дополняет научные представления о критериях оценки эффективности региональных систем на современном этапе мирового экономического развития. Конечные данные и выводы развивают и дополняют текущие представления о региональной экономике в структуре проведения комплексных оценок и составления прогнозов изменения показателей.

Практическая значимость исследования выражается в возможности использования конечных данных и рекомендаций при корректировке долгосрочных стратегий социально-экономического развития и для формирования оперативных планов в условиях кризисных ситуаций.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные научные положения и практические предложения были представлены в виде докладов на VI Международной научно-практической конференции «Статистические методы исследования социально-экономических и экологических систем региона» (Тамбов, 2022); V Всероссийском форуме «Стратегии противодействия угрозам экономической безопасности России» (Тамбов, 2022); V Всероссийской научно-практической конференции «Современная наука: инновационный взгляд

молодежи» (Пятигорск, 2023); Национальной научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 30-летию создания кафедры менеджмента и маркетинга КБГУ (Нальчик, 2024); «Университетских чтениях – 2024»; Всероссийской конференции с международным участием (Пятигорск, 2024); XII Международной научно-практической конференции «Наука и Просвещение» (Пенза, 2025).

Ряд выводов и предложений, содержащихся в диссертационном исследовании, нашёл практическое применение в деятельности управления экономического развития Администрации города Пятигорска. Отдельные теоретические положения и предложения по стратегии регионального развития используются в учебном процессе на кафедре экономики, менеджмента и финансов ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», что подтверждается соответствующими справками.

Публикации и структура работы. Основные положения диссертационного исследования отражены в 12 публикациях общим объёмом 5,05 п. л., в том числе 5 работ объёмом 2,14 п. л. опубликовано в рецензируемых научных изданиях, определённых Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Последовательность представления материала основана на логике изложения материалов по решению поставленных задач в рамках установленной цели исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав (деяти параграфов), заключения, библиографического списка, включающего 129 наименований, и списка иллюстративного материала. Диссертация изложена на 194 страницах, содержит 7 формул, 10 рисунков, 28 таблиц.

ГЛАВА 1. МОДИФИКАЦИЯ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ СИСТЕМНОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

1.1. Новая нормальность и приоритеты развития региональных экономических систем

Концепция развития экономических систем стремится к постоянному расширению возможностей для ведения деятельности с целями уменьшения расходов, получения доходов и, как следствие, увеличения совокупной прибыли. Данная концепция претерпевает многократные изменения как по количественным данным, так и по качественным, в зависимости от объекта исследования. Стоит отметить, что при масштабировании рассматриваемых систем увеличивается также и число различных факторов, которые оказывают влияние на экономические процессы и возможности развития. Так, изучая вопрос модернизации экономических систем на государственном уровне, стоит обратить внимание на возросшее влияние внутренних факторов как первоосновы определения базовых потребностей, возможностей и необходимых путей к развитию. По своему экономическому функционалу регионы являются своеобразными «кровеносными сосудами» государства и могут как нести положительное влияние, так и быть серьёзной статьёй расходов¹. Таким образом, даже самый депрессивный регион необходимо стимулировать к развитию и самостоятельному экономическому обеспечению. Являясь внутренними факторами развития государственной экономики, регионы предоставляют определённый набор возможностей и потенциалов, использование которых способствует стремительному росту общей экономической ситуации.

Стремясь к интернационализации рыночных процессов, экономика государства сталкивается со множеством внешних факторов, эффект от которых

¹ Оптимизация территориальных систем / А. Н. Буфетова, И. А. Вижина, В. В. Воробьева [и др.]; Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН. Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2010. 630 с.

может кардинально различаться в зависимости не только от общей характеристики внешнего воздействия, но и от того, на какую структуру экономического процесса было произведено воздействие. Отметим, что данное явление носит накопительный эффект, в результате при игнорировании накопленного влияния внешних факторов ситуация может обрести критический характер с последующим уменьшением возможностей для самостоятельного решения без обращения к внешней помощи². Данное суждение применимо не только к процессам региональной экономики в частности, но и к экономике государства в целом.

Изначально термин «новая нормальность» применялся для обозначения изменения устоявшихся принципов в период Великой депрессии в США, которое заключалось в увеличении нестабильности и неопределённости развития экономических процессов.³

Впоследствии выражение «новая нормальность» использовалось во время пандемии коронавируса 2020 года, когда большая часть экономических процессов вынужденно переключилась в состояние «онлайн». Глава Роспотребнадзора Анна Попова воспринимала «новую нормальность» как изменение экономических процессов и повседневной жизни в сторону вынужденной изоляции и ограничения очного участия как в развлекательных мероприятиях, так и в рабочих процессах⁴.

Исходя из этого, современная социально-экономическая структура, формирующая условия развития региональных процессов в Российской Федерации, которая является основным фактором возникновения «новой нормальности», напрямую связана с мировыми ограничениями и динамическими кризисами, которые оказывают непосредственное влияние на каждого субъекта хозяйственной деятельности. Таким образом, актуальность термина «новая

² Боев В. Ю., Богданова Р. М., Сутурина В. О. Современные тенденции глокализации региональных экономик // Рыночная экономика и финансово-кредитные отношения: ученые записки. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2023. – С. 12–16.

³³ Некрасов, Н. Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы / Н. Н. Некрасов. – М.: Экономика, 1978. – 344 с.

⁴ Глава Роспотребнадзора призвала готовиться к изменениям в жизни после окончания пандемии [Электронный ресурс] // ТАСС. 27.04.2020. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8340525> (дата обращения: 08.05.2025).

нормальность» связана с увеличением вовлечённости региональной экономической деятельности в структуру обеспечения национальной безопасности с упором на межрегиональные торговые связи для укрепления внутренних социально-экономических процессов и на повышение качества импортозамещения для снижения способности внешних угроз воздействовать на региональные процессы. В условиях увеличивающейся неопределённости и хаотичности внешних и внутренних социально-экономических процессов необходимо актуализировать систему стратегического планирования и прогнозирования. Процесс формирования условий «новой нормальности» стремиться к постоянной модернизации под условия существования мирового экономического сообщества, в связи с чем возникает необходимость периодического обновления определения «новая нормальность», учитывающем актуальные на тот момент внешние и внутренние факторы воздействия на региональные процессы. В связи с этим, необходима актуализация таких понятий как «эффективность регионального развития» и «регион».

Изучение процессов социально-экономического регионального развития невозможно без разбора критериев их конечного качества. Одним из подобных критериев выступает показатель «эффективности», который, в свою очередь, имеет широкое распространение, как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях.

Так, в экономическом словаре П.А. Кошеля, термин «эффективность регионального развития» представлен в виде фактора достижения ряда целей:

- определённого результата с минимумом издержек;
- максимального объёма продукции из возможного числа ресурсов⁵.

Е.М. Мерзликина определяла «эффективность» как «основополагающую экономическую категорию, применяемую для характеристики успешности функционирования отдельных экономических субъектов, отраслевых рынков и

⁵ Словарь-справочник: экономика, внешняя торговля, выставки / авт.-сост. П. А. Кошель ; под общ. ред. В. Л. Малькевича. – Москва : Об-во сохранения лит. наследия, 2012.

национальной экономики в целом, и которая определяется через соотношение «выгоды-издержки»⁶.

Д.С. Синк в своих исследованиях выделял эффективность регионального развития (performance), как полноценный элемент принятия управленческих решений, который включает в себя такие параметры, как: соотношение достигнутых целей к затратам ресурсов, качество конечного результата, прибыльность и производительность достигнутых результатов, социальный эффект от внедрения и инновационный потенциал⁷.

Говоря о «прибыльности» и «производительности», как об элементах «эффективности регионального развития» нельзя не отметить работы американского экономиста Д. Кендрика, который отмечал «производительность», как «обозначение реальных показателей отношения продукции к любому или ко всем видам затрат»⁸.

Помимо этого стоит обратить внимание на исследования С.Н. Растворцевой, в которых она выделяла 2 категории оценки регионального развития, а именно «результативность» и «эффективность». «Результативность», в контексте исследования, определяла конечный итог деятельности, в то время как эффективность отвечала за оценку и сравнительный анализ итога оперативной деятельности в сравнении с предыдущими периодами⁹.

О.Ю. Шашина развила эту концепцию дальше, выявив зависимость, в которой «любая эффективная деятельность является результативной, но не любая результативная деятельность может считаться эффективной»¹⁰.

⁶ Мерзликина, Е. М. Методология оценки эффективности деятельности организации (на примере отрасли печати) : специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)" : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Мерзликина Елена Михайловна. – Москва, 2008. – 54 с.

⁷ Синк Д.С. Управление производительностью: планирование, измерение и оценка, контроль и повышение: Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. В.И. Данилова-Данильяна. – М.: Прогресс, 1989. – с. 13.

⁸ Кендрик Д. Тенденции производительности в США: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1967. – С. 16.

⁹ Растворцева, С. Н. Сущность эффективности развития региона / С. Н. Растворцева // Общество: политика, экономика, право. – 2014. – № 1. – С. 75-81.

¹⁰ Шашина, О. Ю. Исследование современных подходов к содержательной стороне экономической категории "эффективность" / О. Ю. Шашина // Транспортное дело России. – 2014. – № 5. – С. 165-168.

В дополнение к вышесказанному, стоит обратить внимание на то, что зарубежное научное сообщество также выделяет дополнительные критерии термину «эффективность регионального развития», а именно resilience (устойчивость/жизнеспособность) и adaptive governance (адаптивное управление государством).

В основе термина «resilience» лежит принцип противодействия внешним факторам воздействия и возможности предопределения возникновения угроз и потенциальных последствий от их влияния на социально-экономические процессы региона, сохраняя при этом изначальную форму¹¹. Отдельно выделяют 2 категории «resilience»:

- врождённая устойчивость, состоящая из человеческого капитала, конкурентоспособности, экономической структуры региона и его инновационных возможностях;
- адаптационные способности, выраженные в возможностях региона противодействовать угрозам и восстанавливаться после шоков¹².

«Adaptive governance», в свою очередь, является одним из подходов к управлению региональным развитием, направленным на гибкость и способности экономических субъектов к адаптации под новые условия¹³. Представленная система управления направлена на достижение эффективных результатов с помощью следующих принципов:

- постоянное совершенствование социально-экономических процессов;
- инклюзивность вовлечённых экономических субъектов;
- прочная зависимость от статистических данных в процессах принятия управленческих решений¹⁴.

¹¹ Simmie J., Martin R L. The Economic Resilience of Regions: Towards an Evolutionary Approach // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. 2010. Vol. 3. P. 27- 43.

¹² Diodato D., Weterings A. B. R. The Resilience of Regional Labour Markets to Economic Shocks: Exploring the Role of Interactions Among Firms and Workers. Journal of Economic Geography, 2015, vol. 15, pp. 723-742.

¹³ Chaffin B.C., Gosnell H., Cosens B.A. (2014). A decade of adaptive governance scholarship: synthesis and future directions, Ecology and Society, vol. 19, no. 3, pp. 1-14.

¹⁴ Janssen M., van der Voort H. (2020). Agile and adaptive governance in crisis response: Lessons from the COVID-19 pandemic, International Journal of Information Management, vol. 55, 102180, p. 6.

Дополнительно к вышеупомянутым терминам, в зарубежной научной литературе используется термин «regional resilience», характеризующий возможности предопределить и преждевременно подготовиться к возможным внешним и внутренним угрозам для региона¹⁵.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что современная концепция «эффективного социально-экономического регионального развития» является комплексной характеристикой, которая не ограничивается фактом достижения поставленных целей и задач, а анализирует такие параметры как:

- соотношение результатов и затрат;
- степень использования социально-экономического потенциала;
- направленность достигнутых целей и их второстепенного эффекта на общественные сферы;
- эффект на внешнюю среду;
- способность к адаптации и противодействия внутренним и внешним угрозам.

Более того, в трудах А.И. Татаркина «устойчивое развитие региона» являлось «сбалансированным процессом развития важнейших факторов: экономических, социально-политических, природно-экологических и правовых»¹⁶ - сегментируя единый процесс и разделяя критерии «эффективности» в соответствии со структурой сегмента.

Таким образом, процесс управления регионального развития является многоуровневой структурой, включающей в себя оценку данных о прошлых, оперативных периодах и потенциальном изменении социально-экономических показателей региона для рационального использования имеющихся ресурсов с последующим выявлением излишков / дефицита для достижения максимально возможного результата и создания актуальных и своевременных систем выявления и реагирования на возможные угрозы.

¹⁵ Martin, R., Sunley, P. (2020). Regional economic resilience: Evolution and evaluation. In: Handbook on regional economic resilience (eds. G. Bristow, A. Healy), Edward Elgar Publishing, 10–35.

¹⁶ Татаркин, А. И. Макроэкономические условия и организационно-экономические формы устойчивого развития регионов / А. И. Татаркин // Бизнес, менеджмент и право. – 2008. – № 2(17). – С. 100-108.

Современная концепция мирового экономического сообщества в условиях новой нормальности обладает характерными признаками высокой динамической активности, которая затрагивает основы формирования и развития региональных социально-экономических систем. Более того, подобная высокая динамика изменений также оказывает сильное влияние на разновидность и уровень как внешнего, так и внутреннего воздействия на процессы регионального хозяйствования и, как следствие, на органы местного самоуправления, вынуждая отдавать приоритет созданию условий для противодействия угрозам, а не развитию региона. В связи с этим, по нашему мнению, необходимо иметь универсальную систему оценки, планирования и прогнозирования изменений социально-экономических показателей региона, благодаря которой возможно будет не только теоретически описать возможные последствия, но и оценить практическую важность текущих запросов и проблем.

Потенциально система планирования и стратегического прогнозирования изменений позволяет предопределить изменения структуры внешних и внутренних факторов воздействия. Таким образом, предопределяя и заранее прорабатывая уязвимые места в социально-экономической политике региона, мы получаем возможность усилить инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность хозяйственной деятельности за счёт правильного следования трендам развития показателей.

Тем не менее для более глубокого изучения структуры эффективного регионального развития нам необходимо переосмыслить термин «регион» и провести его модернизацию под условия «новой нормальности».

Изучение концепции развития региональной экономики в условиях новой нормальности, по нашему мнению, стоит начать с разбора исследований учёных-экономистов в области терминологии. Так, Некрасов Н. Н. в своих трудах дал следующую трактовку термина «регион»: «крупная территория страны с более или менее однородными природными условиями и характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной материально-

технической базой, производственной и социальной инфраструктурой»¹⁷. Термин «регион» иначе понимается в трудах В. Н. Лексина, который изучал его с позиции углублённого выделения экономического аспекта: «часть экономического, социального, природно-ресурсного, экологического, культурно-исторического, собственно пространственного потенциала государства в границах властно установленных административно-территориальных единиц, имеющих управленческие структуры, призванные обеспечить интересы регионального развития»¹⁸. Современное представление о данном термине, которое будет близко нам в плане изучения регионального социально-экономического развития в условиях новой нормальности, высказывается в трудах А. Г. Гранберга и Ю. Н. Шедько. В 2008 году А. Г. Гранберг дал следующее определение понятию «регион»: «определённая территория, отличающаяся от других территорий по ряду признаков и обладающая некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих её элементов»¹⁹. Двумя годами позже Ю. Н. Шедько дал следующее определение региона: «большая социально-экономическая система, которая представляет собой единую целостную территориальную хозяйственно-социальную систему, в рамках которой выделяются следующие укрупнённые блоки-компоненты: институциональный, хозяйственно-экономический, природно-экологический, социальный»²⁰.

Прослеживая эволюцию данного термина, нельзя не отметить, что его смысловое определение изначально не относилось к какой-то конкретной науке и являлось в большей степени обозначением государственных социально-экономических характеристик и возможностей развития. По ходу научно-технического прогресса с формированием современных концепций социально-экономического развития термин «регион» приобрёл большую самостоятельность, становясь не просто структурным блоком единого целого, но

¹⁷ Некрасов Н. Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы. М.: Экономика, 1978. 344 с.

¹⁸ Лексин В. Н., Селиверстов В. Е. Сущность, проблемы и механизмы формирования общероссийской системы мониторинга региональных ситуаций и региональных проблем // Регион: экономика и социология. – 1999. – № 4. – С. 17.

¹⁹ Гранберг А. Г., Суслов В. И., Суспицын С. А. Экономико-математические исследования многорегиональных систем // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 2. – С. 120–150.

²⁰ Шедько Ю. Н. Регион как большая социально-экономическая система // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 6 (63). – С. 32–37.

и являясь самостоятельной единицей со своими внутренними системами, хозяйствами и институтами.

Отметим, что, согласно указу Президента РФ от 16.01.2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года», регионом является «часть территории Российской Федерации в границах территории субъекта Российской Федерации»²¹, что, по нашему мнению, является обезличенным определением, которое не только не раскрывает потенциал региона как самостоятельной единицы, но и создаёт исключительно фактическое административное понимание.

Исходя из вышеизложенных положительных и негативных концепций определения термина «регион», мы предлагаем следующую трактовку, которая будет не только отражать тренды социально-экономического развития в условиях новой нормальности, но и раскрывать возможности для структурной самостоятельности: регион – это территориальная единица государства, обладающая наборами начальных (политико-географических) и приобретённых (социально-экономических) характеристик, определяющих ее роль в формировании внешних и внутренних связей в процессе достижения национальных интересов общества.

Таким образом, нами выделяется кардинально новый подход к оценке текущего и потенциального социально-экономического развития региона, где первостепенным критерием оценки качества выступает его способность к реагированию и структурной адаптации под внешние условия и факторы воздействия. По нашему мнению, такие параметры, как экономическая безопасность, социальное обеспечение населения, экологическая обстановка в регионе, а также демографическая обстановка, становятся наиболее актуальными в условиях новой нормальности, так как их поддержание и выявление проблем их развития является основой для формирования дальнейших планов по улучшению

²¹ Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/ (дата обращения: 07.06.2026).

социально-экономических показателей региона в частности и стратегии национального развития в целом.

Концепт улучшения государственной экономики за счёт увеличения доли международной торговли продемонстрировал наличие ранее не учтённых факторов. К ним можно отнести зависимость от импорта, которая приводит к возникновению и расширению экономического воздействия от санкций, замедлению научно-технического прогресса, нарушению процессов внутреннего экономического саморегулирования регионов и, как результат, к разрушению отечественных промышленных и добывающих мощностей в угоду более дешёвому предложению в текущий период времени²².

Грамотная система экономического развития государства должна основываться в первую очередь на совершенствовании региональных экономических систем и учитывать не только базовые потребности, необходимые для его функционирования, но и возможности для совершенствования. В результате можно определить ряд характеристик экономики региона, которые необходимы для достижения устойчивости экономической системы не только на внутреннем рынке, но и на международном:

- качество освоения потенциальных экономических мощностей на территории региона;
- уровень конкурентоспособности;
- степень развития научно-технического прогресса;
- интенсивность воздействия на национальную экономику²³.

Стоит отметить, что со сменой подхода к определению критериев, определяющих устойчивую экономическую политику региона, условия новой нормальности определяют в первую очередь оперативные цели для эффективного развития национальной экономики государства. Это в особенности проявляется в

²² Особенности функционирования региональных экономических систем в условиях кризисной динамики / М. И. Пшмахова, В. Э. Гарьковенко, Л. Н. Шапкина, Н. Г. Кобозева // Экономика устойчивого развития. – 2022. – № 2 (50). – С. 141–144.

²³ Таран О. Л., Тер-Акопов Г. Н. Некоторые проблемы регионального развития субъектов малого предпринимательства Северо-Кавказского федерального округа // Университетские чтения – 2022: материалы региональной межвузовской научно-практической конференции, Пятигорск, 13–14 января 2022 года. – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2022. – С. 28–32.

государствах, характеризующихся значительными пространственными показателями. Данное явление позволяет рассматривать региональную экономику как структурный компонент единой масштабной структуры по развитию национальной экономики. Исходя из этого, одной из ведущих проблем развития региональной экономики остаётся территориальное расположение, от которого зависят не только потенциальные возможности, но и список факторов, воздействующих на стабильность её экономической жизнедеятельности. Таким образом, различные регионы имеют собственный, уникальный предел экономических возможностей и влияния на развитие национальной экономики. На данный предел влияет не только географическое расположение региона, но и такие факторы, как развитие научно-технического прогресса, уровень населения, возможности спонсирования извне и прочее.

Отметим, что данный предел может иметь отрицательное значение, что ведёт непосредственно к стагнации экономики и необходимости постоянной финансовой помощи со стороны государства с целью нейтрализации негатива и стабилизации экономической ситуации в регионе²⁴. В результате мы можем дать авторское определение термину «экономический потенциал региона», где он выражен в оперативных возможностях для развития с учётом технологического фактора (выраженного развитием научно-технического прогресса), социального фактора (уровень человеческого капитала), географического фактора (территориального расположения), политического фактора (обусловленного влиянием внешних угроз на развитие экономики региона) и экономического фактора (который обусловлен инвестиционным интересом со стороны государства и частных компаний) (рисунок 1)²⁵. Вопрос стабильности экономических процессов в регионе также носит стратегический характер для развития национальной экономики.

²⁴ Региональная экономика и пространственное развитие: учебник для вузов / Л. Э. Лимонов, Б. С. Жихаревич, О. В. Русецкая [и др.]. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. 445 с.

²⁵ Régent, B. Strategic Management as a Key to Reading the Development of Territorial Projects / B. Régent // Gestionet Management Public. – 2021. – Vol. 9. – Issue 2. – P. 9–29.

Рисунок 1 – Составляющие потенциала регионального развития²⁶

Говоря о региональной экономике, нельзя не затронуть вопрос терминологии. Понятие «регион» в области региональной науки рассматривается с экономико-географических позиций. Такой подход предполагает ряд критериев, которым должна соответствовать подобная территория:

- географическое единство территориального расположения;
- наличие конкретной специализации или списка для создания экономических центров;
- возможность логистики и коммуникации с соседними регионами или же странами с целью создания экономических связей;

²⁶ Составлено автором по результатам исследования.

- развитая инфраструктура, гарантирующая возможность обеспечить стабильность, рост активности и повышение уровня жизни населения;
- возможность использования системного подхода в вопросах развития экономической деятельности региона²⁷.

Обратим внимание на то, что, помимо экономико-географического подхода, активно используются следующие трактовки понятия «регион»: философская, историческая, юридическая, политическая. Каждой из них присущи свои отличительные признаки. В зависимости от поставленных задач и целей исследования возможно применение различных трактовок.

Формирование различных трактовок – непрерывный процесс, который будет набирать темп или замедляться в зависимости от изменений в мировом сообществе. Научное сообщество будет стремиться подобрать наиболее актуальное и полное, всеобъемлющее определение, которое будет характеризовать основные направления развития международных экономических процессов в условиях новой нормальности. Стоит отметить, что, несмотря на постоянные изменения в мировой экономике, основным аспектом изучения регионального развития в научном сообществе будет оставаться социально-экономический.

Социальная сфера региона будет привлекать наибольшее внимание и доминировать по объёму инвестиций денежных средств со стороны государства, так как первостепенное значение имеет уровень жизни населения и его благополучие. В результате этого региональное хозяйство будет выступать в первую очередь как инструмент экономического самообеспечения с целью сократить расходование средств из государственного бюджета²⁸. Обратим внимание на то, что экономический потенциал региона сильно зависит от географического положения. Проблема неравномерного пространственного развития и ресурсная зависимость, обусловленные географическим положением,

²⁷ Машунин Ю. К., Машунин И. А. Развитие многоуровневой региональной экономики в условиях глобального цифрового пространства // Развитие цифровой экономики в условиях деглобализации и рецессии. – СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2019. – С. 135–207.

²⁸ Аликаева М. В., Асланова Л. О., Кармова Б. З. Развитие социально-экономических экосистем: исследование на основе индикаторов цифровизации // Вестник университета. – 2022. – № 1. – С. 5–13.

становятся причиной того, что спектр возможностей развития сферы товаров и услуг в регионе может быть как очень широким и иметь множество вариантов, так и очень узким и иметь только один вариант или не располагать ими вовсе. Тем не менее, если есть начальное представление о потенциальных процессах экономической деятельности в регионе, становится возможным оценить общую картину его дальнейшего развития и учесть при этом условия новой нормальности.

Условия новой нормальности диктуют необходимость укрепления внутренних экономических процессов, которые требуют не только своевременной модернизации, но и реконструкции в тех местах, где существующая система не в состоянии поддерживать текущие требования деятельности региона. Однако инновационные процессы развития экономических систем региона не могут быть обособлены друг от друга. Формирование единого процесса улучшения и выстраивания новых экономических систем необходимо проводить не только с учётом соседних территорий, которые участвуют во взаимных торгово-розничных отношениях, но и с учётом развития государства в целом как основы функционирования и определения путей развития национальной экономики.

Эта необходимость основана на факте текущего улучшения государственных процессов, в которых качественное и планомерное эффективное развитие возможно только в условиях тесных производственных и воспроизводственных отношений внутренних структур, обеспечивающих, таким образом, основные цели национальной политики государства²⁹.

Региональные экономические процессы обусловлены множеством различных факторов, влияние которых определяется ещё в момент формирования первых населённых пунктов. Так, географическое положение определяет стартовые условия и возможности для дальнейшего развития ключевых экономических сфер деятельности. Отметим, что текущий этап развития мировой

²⁹ Таран О. Л., Докучаева А. Р. Инструментарий региональной поддержки и приоритетные направления развития малого и среднего предпринимательства Ставропольского края // Современные тренды и приоритеты устойчивого развития регионов (СТПР24): материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной 300-летию Российской академии наук, Махачкала, 05 ноября 2024 года. – Махачкала: Дагестанский научный центр Российской академии наук, 2024. – С. 15–21.

экономики в условиях новой нормальности предполагает, что промышленность не лидирует по конечным финансовым показателям, но тем не менее является ключом к открытию более перспективных методов реализации экономического потенциала региона. Упор на развитие экономического потенциала оказывает основное влияние на показатель конкурентоспособности региона³⁰. Таким образом, мы можем обозначить конкурентоспособность региона как показатель, характеризующий возможности для удовлетворения текущих и будущих экономических потребностей внутреннего и внешних рынков с учётом расчёта потенциальной гибкости промышленных процессов и возможностей для развития новых направлений. Однако отметим, что конкурентоспособность региональной экономики хоть и может быть оценена в качественном эквиваленте, с целью приведения в единую систему с последующей оценкой в рейтинговой системе, тем не менее состоит из множества различных расчётных единиц, которые характеризуют все текущие и потенциальные виды экономической деятельности по отдельности. Таким образом, становится возможным не только провести всестороннюю оценку с учётом обобщённой балльно-рейтинговой системы, но и точно проанализировать конкретные виды экономической деятельности на территории региона в частности и государства в целом³¹.

Подобная концепция даёт нам представление о структуре экономических процессов региона как о системах промышленного производства, нацеленного на получение коммерческого результата. Данный подход позволяет провести научное исследование состояния оценки и развития региональной экономики со стороны следующего подхода: «территория региона представляет собой организационную форму взаимодействия различных субъектов, что позволяет упростить концепцию хозяйствования до системы множественного взаимодействия экономических субъектов, которые имеют возможность самостоятельно определять связи и отношения между собой». Тем не менее

³⁰ Ефимова Е. Г., Оболенская А. Г. Региональная экономика. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2022. 108 с.

³¹ Крюков В. А., Селиверстов В. Е. Стратегическое планирование пространственного развития России и ее макрорегионов: в плену старых иллюзий // Российский экономический журнал. – 2022. – № 5. – С. 22–40.

потенциал развития региональной экономики имеет более масштабную структуру, нежели промышленное корпоративное хозяйство. Хотя данное сходство и позволяет провести анализ на более компактной модели, при этом также нужно учитывать разницу потенциалов развития и воздействия внешних и внутренних угроз на функционирование экономических процессов³².

Более того, данная концепция позволяет сформировать комплексную стратегию развития региональных экономических процессов Российской Федерации, которые способны учитывать не только первостепенные потребности региона, но и более масштабные потребности и пути улучшения национальной экономики, что, в свою очередь, является ярким отражением концепции «вертикальных корпораций»³³.

Отметим, что основные проблемы развития региональной экономики в условиях новой нормальности заключаются, по нашему мнению, в следующих аспектах (рисунок 2)³⁴:

- сильное различие в структуре экономического роста регионов, вызванное базовыми природно-географическими возможностями, в результате чего лишь малая часть от всего числа регионов оказывает значительное положительное влияние на экономику государства в целом;
- бюджетная поддержка регионов происходит в первую очередь с целью помощи «нуждающимся», в то время как уже устоявшиеся системы промышленной и хозяйственной деятельности получают более низкое экономическое внимание, что, в свою очередь, замедляет темпы роста эффективных региональных систем;

³² Общие закономерности и региональные особенности работы российских предприятий в условиях пандемии COVID-19 / Д. Б. Кувакин, Т. В. Ускова, Ю. В. Зинченко [и др.] // Экономическая наука современной России. – 2022. – № 2 (97). – С. 48–59.

³³ Казанчева Х. К., Аликаева М. В. Внутренние ресурсы траектории опережающего развития экономики мезоуровня // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. – 2023. – № 4. – С. 180–189.

³⁴ Долятовский В. А. Адаптивное управление качеством развития региональной экономики на основе инноваций // Теория и практика менеджмента: состояние и перспективы: материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов, Ростов-на-Дону, 22 октября 2019 года. – Ростов-на-Дону: Индивидуальный предприниматель Ковтун Сергей Александрович, 2020. – С. 82–94.

- депрессивные с экономической точки зрения регионы остро нуждаются не только в поддержке финансовыми средствами, но и в привлечении узкоспециализированных кадров, которые, в свою очередь, предпочитают концентрироваться в экономически перспективных мегаполисах;
- дефицит рабочей силы приводит к необходимости резкого повышения заработных плат в одних отраслях и такому же резкому снижению в других с целью создания благоприятных условий для привлечения, перераспределения и создания новых кадров;
- без внешнего привлечения денежных средств это не представляется возможным, так как регионы перечисляют большую часть налоговых поступлений в федеральный бюджет для поддержания национальной экономики;
- дополнительным фактором выступают проблемы транспортной и социальной инфраструктуры между регионами и крупными экономическими центрами, развитие которых на территории такого большого государства требует огромных финансовых вложений, не говоря уже о внутренней региональной инфраструктуре.

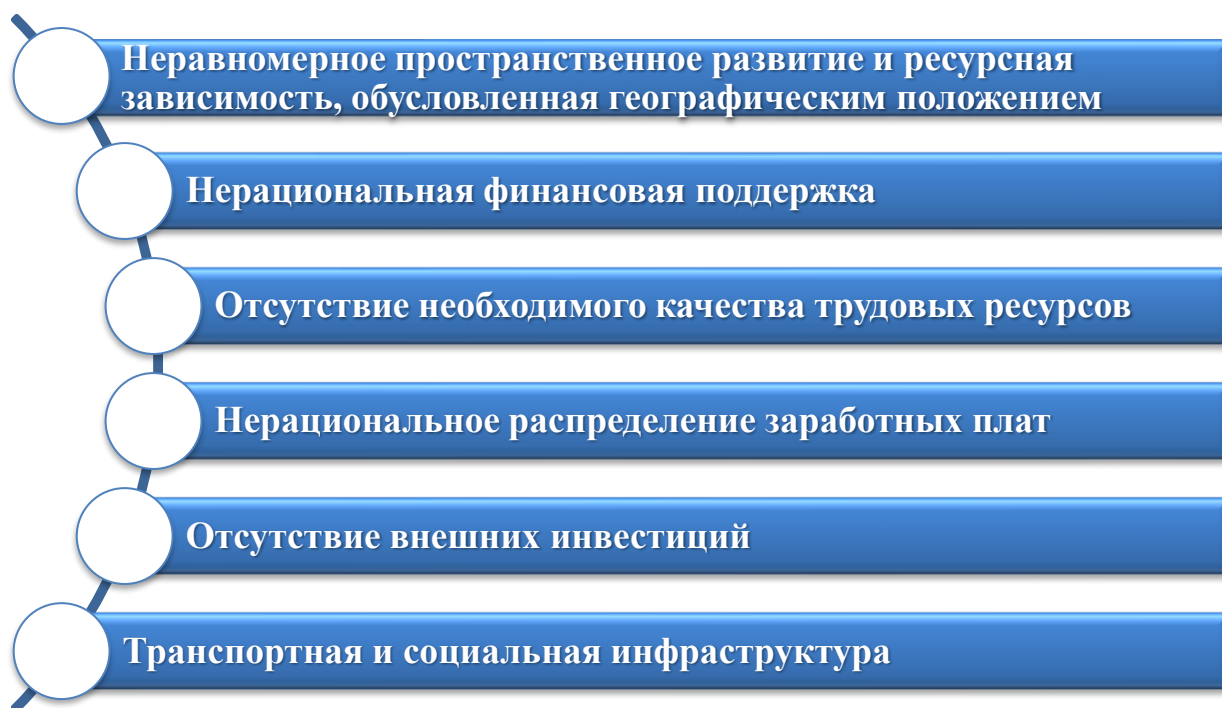

Рисунок 2 – Основные проблемы стабильного и эффективного регионального развития в условиях новой нормальности³⁵

Региональное развитие социально-экономических показателей в условиях новой нормальности требует чёткого выделения ключевых приоритетных характеристик, улучшение которых будет иметь наибольший вес в будущем. Как результат, достигается принцип рационального использования бюджетных средств при условии минимизации затрат и максимизации конечной выгоды.

1.2. Выявление ключевых показателей регионального развития в условиях новой нормальности

Первостепенные данные о состоянии и возможностях региона, по нашему мнению, исходят из неравномерного пространственного развития и ресурсной зависимости, обусловленной географическим положением. Стоит отметить, что с течением научно-технического прогресса данный показатель расширил потенциал

³⁵ Составлено автором по результатам исследования.

для расчёта перспектив улучшения экономической деятельности³⁶. Рассматривая изначально только наличие и качество наземных природных ресурсов в совокупности с климатическими условиями, в условиях новой нормальности данная характеристика включает в себя изучение как наземных, так и подземных ресурсов, позволяя в потенциале даже переопределить изначальную стратегию развития региона, выбрав более перспективный план не только для улучшения экономики местного самоуправления, но для усиления общего влияния на экономику государства.

Далее стоит отметить стратегический потенциал региональных территорий. Стратегия развития национальной экономики содержит в себе не только количественные цели и задачи, но и качественные, выполнение которых невозможно отслеживать только за счёт сбора статистических и аналитических данных. Помимо этого, улучшение экономических процессов в условиях новой нормальности диктует необходимость развития человеческих ресурсов как основы для снижения затрат и создания новых систем модернизации региона в частности и страны в целом³⁷.

В дополнение к вышесказанному отметим, что развитие региона с учётом всех текущих возможностей научно-технического и социально-экономического прогресса не может покрыть абсолютно все аспекты и потребности населения, в результате чего актуальность фактора экономического взаимодействия регионов повышается до критического уровня. Также нельзя забывать и о регионах, основная цель которых, согласно стратегии национального экономического развития, строится не на улучшении хозяйственной деятельности, а на важных для государства столпах, таких как оборона, образование и так далее. Согласно экономической теории, все затраты на производство и потребление должны быть рациональными и обоснованными³⁸. В результате этого могут сложиться условия,

³⁶ Селиверстов В. Е. Региональная экономика и пространственное развитие: критические заметки // Регион: экономика и социология. – 2014. – № 4 (84). – С. 234–246.

³⁷ Тамбовцев В. Л. Устойчивое региональное развитие: актуальные направления институционального анализа // Журнал институциональных исследований. – 2019. – Т. 11, № 3. – С. 104–118.

³⁸ Фаттахов Р. В., Низамутдинов М. М., Орешников В. В. Анализ и моделирование тенденций развития системы территориального расселения в России // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, № 2. – С. 436–450.

при которых приобретение товаров и услуг из внешнего экономического сектора может быть выгоднее для региона, чем самостоятельное производство. Обратной стороной этого явления становится увеличение внутренних производственных мощностей для создания избытка товарных запасов для дальнейшей их продажи как внутри страны, так и за её пределами. Подобный метод обеспечения товарами и услугами не только сокращает расходы региона на покрытие базовых и продвинутых потребностей населения, но и оказывает положительное влияние на промышленность и хозяйственный сектор, в то время как дополнительный экспорт становится ощутимой строкой доходов в структуре финансового баланса региональной экономики³⁹.

Тем не менее процесс концентрации производственных мощностей в конкретной экономической сфере региона может быть затруднён в связи со множеством факторов, к которым можно отнести как внутренние, связанные с проблемами поддержания экономической стабильности и наличия достаточного числа работников и предприятий заданного профиля, так и внешние, зависящие от целей, возложенных на регион стратегией развития национальной экономики.

В результате этого была разработана система «особых экономических зон», которые необходимы не только для того, чтобы обозначить направление развития региональной экономики, но и для того, чтобы привлечь к этому процессу заинтересованных внешних и внутренних инвесторов с целью сокращения времени, нужного для создания и адаптации производственных процессов, до минимума⁴⁰. Список особых экономических зон включает в себя следующие направления (рисунок 3):

- промышленно-производственные комплексы, нацеленные на промышленно-производственную, технико-внедренческую, логистическую и прочую деятельность, подразумевающую обработку и переработку материально-ресурсной базы;

³⁹ Ястребов А. П. Управление процессами развития цифровой экономики регионов [Электронный ресурс] // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2022. – № 1 (69). URL: <https://eee-region.ru/article/6902/> (дата обращения: 07.06.2026).

⁴⁰ Xu K., Loh L., Chen Q. Sustainable Innovation Governance: An Analysis of Regional Innovation with a Super Efficiency Slack-Based Measure Model // Open Access Journal. – 2020. – № 12 (7). – P. 1–19.

- технико-внедренческие комплексы, нацеленные на производство и создание технологического оборудования во всех сферах производства и жизнедеятельности общества;
- туристско-рекреационные комплексы, нацеленные не только на предоставление возможностей туризма, но и на проведение оздоровительных и общеукрепляющих мероприятий в санаторно-курортных центрах;
- портовые комплексы, нацеленные на развитие транспортно-перевозных путей в водном пространстве и являющиеся поэтому логистическими центрами не только на местном и государственном уровне, но и на международном⁴¹.

Рисунок 3 – Классификация видов особых экономических зон⁴²

⁴¹ Липина С. А., Смирнова О. О. Методическое обеспечение федеральных и региональных процессов стратегического планирования // Принципы стратегического планирования: методология и практика: материалы Всероссийской научно-практической конференции Совета по изучению производительных сил ВАСГТ Минэкономразвития России, Москва, 02 октября 2017 года. – М.: Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, 2018. – С. 38–46.

⁴² Составлено автором по результатам исследования.

Как результат, можно выделить ряд краеугольных аспектов, совершенствование которых критически необходимо при формировании, развитии и планировании экономических процессов региона не только на уровне самоуправления, но и с целью улучшения общего уровня национальной экономики государства (рисунок 4):

- Наличие или же достижение достаточного развития в сфере отраслевой промышленности для реализации потенциала в создании наукоёмких, высокотехнологичных, в том числе межотраслевых, комплексов, что позволит создать условия для улучшения экономических процессов, которые будут основываться на актуальном состоянии мировых экономических отношений в условиях новой нормальности⁴³.
- Формирование основы для постоянной технической модернизации основного вида экономической деятельности региона, которая включает в себя не только финансирование процесса улучшения по уже имеющимся технологиям научно-технического прогресса, но и поиск новых путей за счёт развития человеческого капитала и высших учебных заведений.
- Создание условий, при которых развитие основных сфер жизнедеятельности региона, к которым относятся промышленная, социальная, рыночная сферы, происходит сбалансированно и равномерно относительно друг друга. Данное соотношение позволит поддерживать максимальный экономический эффект от основной хозяйственной деятельности региона, уделяя должное внимание не только вопросу его технологического обеспечения, но и поддержанию достаточно высокого уровня жизни населения, что позволит ликвидировать необходимость помощи в вопросах покрытия отрицательного влияния неравномерного развития⁴⁴.

⁴³ Козлов Н. С. Меры обеспечения экономической безопасности на региональном уровне и их реализация в условиях нестабильности экономики России // Актуальные вопросы экономической безопасности и таможенного дела: сборник научных работ всероссийской научно-практической конференции, Брянск, 17 апреля 2020 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, 2020. – С. 265–268.

⁴⁴ Пивоварова О. В. Управление социально-экономическим развитием муниципального образования: особенности и направления совершенствования. М.: Издательство «КноРус», 2022. 246 с.

- Формирование новых хозяйственных комплексов не должно ограничиваться кратковременной выгодой и закреплением «экономической ниши». Комплексы, характеризующие основную экономическую деятельность региона, имеют возможность дальнейшей технологической трансформации, которая будет актуализировать их деятельность на основе тенденций развития нужд государства и мирового сообщества в условиях новой нормальности.
- Создание и развитие промышленных мощностей должно сопровождаться созданием достойных рабочих мест, заинтересованность в которых должна распространяться не только внутри региона, но и за его пределами как с целью снижения темпов оттока населения, так и с целью увеличения притока рабочих сил извне⁴⁵.
- Любое развитие промышленности влияет на окружающую природно-экологическую целостность региона. Необходимо отслеживать изменения, которые происходят вследствие развития хозяйственных комплексов, с целью своевременного реагирования на негативные явления или их предотвращения. Действия могут заключаться как в использовании изначально подобранных методов безопасного для экологии производства, так и в оперативном внедрении системы снижения общего уровня загрязнений до приемлемого минимума.
- Следование тенденциям научно-технического прогресса позволяет интегрировать цифровые технологии практически в любой хозяйственный комплекс с целью автоматизации производства товаров и оказания услуг. Более того, новая нормальность не только диктует возможности для развития экономических процессов, но и определяет новые внешние угрозы, для предотвращения которых необходимо иметь грамотную систему информационного реагирования и обеспечения комплексных мер по формированию безопасной среды для дальнейшего

⁴⁵ Мельникова В. С., Васенев С. Л. Разработка алгоритма идентификации проблем сохранения и развития трудового потенциала в региональной экономике // Цифровая трансформация науки и современный образовательный процесс: сборник научных трудов. – Казань: САНТРЕМ, 2024. – С. 219–222.

улучшения технологично-информационной инфраструктуры. Отметим, что для достижения приемлемых показателей в этой сфере необходимо иметь достаточное число специалистов узкого профиля в области цифровых технологий⁴⁶.

- Условия международной рыночной торговли определяют необходимость сотрудничества органов местного самоуправления с различными частными корпорациями и предприятиями, товары и услуги которых способны покрыть дефициты и потребности экономического развития региона. Для эффективного взаимодействия в этой области необходимо создание особых взаимовыгодных условий и специальных механизмов.

Рисунок 4 – Факторы успешного регионального развития в условиях новой нормальности⁴⁷

⁴⁶ Jiang L., Xuan Y., Zhang K. Research on the Coupled Evolution Relationship Between Digital Economy and Regional Sustainable Development // Journal of the Knowledge Economy. – 2024. – № 16 (3). – P. 11138–11161.

⁴⁷ Составлено автором по результатам исследования.

Число внешних факторов, влияющих на развитие экономических процессов в регионах, растёт с каждым годом. Отметим, что Российская Федерация за последние четыре года ощутила на себе огромный спектр внешних угроз стабильности развития национальной экономики. К этим угрозам относят пандемию коронавируса, внешние санкции, проведение специальной военной операции⁴⁸. Таким образом, политика развития национальной экономики в целом и экономики регионов в частности должна основываться в первую очередь на принципах экономической безопасности и финансовой стабильности.

Основные проблемы, которые вызывают нестабильность как следствие влияния внешних факторов, – это усиление экономической зависимости от увеличенного импорта и повышение доли иностранной валюты в бюджете страны. В этих условиях отлично продемонстрировала свою эффективность политика импортозамещения, нацеленная не только на уменьшение доли импорта в международных экономических отношениях, но и на спонсирование национального бизнеса, укрепление внутренней системы экономического обеспечения региона.

Отметим, что внешняя политика, в которой велика роль международной торговли с дружественными странами в национальной валюте, позволяет также укрепить позиции национальной и региональной экономики, снижая воздействие санкций и нестабильного курса валют. На этом основании реалии новой нормальности ставят под вопрос концепцию полного экономического самообеспечения регионов⁴⁹. Различные регионы будут ощущать разное влияние внешних угроз, в зависимости как от географической близости к границам государства, так и от структуры основной экономической деятельности, исходя из которой будут формироваться задачи и цели региона. Как результат, для каждого региона будет существовать не только своя экономическая модель, определяющая

⁴⁸ Голоднюк Р. А. Региональная и отраслевая экономика: экономика промышленности. Донецк: Институт экономических исследований, 2023. 132 с.

⁴⁹ Агафоненко О. Ю., Петрушевский Ю. Л. Анализ региональных экономических систем как современной формы организации экономики // Сборник научных работ серии «Финансы, учет, аудит». – 2021. – № 1 (21). – С. 6–14.

совокупную эффективность хозяйственной и промышленной деятельности, но и свои меры обеспечения экономической безопасности, модель приоритетов развития, свой уровень влияния внешних и внутренних угроз и так далее.

Новая нормальность в мировом пространстве знаменуется не только принципами международных рыночных отношений. Она заключается в постоянном развитии и улучшении цифровых технологий, открывающих кардинально новые возможности ведения экономических отношений. В результате с каждым годом растут минимальные требования к наличию развитых цифровых технологий, выступающих в роли «порога вхождения» в интернациональные рыночные отношения⁵⁰. Для соответствия этим требованиям, как отмечалось ранее, необходимо иметь возможности для улучшения и модернизации имеющихся информационных систем, а также высококвалифицированный персонал, обладающий гибким набором навыков и умений для быстрого реагирования на высокую динамику изменения целей и задач, которые ставит перед регионом стратегия национального развития⁵¹.

Подводя промежуточные итоги, можно отметить, что развитие региональных социально-экономических процессов в условиях новой нормальности характеризуется следующими особенностями:

- наличие серьёзного внешнего воздействия и явлений, направленных на формирование и развитие кризисных аспектов экономической деятельности, вызванное проблемами в системе международной торговли;
- снижение общего уровня экономической безопасности интернациональных операций и, как следствие, общее снижение деловой активности регионов не только на международном уровне, но и на национальном;

⁵⁰ Аликаева М. В., Асланова Л. О., Кармова Б. З. Развитие социально-экономических экосистем: исследование на основе индикаторов цифровизации // Вестник университета. – 2022. – № 1. – С. 5–13.

⁵¹ Демидова Л. Г., Ермакова Н. А., Разумовский В. М. Региональная экономика: теоретические и методические основы региональной экономики. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. 281 с.

- повышение уровня национальной конкурентоспособности на внутреннем рынке за счёт уменьшения общей доли внешних инвесторов, готовых развивать предпринимательскую деятельность на внутренних территориях. Данное явление активно поддерживается правительством за счёт субсидий. Тем не менее этого может быть недостаточно, могут потребоваться дополнительные вложения для развития особых экономических зон и целевое финансирование внутренней предпринимательской деятельности за счёт системы грантов и тендеров;
- постепенное ускорение темпов экономической деятельности, при котором приоритет отдаётся долгосрочному планированию с учётом опережающих темпов регионального развития. Подобное стратегическое планирование требует более тщательного подхода и большего влияния ресурсов для получения конечного результата, тем не менее подобные программы целевого финансирования региональной деятельности способны принести в конечном итоге значительные экономические результаты.
- повышение важности человеческого капитала как части совокупных ресурсов региона, что, в свою очередь, вызывает острую необходимость в узкоквалифицированных кадрах как основе формирования и функционирования новых систем промышленности и хозяйственной деятельности;
- увеличение доли внешних инвестиционных средств в структуре развития региональной экономики, происходящее за счёт совокупного увеличения расходной базы на формирование различных объектов и кластеров экономического значения, которые невозможно покрыть из государственных бюджетных средств;

- необходимость долгосрочного планирования воздействия внешних и внутренних угроз для своевременного предотвращения проблем развития экономики региона⁵².

В результате этого необходимо формирование новой системы оценки региональной экономической деятельности, которая поможет не только провести сложение качественных и количественных данных, характеризующих основную деятельность, и создать условия для сравнения деятельности различных систем по ключевым параметрам, определяющим качество хозяйственной деятельности региона, но и откроет возможности для модернизации конечных оценочных данных на основе актуальной системы определения качества внешних угроз⁵³. Таким образом, новая нормальность регионального развития экономических процессов в хозяйственной деятельности формируется на основе узкого разделения приоритетов деятельности с целью улучшения государственной национальной экономики и систем обеспечения внутренней и внешней безопасности.

В связи с этим особое внимание уделяется перспективным аспектам хозяйственной деятельности либо институтам общегосударственного значения, что позволяет выстроить приоритеты регионального развития. Проблемы развития экономических процессов в условиях новой нормальности диктуют жёсткие условия, при которых конкурентоспособность экономики региона становится важна не только в сфере интернациональных рыночных отношений, но и во внутригосударственном взаимодействии. В результате крепкие экономические связи между регионами становятся столь же важны, как и механизмы привлечения трудовых ресурсов и человеческого капитала извне⁵⁴. Развитие региона в первую очередь должно быть направлено на поддержание

⁵² Региональная экономика и управление развитием территорий / В. Г. Глушкова, Д. Л. Лопатников, Ф. Т. Прокопов [и др.]. 1-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2019. 355 с.

⁵³ Экономические диспропорции и возможности цифровизации: анализ проблем региональной экономики в эпоху цифровых технологий / Ю. Б. Логачева, Е. В. Этова, Ю. А. Воронкина, М. А. Подбуртный // Сборник трудов студентов, магистрантов и аспирантов Тульского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова «Молодежь и наука». – Тула: Тульский государственный университет, 2024. – С. 11–15.

⁵⁴ Селиверстов В. Е. Региональная экономика и пространственное развитие: критические заметки // Регион: экономика и социология. – 2014. – № 4 (84). – С. 234–246.

достигнутых социально-экономических показателей, обеспечивающих стабильность и достаточно высокий уровень жизни населения, так как именно население является одним из главных пределов развития хозяйственной деятельности.

Помимо этого, мировые экономические процессы диктуют тенденцию модернизации за счёт цифровых технологий, позволяющих повысить не только общую эффективность хозяйственной деятельности региона, но и общий уровень экономической безопасности. Таким образом, развитие мирового сообщества в условиях новой нормальности формирует новую экономическую парадигму для регионального развития, состоящую из следующих пунктов:

- обеспечение экономической безопасности, защищённости хозяйственной деятельности как от внешних, так и от внутренних угроз;
- стабилизация социально-экономических показателей региона для поддержания жизнедеятельности и уменьшения оттока населения;
- повышение доли интеграции цифровых технологий во все процессы хозяйственной деятельности региона;
- повышение качества подготовки узкоспециализированных кадров в зависимости от целевой хозяйственной деятельности региона;
- создание условий для привлечения извне трудовых ресурсов общей и узкой квалификации, подготовка которых невозможна внутри региона;
- укрепление внутренних межрегиональных экономических связей и выстраивание новых;
- создание особых экономических зон для привлечения внешних инвесторов к финансированию региональной деятельности⁵⁵.

Как результат, темпы развития социально-экономических систем в условиях новой нормальности обусловлены общеполитическими процессами и научно-техническим прогрессом. Принятие высокой динамики роста региональных социально-экономических процессов обязывает к созданию актуальных подходов

⁵⁵ Крюков В. А., Селиверстов В. Е. Стратегическое планирование пространственного развития России и ее макрорегионов: в плену старых иллюзий // Российский экономический журнал. – 2022. – № 5. – С. 22–40.

к формированию, оценке и развитию систем региона. Более того, данная концепция не ограничивается целью приумножить конечный финансовый результат. Она связана со множеством взаимосвязанных сфер жизни региона и охватывает не только социальные или экономические, но и экологические и демографические аспекты жизни общества.

Тем не менее, процесс формирования и развития региона не может проходить в идеальных условиях, в которых отсутствуют препятствия и помехи. С момента создания первого населённого пункта происходит постоянное противоборство различных факторов, на который влияют те или иные управленческие решения. Формирование понимания противоречий социально-экономического регионального развития позволит не только дать характеристику текущему состоянию региона, но и выявить потенциальные проблемы его развития в будущем.

1.3. Воспроизводственные противоречия эффективности регионального развития

Эффективное развитие региона является совокупностью множества социально-экономических факторов, прямое воздействие которых может создавать уникальные условия и задачи перед органами местного управления. Отметим, что факторы воздействия могут носить как количественный, так и качественный характер, создавая тем самым набор из множества вариаций воздействия на региональную экономику⁵⁶. Каждое противоречие с учётом как факторов его возникновения, так и способов его разрешения несёт под собой ряд управленческих решений, анализ которых может не только показать уровень компетентности органов местного самоуправления, но и стать основой для планирования тенденции развития экономических региональных процессов, основанных на реакции, возникающей в ответ на влияние тех или иных решений.

⁵⁶ Власова Н. Ю. Понятие экономики города в рамках концептуальных установок региональной экономики // Развитие парадигмальных идей в отечественной региональной экономике. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2022. – С. 260–272.

Количественные факторы являются отражением экономической составляющей региона, в то время как качественные являются отражением социального, политического, экологического и прочих аспектов региональной жизнедеятельности. Таким образом, можно охарактеризовать ряд распространённых противоречий эффективности регионального развития, которые можно применить по отношению к большинству регионов, учитывая общие для всех факторы развития и игнорируя ряд уникальных особенностей⁵⁷. Отметим, что противоречия по своей структуре построены на концепции, где конечное решение не может быть реализовано только с учётом одной из представленных сторон. Необходим поиск оптимального из возможных компромиссов, при котором число экономических допущений будет сведено к минимуму. Представленные далее противоречия были расположены нами в порядке уменьшения их воздействия на факторы регионального развития.

Первым, на наш взгляд, стоит отметить противоречие стратегии экономического регионального развития и структуры потребностей населения. Суть данного противоречия заключается в распределении бюджетных средств, которые могут распределяться либо с учётом потребностей населения региона – не только базовых, удовлетворяющих жизненный минимум, но и более возвышенных, – либо с учётом поставленных стратегией национального развития целей и задач по развитию региональной хозяйственной деятельности⁵⁸. Игнорирование необходимости для населения удовлетворять как базовые, так и продвинутые потребности напрямую отражается на конечных показателях, характеризующих уровень жизни людей, и на потенциале развития человеческого капитала.

В конечном итоге внутри региона возникает проблема недостатка высококвалифицированных кадров, решение которой требует выделения

⁵⁷ Аликаева М. В., Асланова Л. О. Информационно-коммуникационные технологии как катализатор развития социально-экономической экосистемы региона // Трансформация социально-экономического пространства России и мира: сборник статей международной научно-практической конференции, Сочи, 29 сентября – 02 октября 2021 года. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2021. – С. 3–6.

⁵⁸ Власова Н. Ю. Понятие экономики города в рамках концептуальных установок региональной экономики // Развитие парадигмальных идей в отечественной региональной экономике. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2022. – С. 260–272.

значительной части бюджета на формирование условий для привлечения и удержания необходимых кадров. С другой стороны, игнорирование структуры регионального экономического развития или недостаточное внимание к ней может привести не только к уменьшению притока денежных средств в бюджет, но и к снижению конечных экономических показателей, характеризующих регион со стороны конкурентоспособности, инвестиционной привлекательности, экономической безопасности и общего потенциала развития его хозяйственной деятельности. Более того, в структуре региональной хозяйственной деятельности произойдёт формирование технологического разрыва, для ликвидации которого потребуется не только дополнительное обучение и привлечение новых высококвалифицированных кадров, но и модернизация структуры производства товаров и услуг⁵⁹.

Как следствие первого противоречия возникает противоречие приоритетов экономического развития. Так, стратегия развития национальной экономики может ставить перед регионом те задачи и цели, которые в долгосрочной перспективе не окажут влияния на внутренние региональные экономические процессы. Структурно данное противоречие построено на конечном ожидаемом результате, где достижение целей стратегии национального развития оказывает совокупное влияние на страну в целом, а развитие промышленного комплекса – на регион в частности. Отметим, что подобное противоречие на практике может и не быть сформировано, так как стратегия национального развития зачастую учитывает сильные экономические стороны региона, игнорируя их только в критических ситуациях, связанных с экологическими, политическими, военными и прочими факторами, которые в конкретный период времени будут преобладать над необходимостью развития экономической деятельности. Как результат, потенциальное игнорирование какого-либо фактора не только может привести к снижению общего уровня регионального экономического развития, который также зависит от бюджетных средств, но и оказать влияние на соседние регионы

⁵⁹ Общие закономерности и региональные особенности работы российских предприятий в условиях пандемии COVID-19 / Д. Б. Кувалин, Т. В. Ускова, Ю. В. Зинченко [и др.] // Экономическая наука современной России. – 2022. – № 2 (97). – С. 48–59.

или же на страну в целом, в зависимости от исходных задач стратегии национального развития⁶⁰.

Таким образом, первое противоречие, сформированное вокруг структуры интересов экономического улучшения региона, демонстрирует принцип централизованного развития, где необходимость корректировки стратегии использования финансовых средств формируется исходя из приоритета оперативных потребностей. Игнорирование оперативных задач и необходимости в перераспределении приоритетов может привести не только к децентрализации промышленных комплексов, но и к появлению серьёзных проблем в структуре развития региона⁶¹. С другой же стороны, соблюдение баланса позволяет создать условия для планомерной адаптации процессов хозяйственной деятельности и их распространения как внутри страны, так и за её пределами.

Второй тип противоречий основан на конфликте процессов распределения имеющихся ресурсов и механизмов данного распределения. Отметим, что начало этого противоречия берётся из первостепенных целей, к достижению которых стремится каждая из сторон конфликта. Так, процесс распределения рыночных ресурсов преследует цель скорейшего и наиболее полного покрытия всех имеющихся ресурсных запросов, в то время как механизмы распределения ресурсов основаны на концепции «максимальной безопасности» и не только ограничивают скорость и объём ресурсного потока, но и уменьшают области, где процесс распределения ресурсов можно считать достаточно рентабельным. В отличие от первой системы противоречий, в данной концепции нельзя рассматривать варианты, при которых потребности той или иной стороны полностью игнорируются⁶². Напротив, структура обязательств по распределению ресурсов требует удовлетворения в равной степени всех потребностей, включая требования и ограничения механизмов распределения на входах и выходах

⁶⁰ Нахушева З. А., Ашинова И. В., Аликаева М. В. Построение функции влияния цифрового удара на социально-экономическую экосистему региона // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2021. – № 6 (104). – С. 214–221.

⁶¹ Машунин Ю. К., Машунин И. А. Развитие многоуровневой региональной экономики в условиях глобального цифрового пространства // Развитие цифровой экономики в условиях деглобализации и рецессии. – СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2019. – С. 135–207.

⁶² Новоселова Н. Н., Полуянова Н. В. Социально-экономическое развитие субъектов СКФО: к проблематике альтернативности выбора стратегий // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 2 (127). – С. 504–507.

ресурсного потока. Для решения поставленной задачи и своевременного обозначения всех проблем, возникающих в процессе развития противоречия, необходимо оперативное и своевременное вмешательство, которое будет ставить первостепенной целью сохранение эффективного результата. Тем не менее данный оперативный анализ аналогичным образом оказывает негативное воздействие на процесс распространения ресурсов внутри региона и за его пределами.

Таким образом, противоречие процессов и механизмов распределения ресурсов в регионе, включая процесс оперативного мониторинга, оказывает серьёзное влияние на развитие основной региональной хозяйственной деятельности. Для временного разрешения данного противоречия необходимо, во-первых, иметь достаточно развитые с научно-технической точки зрения механизмы входа ресурсов, ограничивая тем самым спектр ресурсных запросов до оптимальных пределов, которые соответствуют требованиям рентабельности и ликвидности данного распределения. Во-вторых, необходимо наличие грамотной системы по определению приоритетов ресурсного распределения. Данный подход позволит определять критически важные на текущий момент времени точки запроса, позволяя тем самым уменьшить общий негативный эффект от данного противоречия. В-третьих, необходимо наличие комплексной системы оперативного анализа, которая не только будет способна определить проблемные тенденции процессов ресурсного распределения, но и будет иметь возможность строить предположения о дальнейшем развитии, чтобы заблаговременно принять комплекс мер по улучшению общего состояния механизмов и процессов ресурсного распределения.

Как результат, второе противоречие, построенное на конфликте «качества» и «скорости» распределения, в равной степени требует внимания к каждой стороне конфликта, определяя тем самым первостепенную необходимость в грамотных управленческих решениях органов местного самоуправления. Игнорирование данного противоречия оказывает сильное влияние не только на

конечные показатели эффективности использования региональных ресурсов, но и на качественные возможности распределения ресурсов в будущем⁶³.

Третьим противоречием, на наш взгляд, стоит назвать проблему централизации производственных мощностей хозяйственной деятельности региона и критическую необходимость в сохранении структурной координации регионального продукта. Данное противоречие частично затрагивает вопрос о приоритетах экономического развития, являясь в большей степени его социальным продолжением. Так, сохранение товаров и услуг от основной хозяйственной деятельности положительно сказывается не только на показателях уровня жизни местного населения, но и на перспективах развития рабочих мест для привлечения нового контингента внутрь региона.

Тем не менее процесс централизации производства позволяет сконцентрироваться в большей степени на увеличении поступления денежных средств и ассигнований. Отметим, что при попытках разрешить данное противоречие зачастую невозможно достичь оптимального баланса, и тем не менее имеются необходимые ресурсы по созданию оптимальных условий, при которых возможно покрыть запросы местного населения в полном объёме и соблюсти условия для централизации региональной хозяйственной деятельности⁶⁴. Результатом данного противоречия в обоих случаях является уменьшение эффективности регионального развития, с тем отличием, что ограничение централизации производства уменьшает внешние поступления денежных средств и потенциал дальнейшего распространения результатов хозяйственной деятельности региона, в то время как игнорирование распространения товаров и услуг на внутреннем рынке приведёт к созданию избыточных расходов для покрытия нужд населения.

Таким образом, противоречие развития путей распространения результатов хозяйственной деятельности региона стоит балансировать в первую очередь с

⁶³ Красюкова Н. Л., Панина О. В. Анализ подходов к формированию системы мониторинга и контроля реализации федеральных проектов // Финансовая жизнь. – 2020. – № 3. – С. 40–43.

⁶⁴ Боев В. Ю., Богданова Р. М., Сутурина В. О. Современные тенденции глокализации региональных экономик // Рыночная экономика и финансово-кредитные отношения: ученые записки. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2023. – С. 12–16.

учётом нужд местного населения, так как уменьшение расходов в текущий момент времени окажет большее влияние на экономическую эффективность региона, нежели стремление к полной централизации.

Четвёртое структурное противоречие основано на взаимосвязи процессов развития промышленности и сохранения экологии. Развитие экономических региональных процессов требует создания и постоянного планомерного улучшения хозяйственной деятельности. В связи с этим возникает необходимость постоянного освоения свободных территорий, что, в свою очередь, не только уменьшает естественную природную зону, но и в целом снижает общие показатели экологии региона. Очевидными положительными последствиями индустриализации становятся такие экономические явления, как увеличение темпов экономического развития, повышение инвестиционной привлекательности региона, улучшение показателей его хозяйственной деятельности, расширение предложений в области труда и так далее. В противовес представленным выше положительным последствиям индустриализации мы получаем большую нагрузку на экологию региона⁶⁵.

Отметим, что в зависимости от вида основной хозяйственной деятельности региона, которая по совместительству является и отражением его специализации, основанной на первоначальных географических и стратегических возможностях, конечное влияние, которое оказывают процессы индустриализации на экологию, может иметь значительные структурные различия⁶⁶. Говоря о регионе, специализирующемся на тяжёлой промышленности, можно отметить сильное воздействие на те сферы экологии, которые напрямую влияют на качество жизни населения, в результате чего уменьшаются возможности для привлечения внешних специалистов.

⁶⁵ Голоднюк Р. А. Региональная и отраслевая экономика: экономика промышленности. Донецк: Институт экономических исследований, 2023. 132 с.

⁶⁶ Okonenko, T. I. Analysis of the Medicinal Assortment as a Factor of Increasing the Competitiveness of Organizations in the Pharmacy Market of the Region / T. I. Okonenko, O. A. Fikhtner, G. A. Antropova // International Scientific and Practical Conference Strategy of Development of Regional Ecosystems "Education-Science-Industry" (ISPCR 2021): Proceedings of the International Scientific and Practical Conference Strategy of Development of Regional Ecosystems "Education-Science-Industry" (ISPCR 2021), Veliky Novgorod, 07–08 декабря 2021 года. Vol. 208. – Veliky Novgorod: Atlantis Press, 2022. – P. 351–357.

Тем не менее как нельзя оставлять без внимания сохранение экологии региона для поддержания жизнедеятельности населения, так же нельзя игнорировать и необходимость постоянного развития и технологического роста в хозяйственной деятельности, отсутствие которого может привести к ухудшению таких показателей, как конкурентоспособность, инвестиционная привлекательность, к уменьшению объёмов внутренних и внешних продаж и, как следствие, снижению поступлений в бюджет⁶⁷. В связи с этим необходимо не только проводить аккуратную политику в отношении распространения индустриальных зон на территории региона, но и постоянно улучшать процессы сохранения и развития экологии.

Пятое противоречие заключается в необходимости использования частного капитала, а зачастую ещё и привлечения внешних инвестиций с желанием органов местного самоуправления поддерживать финансовую безопасность на достаточном уровне. Использование частного капитала связывает региональные власти обязательствами, которые, в свою очередь, основаны на коммерческих целях получения прибыли владельца капитала. Отметим, что данные цели могут содержать в себе задачи, оказывающие незаметное влияние на снижение уровня экономической безопасности в регионе.

Для привлечения частного капитала, как внутреннего, так и внешнего, органы местного самоуправления могут организовывать особые экономические зоны, в которых условия для ведения предпринимательской деятельности имеют ряд преимуществ и послаблений по сравнению с обычным предпринимательством⁶⁸. Отметим, что эти особые экономические зоны должны соответствовать типу основной хозяйственной деятельности региона. Исключением являются ситуации, в которых создание особой экономической зоны соответствует задачам, поставленным перед регионом стратегией развития национальной экономики.

⁶⁷ Каширская В. С., Комов В. Э. Возможные пути развития и предложения по повышению эффективности территорий опережающего развития в России // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. – 2019. – № 1–2. – С. 128–130.

⁶⁸ Лексин В. Н., Швецов А. Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития. 6-е изд., стер. М.: URSS, 2012. 366 с.

Однако использование исключительно частного капитала как источника развития экономики региона делает основную хозяйственную деятельность менее зависимой от государственного влияния и более подверженной теневым процессам. Процесс формирования ключевых аспектов регионального развития и поддержания экономической жизнедеятельности должен быть независим от внешнего финансового влияния. Так происходит формирование экономической безопасности.

Заключительным противоречием можно считать диспропорцию развития промышленного комплекса хозяйственной деятельности региона и качества образования. Развитие научно-технического прогресса позволяет проводить комплексную модификацию и структурные улучшения в хозяйственных процессах региона. Тем не менее это требует значительного качественного улучшения трудовых ресурсов, показателем которого является человеческий капитал. Развитие мирового экономического сообщества в условиях новой нормальности определяет важность цифровых технологий в рыночных экономических процессах⁶⁹. Данные технологии хоть и являются критически важными во многих отраслях промышленного сектора и могут найти применение практически во всех сферах деятельности, но имеют и обратную сторону, а именно увеличение количества внешних угроз, влияние которых может быть как незначительным, доставляя лёгкие неудобства субъектам хозяйственной деятельности региона, так и настолько серьёзным, что последствия от будут распространяться и на смежные сферы региональной экономики.

Таким образом, необходимо наличие высококвалифицированных кадров узкой специализации, не только способных использовать цифровые технологии в процессе улучшения производственных мощностей хозяйственной деятельности региона, но и готовых поддерживать показатели безопасности на должном уровне. Основная проблема, связанная с данным противоречием, заключается в

⁶⁹ Липина С. А. Стратегия социально-экономического развития Кавказа: построение региональной системы управления рисками в сфере обеспечения экономической безопасности // Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа: материалы VI Международной конференции, Магас, 10–13 мая 2018 года. Вып. VI. – Магас: КЕП, 2018. – С. 123–128.

том, что для его разрешения требуется увеличивать показатели человеческого капитала либо за счёт формирования новых институтов подготовки, либо за счёт привлечения уже подготовленных кадров из других регионов.

Развитие промышленного комплекса региональной экономики важно с точки зрения повышения конкурентоспособности и модернизации устаревших механизмов, задействованных в работе промышленного комплекса⁷⁰. Тем не менее развитие промышленности не должно опережать по темпам качественное развитие человеческого капитала в регионе.

Как результат, описанные выше противоречия являются не чем иным, как отражением естественных процессов экономической жизнедеятельности региона. В их преодолении, как и в любом экономическом процессе, необходимы грамотные управленческие решения, которые нацелены на достижение оптимальных экономических результатов. Однако приоритетом может быть не только достижение положительного результата, но и поиск наименее худшего из имеющихся вариантов. При выборе подходов к улучшению воспроизводственных процессов регионального развития необходимо в первую очередь уделять внимание показателям экономической безопасности и уровня жизни. Развитие региональной экономики в условиях новой нормальности характеризуется повышенными угрозами со стороны внешних факторов. Отметим, что данные угрозы зачастую носят уникальный характер, а значит, при противодействии им невозможно опираться только на опыт, полученный в прошлом. Необходимо разработать систему мероприятий, основной задачей которых будет воздействие не на комплекс проблем, а на те аспекты жизнедеятельности региона, которые подвергаются наибольшему негативному влиянию, с целью минимизации потенциального ущерба.

Исходя из этого, нужно иметь несколько подходов как к анализу оперативной ситуации, чтобы принимать правильные управленческие решения и

⁷⁰ Каширская В. С., Комов В. Э. Возможные пути развития и предложения по повышению эффективности территорий опережающего развития в России // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. – 2019. – № 1–2. – С. 128–130.

верно определять приоритеты в процессе преодоления противоречий, так и к разрешению возникающих вследствие этого внутренних и внешних проблем⁷¹.

Преодоление противоречий – вопрос рационального выбора, и этот выбор должен основываться на оптимальном решении с учётом текущих внешних и внутренних факторов воздействия на структуру региональной экономики. Подходы к разрешению противоречий должны ставить своей целью не только развитие внутренних систем региональной экономики. Они должны акцентировать внимание на стратегии национального развития страны. Более того, эти подходы должны обладать рядом характеристик, наличие которых не только обеспечивает долговременную актуальность их использования, но и даёт возможность для оперативной модернизации. К таким характеристикам (или принципам), по нашему мнению, стоит отнести следующие⁷²:

- в качестве основы для принятия управленческих решений должны использоваться базовые показатели, характеризующие оперативное состояние региональной экономики с учётом основной хозяйственной деятельности, а также роли региона в структуре стратегии национального развития;
- разработка подхода к преодолению противоречий должна строиться не только вокруг решения проблемы – нужно создавать механизмы, которые позволили бы предупредить возникновение подобных противоречий в будущем;
- подход должен не только отражать реальную ситуацию, сложившуюся в региональной экономике, но и предлагать реальные для исполнения меры по ликвидации последствий противоречий, учитывающие все изменения и их влияние на дальнейшие тенденции развития

⁷¹ Мельникова В. С., Васенев С. Л. Разработка алгоритма идентификации проблем сохранения и развития трудового потенциала в региональной экономике // Цифровая трансформация науки и современный образовательный процесс: сборник научных трудов. – Казань: САНТРЕМ, 2024. – С. 219–222.

⁷² Kogut-Jaworska, M. Smart Specialisation as a Strategy for Implementing the Regional Innovation Development Policy – Poland Case Study / M. Kogut-Jaworska, E. Ociepa-Kicińska // Open Access Journal. – 2020. – № 12 (19). – P. 1–21. – ISSN 2071-1050.

хозяйственной деятельности региона и уровень жизни местного населения;

- подход должен основываться на принципах стратегического принятия решений, которые не допускают провала в достижении конечной экономической цели, а сам процесс ликвидации противоречий должен идти за счёт долгой и скрупулёзной обработки как имеющихся факторов, так и предполагаемых, для точного выявления которых необходим анализ конечного результата;
- при разработке подхода необходимо соблюдать принципы региональной экономической безопасности, их наличие в структуре принятия управленческих решений позволит заранее предопределить те методы и меры, которые имеют в первую очередь деструктивный характер и негативно влияют на экономику региона⁷³.

Отметим, что при формировании подходов к решению воспроизводственных проблем регионального развития экономики, при всех ограничениях и требованиях, необходимо руководствоваться принципом эффективности, который заключается в максимизации совокупного положительного результата в условиях реальных затрат на осуществление той или иной идеи.

С учётом текущего состояния мирового сообщества в условиях новой нормальности, а также разнообразия сторонних воздействий на процессы развития региональной экономики нами был выделен ряд подходов, способных, по нашему мнению, не только создавать условия, при которых разрешение противоречий будет стремиться к достижению оптимальных из возможных исходов, но и устранять критические проблемы, возникающие в результате недостаточно качественной оценки ситуации:

1. Подход, основанный на гипотезе о том, что показатели качества жизнедеятельности в регионе являются наиболее важными и

⁷³ Rorheim J.-E., Boschma R. Skill-Relatedness and Employment Growth of Firms in Times of Prosperity and Crisis in an Oil-Dependent Region // Environment and Planning A. – 2021. – Vol. 54. – Issue 4.

востребованными в структуре расчётов потенциала регионального развития. Гипотеза исходит из того факта, что развитие любой хозяйственной деятельности, вне зависимости от уровня и достижений научно-технического прогресса, требует наличия рабочего контингента, в обязанности которого входит не только поддержание процессов хозяйственной деятельности региона, но и улучшение собственных навыков, которые не должны уступать темпам развития научно-технического прогресса в выбранной области производства товаров и услуг. Учитывая этот фактор, управленческие решения, принимаемые с целью предотвратить возникновение воспроизводственных противоречий, мешающих эффективному использованию региональных ресурсов, должны попутно решать ряд задач, выполнение которых будет стимулировать механизмы по привлечению внешних квалифицированных кадров. Как результат, повышение качества трудовых ресурсов, для региона открываются не только новые виды хозяйственной деятельности, но и возможности для улучшения механизмов функционирования текущих видов хозяйственной деятельности.

2. Подход, основанный на гипотезе заблаговременного определения всех потенциальных противоречий развития экономики региона, при котором будет проведена оценка не только потенциальных угроз и проблем, связанных с данными противоречиями, но и путей преодоления этих противоречий с учётом возможностей предотвратить их возникновение в будущем. Отметим, что данный метод имеет как положительные, так и отрицательные стороны, которые могут оказать как позитивное, так и негативное влияние на развитие региональной экономики. Так, при формировании прогноза изменения экономических процессов и потенциальных противоречий имеется возможность оценить с высокой точностью только воздействие внутренних факторов. Понимание и оценка влияния внешних факторов зачастую остаются на уровне гипотез

и теоретических выводов, которые делаются на основании анализа геополитической ситуации в мире и темпов научно-технического прогресса. Стоит учитывать, что механизмы, позволяющие предотвратить возникновение воспроизводственных противоречий эффективности регионального развития, имеют тенденцию устаревать по мере изменений в мировом сообществе и трансформироваться под воздействием изменения «нормальности» процессов функционирования мировой экономики.

3. Подход, основанный на гипотезе максимизации полезного использования доступных территорий региона. Исходя из данной гипотезы, улучшение городской инфраструктуры должно быть тесно связано с развитием сельскохозяйственных территорий, что в конечном счёте позволяет не только улучшить экологические показатели региона, но и сформировать процессы грамотного использования и воспроизводства природных ресурсов. Однако отметим, что подобный подход будет иметь тем меньшее экономическое влияние на развитие региона и разрешение противоречий, чем меньшими природными ресурсами располагают территории, принадлежащие региону. Помимо этого, стоит учитывать тот факт, что природные ресурсы могут значительно отличаться друг от друга. В связи с этим состав природных ресурсов региона будет играть ключевую роль при оценке конечного экономического эффекта⁷⁴.

Представленные нами подходы основаны на концепции взаимодействия с изначальными показателями эффективности развития региональной экономики. Таким образом, сохраняется первоначальная цель – поддержание стабильности тенденций развития хозяйственной деятельности. Тем не менее данные подходы необходимо использовать как основу для формирования комплексного и индивидуального подхода к решению тех или иных проблем

⁷⁴ Татуев А. А., Ляпунцова Е. В., Котейкина Т. В. Современные тенденции развития региональных социально-экономических комплексов // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2023. – № 3. – С. 160–163.

воспроизводственных противоречий развития региональной экономики. Данные подходы должны ориентироваться на достижение цели по поддержанию и развитию не только экономических факторов, но и социально-экологических, за счёт которых и происходит формирование и улучшение хозяйственной деятельности региона.

Стоит отметить, что концепция плавного и успешного развития экономических процессов не может существовать в современном обществе без внешних интернациональных связей. Данный подход позволяет определить совершенно новые задачи и цели регионального развития, которые не только открывают новые возможности эффективной реализации стратегического потенциала региона, но и позволяют сгладить определённые противоречия, возникающие в этом процессе.

Данная тенденция наблюдается в результате противодействия новейшим внешним угрозам, влияние которых не ограничивается одним регионом и зачастую затрагивает даже целые страны. Таким образом, для преодоления проблемы эффективности использования тех или иных программ регулирования и ликвидации воспроизводственных противоречий развития региона необходимо уделить должное внимание процессам анализа и дальнейшего составления предположений о характере противоречий, зонах и уровне негативного воздействия на основные аспекты формирования региональной экономики.

Отдельно стоит отметить тот факт, что в процессе разрешения воспроизводственных противоречий в условиях новой нормальности невозможно уделить равное внимание всем сторонам конфликта, в результате чего происходит отбраковка неэффективных решений и сегментов, а внимание уделяется только перспективным подходам. Таким образом, могут возникать ситуации избыточного влияния на какой-то конкретный сегмент хозяйственной деятельности региона, в результате чего один фактор преобладает над другим в структуре воспроизводственных противоречий. Подобное может приводить к различным последствиям, затрагивающим как экономические, так и социально-

экологические аспекты функционирования и развития региона⁷⁵. На наш взгляд, наихудшими последствиями в данной ситуации стоит считать:

- уменьшение числа высококвалифицированных специалистов, выраженное в оттоке населения в результате снижения уровня жизни и показателей инвестиционной привлекательности региона;
- неэффективное использование ограниченных природных ресурсов, которое не только вызывает уменьшение притока средств в региональный бюджет, но и негативно сказывается на показателях безработицы и потенциальных проблемах в экологическом аспекте жизнедеятельности региона;
- бесперспективное использование денежных ресурсов, которое может принести краткосрочный эффект, но в долгосрочной перспективе этот эффект нуллифицируется как потенциальной упущенной прибылью регионального бюджета, так и затратами на разрешение проблем, возникающих в результате данных управленческих решений;
- избыточное загрязнение природной среды, которое не только оказывает негативное влияние на общие показатели региональной жизнедеятельности, но и ухудшает экологию внутри региона и за его пределами, восстановление которой в долгосрочной перспективе потребует значительно больших денежных средств, чем сможет позволить себе региональный бюджет;
- потеря контроля над ситуацией по урегулированию воспроизводственных противоречий из-за недостаточно развитой системы координирования действий между органами местного самоуправления, не только приводящая к увеличению времени производства товаров и услуг от основной региональной хозяйственной деятельности, но и увеличивающая уровень угроз финансовой

⁷⁵ Тамбовцев В. Л., Рождественская И. А. Теория стратегического планирования: институциональный подход // Terra Economicus. – 2020. – Т. 18, № 2. – С. 22–48.

безопасности и долю теневых экономических процессов внутри региона и за его пределами⁷⁶.

Таким образом, процесс решения воспроизводственных проблем развития региона является комплексным, в основу его положены не только все сферы региональной экономики, но и интересы государства, описанные в стратегии национального развития. Тем не менее некоторые подходы по структуре и характеру решения воспроизводственных противоречий зачастую не дают возможности полностью справиться со сложившейся ситуацией. В результате конечный успех определяется способностью найти подход, который дал бы положительный эффект с наименьшими для региона затратами. Отметим, что выбранный подход может не нести положительного результата вовсе, являясь воплощением трактовки «лучшее из худшего». Комплекс воспроизводственных противоречий будет структурно отличаться и включать уникальные методы их разрешения для каждого региона по отдельности.

Тем не менее, по нашему мнению, основные противоречия и методы их разрешения можно проследить ещё до момента их полноценного формирования и до принятия управленческих решений по их преодолению. Так, основным параметром для определения видов противоречий является место на географической и политической картах мира. Географическое расположение позволит оценить основные особенности климата и экологическое состояние региона, на базе которых, в свою очередь, формируются зачатки основной хозяйственной деятельности. Политическое расположение региона зачастую определяет его особое место в стратегии национального развития, формируя для него особые цели и задачи, которые могут быть не только не связаны с основной региональной хозяйственной деятельностью, но и не быть нацелены на достижение количественного результата по накоплению денежных средств⁷⁷.

⁷⁶ Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях: материалы всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 28 апреля 2022 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2022. 296 с.

⁷⁷ Мельникова В. С., Васенев С. Л. Разработка алгоритма идентификации проблем сохранения и развития трудового потенциала в региональной экономике // Цифровая трансформация науки и современный образовательный процесс: сборник научных трудов. – Казань: САНТРЕМ, 2024. – С. 219–222.

В заключение отметим, что воспроизводственные противоречия развития региональной экономики – это естественный процесс существования хозяйственной деятельности. Имея под собой этот естественный процесс, они будут изменяться в зависимости от степени развития не только хозяйственной деятельности региона в частности, но и всей мировой экономики в целом. Таким образом, воспроизводственные противоречия региональной экономики оказывают качественное влияние на возможные внутренние угрозы функционированию экономических процессов. Преодоление данных противоречий требует полного понимания последствий игнорирования каждого элемента в отдельности, а также оптимальных путей решения с учётом возникновения минимальных экономических потерь. Из этого также следует, что все противоречия, имея уникальные условия возникновения для каждого региона, будут подразумевать индивидуальный подход в каждой отдельной ситуации, что, в свою очередь, требует наличия высокого уровня человеческого капитала в структуре кадров органов местного и регионального самоуправления.

По нашему мнению, управленческие решения, направленные на преодоление воспроизводственных противоречий регионального экономического развития, должны быть ориентированы на долгосрочные результаты по поддержанию уровня жизни населения, улучшению показателей человеческого капитала и модернизации научно-технического комплекса. Ориентирование на краткосрочные результаты позволяет быстро добиться увеличения регионального бюджета, но в долгосрочной перспективе подобные решения будут компенсированы возросшими затратами на устранение последствий от необдуманных шагов. Однако принятие грамотных управленческих решений невозможно без проведения комплекса мероприятий по анализу оперативного состояния экономических показателей региональной жизнедеятельности. Конечные данные позволят не только оценить потенциальные возможности и общее состояние регионального бюджета, но и дать характеристику будущим притокам и оттокам денежных средств для разрешения как внутренних, так и внешних проблем и противоречий.

ГЛАВА 2. ОЦЕНКА РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ

2.1. Современные требования к оценке эффективного развития регионов

Оценка и последующий анализ экономической эффективности региона – это комплексный процесс, который затрагивает не только данные непосредственной хозяйственной деятельности, но и соотношение управленческих решений и итоговых последствий в экономике. Отметим, что структурно анализ будет отличаться в каждой стране, по аналогии с приоритетами социально-экономического анализа регионов в зависимости от перспектив развития и оперативных возможностей хозяйственной деятельности. Данное уточнение является следствием многовекового формирования государств как центров экономической деятельности. Однако условия новой нормальности задают новый вектор развития экономических отношений, выходящих не только за территориальные рамки государственной собственности, но и за рамки устоявшихся экономических инструментов, объединяясь с цифровыми технологиями.

Стоит отметить, что изменение структуры экономического анализа региональной деятельности можно ярче всего проследить в трудах различных учёных-экономистов, изучающих напрямую эти вопросы. В первую очередь структурно «экономический анализ» не является фундаментальным термином и включает в себя несколько определений, в том числе мониторинг (от monitor, в пер. с англ. – «надзор») и диагностику (от diagnostic, в пер. с англ. – «распознавание»). Развитие мировой экономики в условиях новой нормальности в первую очередь влияет на внутреннюю структуру экономического анализа и только потом на его цели и задачи⁷⁸. Таким образом, процесс мониторинга можно охарактеризовать как процесс наблюдения за экономической моделью с целью

⁷⁸ Особенности функционирования региональных экономических систем в условиях кризисной динамики / М. И. Пшмахова, В. Э. Гарьковенко, Л. Н. Шапкина, Н. Г. Кобозева // Экономика устойчивого развития. – 2022. – № 2 (50). – С. 141–144.

выявления внешних и внутренних факторов воздействия. В то время как диагностика является процессом обработки имеющихся данных о внутренних и внешних факторах с целью выявления экономической закономерности и построения гипотезы.

Изменения, которые оказывают влияние на структуру экономического анализа, проявляются также и в системе индикаторов, изменяя их приоритетность в зависимости от уровня воздействия определённых факторов на экономику региона. Более того, процессы экономического регионального улучшения также являются частью стратегии национального развития. В результате этого можно сделать вывод, что экономическая система в условиях новой нормальности, которая характеризуется международными рыночными отношениями в условиях повсеместной цифровизации, оказывает сильное влияние на конкурентоспособность, безопасность, внешние инвестиции и развитие человеческого капитала региона. Таким образом, меняется и само понимание «эффективного анализа»: оно подразумевает новые условия и ключевые показатели, обязательные в тех или иных обстоятельствах, при этом сохраняется принцип «приоритетов развития» региональной экономики. Система международных экономических отношений в условиях новой нормальности делает акцент на краткосрочном анализе перспектив развития, исходя из принципов «максимизации прибыли при минимальных затратах в краткосрочной перспективе»⁷⁹. Однако системы краткосрочного и долгосрочного анализов тоже смогли адаптироваться под изменчивые условия, и акцент делается на максимизации потенциального результата от проведения анализа.

Так, среднесрочный экономический анализ стал инструментом региональной политики, основная цель которого заключается в предупреждении проблем конкурентоспособности хозяйственной деятельности региона на внутреннем и внешнем рынках. В свою очередь, система долгосрочного анализа

⁷⁹ Липина С. А., Смирнова О. О. Методическое обеспечение федеральных и региональных процессов стратегического планирования // Принципы стратегического планирования: методология и практика: материалы Всероссийской научно-практической конференции Совета по изучению производительных сил ВАВТ Минэкономразвития России, Москва, 02 октября 2017 года. – М.: Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, 2018. – С. 38–46.

предоставляет возможность оперативно провести сравнительный анализ общего уровня развития региональных систем с целью поиска путей ликвидации экономических разрывов и приведения экономик регионов к единому показателю.

Как результат, оперативный и перспективный анализ региональной хозяйственной деятельности, имея тенденцию к адаптации под условия новой нормальности, остаётся приоритетом для экономического роста региона⁸⁰.

Отмечается, что развитие экономических процессов региональной хозяйственной деятельности по-разному влияет на итоговый финансовый результат в зависимости от множества факторов внешнего и внутреннего воздействия на регион. Таким образом, анализ региональной деятельности не только должен включать в себя количественно-качественный анализ, который позволит оценить хозяйственную деятельность региона с учётом всех особенностей и факторов воздействия, но и должен быть способен подбить конечные значения под единую систему оценки данных, благодаря которой появится возможность проведения сравнительного анализа для выявления тенденции совокупного экономического развития государства⁸¹. В результате сбалансированная система комплексного анализа хозяйственной деятельности региона должна включать в себя ряд обязательных расчётов, которые бы отражали наиболее критические моменты для изучения.

Обозначенная выше теория является следствием стратегического планирования национальной экономики государства. Однако отметим, что выбор инструментов для составления аналитического комплекса будет варьироваться и претерпевать значительные изменения под воздействием внешних факторов. Однако формирование новых условий и факторов воздействия, требующих дополнительной оценки, не уменьшает ценности предыдущего набора данных,

⁸⁰ Демидова Л. Г., Ермакова Н. А., Разумовский В. М. Региональная экономика: теоретические и методические основы региональной экономики. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. 281 с.

⁸¹ Власова Н. Ю. Понятие экономики города в рамках концептуальных установок региональной экономики // Развитие парадигмальных идей в отечественной региональной экономике. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2022. – С. 260–272.

создавая тем самым возможность скорее для расширения текущей аналитической системы, нежели способствуя формированию новой.

Эти действия необходимы в первую очередь для сохранения показателя эффективности выходных данных. Таким образом, система анализа экономических данных хозяйственной деятельности региона по аналогии с анализом предпринимательской деятельности должна соответствовать ряду обязательных критериев. Мы выделили следующие критерии, которые подходят под данные условия:

- эффективность, характеризующая возможности и способности системы анализа экономических данных к проведению оценочных мероприятий;
- результативность, характеризующая ёмкость и понятность выходных данных для проведения перспективного анализа или же для изучения конечным пользователем;
- уровень влияния, характеризующий конечный охват данных, которые подвергаются экономической оценке;
- степень полезности, характеризующая спектр и разнообразие конечных данных и возможностей⁸².

Отметим, что критерии могут варьироваться в зависимости от страны, в которой проводится анализ региональной экономики, так как структура оценки, равно как и конечные цели развития национальной политики, может иметь разительные отличия в зависимости как от степени воздействия тех или иных факторов на государственную экономику, так и от проблем неравномерного пространственного развития и ресурсной зависимости, обусловленной географическим положением. Стоит учитывать, что данный список не является статичным и будет подстраиваться под оперативные условия, стремясь решить

⁸² Актуализация подходов к стандартизации государственных программ субъектов и муниципальных образований Российской Федерации как условие перехода на проектное управление / С. А. Липина, Л. К. Бочарова, Л. А. Беляевская-Плотник, Н. Ю. Сорокина // Региональная экономика. Юг России. – 2020. – Т. 8, № 1. – С. 38–48.

изначальный набор задач, сформированный при формировании экономических процессов хозяйственной деятельности региона в частности и страны в целом⁸³.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что структура экономического анализа региона – это комплекс расчётов и сопоставлений, составленный с целью улучшения национальной и региональной экономики и зависящий не только от аспектов развития мировой экономики и научно-технического прогресса в условиях новой нормальности, но и от первоначальных географического и исторического факторов.

Современная теория анализа эффективности регионального развития насчитывает несколько фундаментальных подходов, на основе которых строится дальнейшая аналитическая деятельность. Каждый подход имеет свои преимущества и недостатки, обоснованные областью применения⁸⁴:

Интегральный подход – сведение разнородных показателей к единому индексу из которого в дальнейшем становится возможно вывести сравнительную экспертную оценку или рейтинг. Главным недостатком является отсутствие универсальности и объективности выбора изначальных показателей.

Комплексный индикативный подход – формирование индикаторной системы с учётом фактического разделения показателей по основным общественным сферам (экономика, социология и так далее) без опоры на единый конечный индекс. Главным недостатком является массивность проводимого исследования.

Функциональный метод – группировка статистических показателей ключевых отраслей и функций региона. Определяет структуру специализации региона и его конкурентоспособные возможности. Главным недостатком является статичность конечных данных без возможности полноценного планирования изменения анализируемых показателей.

Анализ рейтингов – формирование списков эффективности регионов на основе готового набора или единичных показателей. Главным недостатком

⁸³ Комов В. Э. Эффективность государственного регулирования развития аграрно-промышленного комплекса в условиях импортозамещения // Самоуправление. – 2021. – № 6 (128). – С. 307–310.

⁸⁴ Ефимова, Е. Г. Региональная экономика / Е. Г. Ефимова, А. Г. Оболенская; Уральский государственный экономический университет. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2022. – 108 с.

является ограниченность факторов в структуре охвата данных, а также субъективность выводов об эффективности регионального развития.

Кластерный подход – типологизация регионов и их социально-экономической структуры для выявления закономерностей изменения показателей и разработки целенаправленной стратегии регионального управления. Главным недостатком является высокий уровень предварительной подготовки данных и субъективность конечных выводов.

Динамический подход – формирование линий тренда изменения показателей социально-экономического развития региона для отслеживания оперативного состояния и потенциальных изменений. Главным недостатком является сложность качественной интерпретации количественных изменений показателей регионального развития.

В Российской Федерации используют комбинированную методику оценки социально-экономических показателей региона. Тем не менее, выделяют базовые индикаторы комплексной оценки, на основе которых формируются рейтинговые списки:

- валовой региональный продукт на душу населения;
- объем инвестиций в основной капитал на душу населения;
- объем внешнеторгового оборота на душу населения;
- финансовая обеспеченность региона с учётом паритета покупательной способности на душу населения;
- доля среднесписочной численности работников, занятых на малых предприятиях;
- уровень зарегистрированной безработицы;
- соотношение среднедушевых денежных доходов и величины прожиточного минимума;
- доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (процентов) в общей численности населения;
- суммарный оборот розничной торговли, общественного питания и платных услуг в расчёте на душу населения;

– основные фонды отраслей экономики на душу населения.

Данные показатели являются общими и несут в основе своей обобщающую оценку уровня социально-экономической жизни региона без акцента на уникальные особенности регионального развития.

Так, В. Лексин и А. Шевцов в своих трудах выделяют процесс оценки регионального развития с позиции оценки региональных «ситуаций», выраженных в значимых социально-экономических событиях в истории региона, что делает анализ и конечную оценку более индивидуализированными⁸⁵.

В.Н. Иванова в своих трудах раскрывает оценку эффективности регионального развития в виде динамики уровня удовлетворения основных потребностей всех категорий населения⁸⁶.

Исходя из вышесказанного, нами предлагается концепция, которая будет использовать несколько подходов к анализу оперативного состояния и потенциальных изменений социально-экономических показателей регионального развития с целью не только устранить основные недостатки каждого индивидуального подхода, но и сфокусировать конечный качественный результат анализа на поиск путей к адаптации условиям «новой нормальности».

Анализ и прогнозирование показателей экономической деятельности, вне зависимости от охвата хозяйственной деятельности, начинаются со сбора данных. Исходя из состояния мировой экономики в условиях новой нормальности, а также первостепенных целей развития национальной экономики, мы считаем, что основные показатели жизнедеятельности региона должны быть разделены на группы, которые бы соответствовали основным социально-экономическим сферам. Так, нами были выделены следующие укрупнённые группы показателей: экономические, социальные, экологические и демографические. Отметим, что демографические данные отделены от социальных, хоть и остаются тесно

⁸⁵ Лексин В. Н., Шевцов А. Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития. 6-е изд., стер. М.: URSS, 2012. 366 с.

⁸⁶ Местное самоуправление: проблемы теории и практики [Текст] / В. Н. Иванова ; СПб. гос. ун-т. - СПб. : Изд-во СПбГУ, 1996. - 117 с. - ISBN 5-288-01108-7 : Б. ц.

связанными с ними. Это необходимо для более точного выявления потенциала роста или же заблаговременного выявления проблем в росте населения региона⁸⁷.

Таким образом, нами выделяются следующие обязательные показатели для проведения дальнейшего анализа:

1. Макроэкономические показатели, характеризующие конечный финансовый результат хозяйственной деятельности региона (рисунок 5):

- валовой региональный продукт (далее ВРП), отражающий структурное состояние хозяйственной деятельности;
- уровень инфляции и, как следствие, номинальные и реальные показатели изменения доходов населения и предпринимательского сектора;
- инвестиционная привлекательность региона, показывающая необходимость и возможность привлечения внешних денежных средств для регионального развития. Ярким индикатором готовности к привлечению внешних инвестиционных средств является создание и развитие особых экономических зон;
- уровень производительности хозяйственной деятельности региона и предпринимательства, проявляющийся в соотношении доли занятого населения к величине ВРП;
- показатель фондоотдачи региона, характеризующий состояние основных финансовых фондов;
- уровень конкурентоспособности региона, формирующийся за счёт числа и разнообразия субъектов и отраслей хозяйственной деятельности и изменяющийся в зависимости от качества выпускаемых продуктов и услуг, а также под воздействием внешних факторов, к которым относятся как возможности для конкурентной борьбы соседних регионов, так и прочие факторы внешнего воздействия на экономические процессы;
- степень вовлечённости финансовых активов в процесс развития и исследования аспектов научно-технического прогресса;

⁸⁷ Актуализация подходов к стандартизации государственных программ субъектов и муниципальных образований Российской Федерации как условие перехода на проектное управление / С. А. Липина, Л. К. Бочарова, Л. А. Беляевская-Плотник, Н. Ю. Сорокина // Региональная экономика. Юг России. – 2020. – Т. 8, № 1. – С. 38–48.

- итоги хозяйственной деятельности региона, выраженные в итоговом финансовом результате.

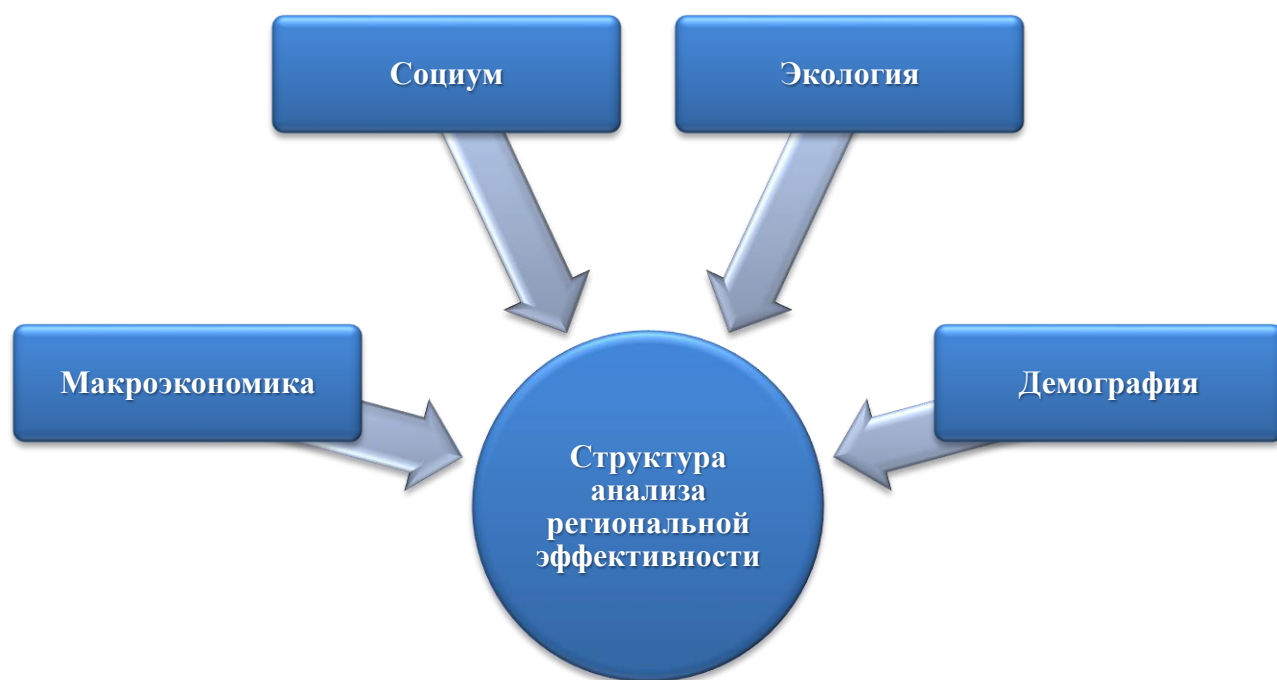

Рисунок 5 – Основные компоненты структурного анализа региональной эффективности в условиях новой нормальности⁸⁸

2. Социальные показатели экономики региона, характеризующие уровень и привлекательность жизни:

- уровень доходов населения, выраженный как в реальном, так и в номинальном эквиваленте с учётом дифференциации;
- качество услуг здравоохранения, сюда можно отнести степень обеспеченности населения объектами здравоохранения, услугами скорой помощи и так далее;
- качество образовательных программ среднего и высшего образования как фактор наличия в регионе высококвалифицированных специалистов, характеризующее тем самым уровень человеческого капитала и дальнейшие возможности для развития текущих и потенциальных видов

⁸⁸ Составлено автором по результатам исследования.

хозяйственной деятельности, а также привлекательность для новых специалистов из соседних регионов;

- общий показатель безработицы региона за год с учётом типологии безработицы;
- общее число правонарушений административного и уголовного характера как фактор обеспечения безопасности населения.

3. Экологические показатели экономики региона:

- общие затраты на поддержание и защиту экологии региона;
- показатели загрязнения от промышленно-производственных комплексов.

4. Демографические показатели экономики региона:

- средняя продолжительность жизни населения, а также показатели, характеризующие общий уровень физического и психического здоровья населения;
- показатели естественного прироста и убыли населения.

Отметим, что представленные показатели являются основной базой количественных данных, необходимых для проведения комплексного оперативного анализа. В зависимости от задач и целей, которые ставятся перед проведением комплексного анализа, а также от доступности информационных систем, число исходных данных может быть изменено. Данные задачи и цели определяются в первую очередь стратегией развития национальной экономики. Далее структура анализа корректируется актуальными проблемами внутренней и внешней экономики⁸⁹. Таким образом, структура анализа будет определяться особенностями развития экономических процессов в условиях новой нормальности, должна отражать актуальные для государственной экономики проблемы и стремиться к поиску путей их решения.⁹⁰

Исходя из этого, мы считаем базовый набор данных для анализа экономической деятельности региона недостаточным и не охватывающим

⁸⁹ Аликаева М. В., Асланова Л. О., Кармова Б. З. Развитие социально-экономических экосистем: исследование на основе индикаторов цифровизации // Вестник университета. – 2022. – № 1. – С. 5–13.

⁹⁰ Kreydenko, T. F. Issues of Developing the Tool for Diagnosis of Energy Efficiency Level of Russian Regions' Economy / T. F. Kreydenko, M. V. Chernyaev, E. M. Grigorieva // International Journal of Energy Economics and Policy. – 2018. – Vol. 8, № 4. – P. 187–198.

полностью все внешние и внутренние факторы, оказывающие особое влияние на регион в условиях новой нормальности. Так, нами выделяется группа показателей, характеризующих основные аспекты финансовой безопасности, к этим показателям относятся коэффициент финансовой устойчивости, манёвренности бюджета, показатели производительности труда, бюджетной автономии и эластичности бюджета. Также немаловажным будет анализ процентного соотношения статей бюджетных расходов, который позволяет проследить тенденции развития тех или иных социально-экономических отраслей края. Когда получены необходимые данные и проведены расчётные мероприятия, перед исследователем встаёт вопрос о качественном преобразовании полученных данных, необходимом для того, чтобы в дальнейшем была возможность провести сравнительные мероприятия и дать балльно-рейтинговую оценку.

Таким образом, итоговый анализ социально-экономического развития региона будет включать в себя не только оперативный анализ и данные о перспективных направлениях модернизации, он даст нам возможность провести комплексную оценку региональной деятельности в срезе актуальных вопросов и проблем, которые оказывают наибольшее влияние на улучшение структуры национальной экономики. Отметим, что итоговый анализ может быть нацелен на решение не только оперативных, краткосрочных задач, у него могут быть и другие основания и задачи. Нами выделены три основных направления проведения анализа экономической эффективности региона в зависимости от временных перспектив:

- в краткосрочной перспективе анализ экономической деятельности региона направлен в первую очередь на получение данных о способах быстрого увеличения темпов прибыли по основным и дополнительным видам хозяйственной деятельности;
- в среднесрочной перспективе анализ необходим для повышения основных экономических характеристик региона, напрямую влияющих на конечный финансовый результат (конкурентоспособность, рентабельность, экономическая безопасность и так далее);

– в долгосрочной перспективе анализ необходим в первую очередь для понимания полной картины регионального развития в стране, нацелен на уравнивание экономических показателей и устранение экономического неравенства между регионами и их хозяйственной деятельностью⁹¹.

В дополнение к вышесказанному вне зависимости от временной перспективы все промежуточные задачи анализа выполняются ради достижения единой цели – развития региональной экономики.

Получение данных является первым этапом комплекса мероприятий по оценке экономической деятельности региона. Нами отмечается острая недостаточность данных для проведения полноценных аналитических мероприятий с учётом использования базы данных только в рамках одного календарного года. Недостаток подобных данных влечёт за собой не только искажение аналитической картины исследуемого предмета, но и последующее искажение конечных выводов, которые будут ошибочными из-за отсутствия в структуре анализа фактора влияния трендов развития показателей.

Большинство финансовых показателей выражены в виде коэффициентов, воздействие которых можно отследить в пределах узкого диапазона. Тем не менее показатели, выраженные в других количественных единицах измерения, зачастую не имеют чёткого диапазона, по которому можно сделать первичную оценку текущего состояния экономики региона⁹². Таким образом, необходимо соблюдение определённого баланса в системе временного отбора данных, соблюдение принципов актуальности и полноты рассматриваемых данных.

Говоря о временных критериях, по нашему мнению, стоит уделить внимание влиянию научно-технического прогресса, а также увеличению спектра влияния различных внешних и внутренних факторов на актуальность конечных экономических данных. В первую очередь это выражается в том, что некоторые показатели эффективности и безопасности экономической деятельности могут

⁹¹ Вопросы устойчивого развития территории на основе зеленых маркетинговых стратегий / М. Е. Боталова, С. С. Галазова, С. А. Морусов, Т. С. Романишина // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2021. – № 2 (74). – С. 21–29.

⁹² Красюкова Н. Л., Панина О. В. Анализ подходов к формированию системы мониторинга и контроля реализации федеральных проектов // Финансовая жизнь. – 2020. – № 3. – С. 40–43.

дать актуальную информацию при меньшем диапазоне исследуемых данных, а также могут оказать негативное влияние на конечные качественные данные при избыточном превышении указанного диапазона.

Обратной стороной исследуемого вопроса является расширение экономического и технологического развития, следствием которого становится увеличение общего числа хозяйственных операций на всех уровнях. Таким образом, появляется необходимость в более частом проведении оперативного анализа для отслеживания изменений трендов развития региона и их корректировки с учётом появления новых факторов внешнего и внутреннего воздействия⁹³.

Процесс анализа экономических показателей региона в условиях новой нормальности носит в большей степени оценочный характер и направлен на поиск путей моментального реагирования на воздействие различных угроз. Тем не менее, будучи вторым этапом комплексного анализа хозяйственной деятельности, оценка учитывает причины изменения базовых экономических показателей и нацелена на увеличение вариантов противодействия угрозам посредством расширения изучаемой базы данных. Расширение исследуемой базы данных позволяет экономистам взглянуть на изучаемый объект под разными углами, отсеивая, таким образом, неверные предположения о причинах изменений. Отметим, что эту процедуру отсеивания необходимо повторять для каждого отдельного показателя⁹⁴. С формированием базы причинно-следственных связей становится возможным как оценить общее влияние внешних факторов на текущую экономическую ситуацию, так и провести базовую оценку влияния на нее управленческих решений. Развитие мирового экономического сообщества в условиях новой нормальности формирует условия, при которых оценку текущего и динамического экономического состояния региона необходимо проводить с оглядкой на наиболее крупные события в мировом сообществе, параллельно

⁹³ Скрипник О. Б., Лочан С. А., Петросян Д. С. Вызовы современной России: рациональное использование управленческого потенциала национальной и региональной экономики. М.: Издательство «КноРус», 2024. 234 с.

⁹⁴ Татуев А. А., Мелкумян Н. А. Концептуальные основы сбалансированного социально-экономического развития регионов России // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 9–3. – С. 480–484.

отслеживая влияние тех или иных событий на мировые фондовые рынки. Это позволяет не только оценить экономические последствия изменения цен, но и проанализировать воздействие на прочие сферы общества региона.

Третьим этапом аналитических мероприятий по оценке экономической деятельности региона является составление прогноза изменения трендов под влиянием внешних и внутренних факторов, а также составление рекомендаций по улучшению общего состояния региона и ликвидации оперативных проблем его развития. Прогноз изменения экономических показателей должен основываться на теоретических предположениях о текущем воздействии тех или иных факторов и их возможном влиянии в дальнейшем. Таким образом формируется база для составления списка рекомендаций и списка конкретных действий. Отметим, что рекомендации не носят категоричного, однозначного характера и зачастую основаны на попытке выявить закономерности развития, обнаружить зависимость конечного результата от внешних факторов. Список конкретных мер по улучшению экономического состояния может быть составлен только с учётом полного понимания причинно-следственных связей в изменении показателей. В зависимости от степени и тяжести воздействия тех или иных факторов на экономические процессы рекомендации и конкретные меры могут быть представлены как отдельные шаги, необходимые для решения проблем, а могут быть целым комплексом тесно связанных действий. Развитие международной экономики в условиях новой нормальности предполагает постоянное увеличение числа внешних угроз и рост их влияния на экономическую ситуацию в регионе⁹⁵. Более того, с каждым годом внешние факторы воздействия на экономику региона становятся сложнее и масштабнее. В связи с этим рекомендации по улучшению экономического состояния всё чаще включают в себя смешение традиционных мер с экспериментальными мерами воздействия, эффект от которых не может быть до конца спрогнозирован.

⁹⁵ Чернышева Т. К., Шедько Ю. Н. Анализ тенденций и сдерживающих факторов развития ТОСЭР в Российской Федерации // Управленческие науки в современном мире: сборник студенческих работ VII Международной научно-практической конференции, Москва, 13–15 ноября 2019 года. – М.: Издательский дом «Реальная экономика», 2019. – С. 241–245.

Подводя промежуточный итог, можно сделать вывод, что развитие экономического сообщества в условиях новой нормальности – это стремительный динамичный процесс, в отношении которого нельзя с уверенностью заявить, что последствия тех или иных событий полностью понятны и предсказуемы. В связи с этим при анализе региональной хозяйственной деятельности нужно не только учитывать внутренние данные о воздействии различных факторов на экономические процессы, но и перенимать опыт деятельности соседних регионов в частности и стран в целом⁹⁶. Отметим, что это распространяется на все этапы анализа (рисунок 6):

- Этап сбора базы аналитических данных можно не только оптимизировать под условия целей и задач, поставленных перед региональной экономикой, но и адаптировать под текущие угрозы более эффективным способом – сократив временные рамки за счёт уменьшения базы данных без потери конечной эффективности; увеличив конечные данные о характере экономических проблем региона посредством расширения за счёт уже имеющихся данных либо уникальных для отечественной экономики данных.
- Этап оценки данных может быть скорректирован для открытия новых объектов влияния на экономические процессы, равно как список таких объектов потенциального воздействия может быть заметно сокращен, это зависит от степени понимания структуры внешних и внутренних факторов. Неопознанные или же новые факторы внешнего воздействия зачастую требуют расширения круга потенциальных вариантов. Это необходимо для создания максимально подробной и полной картины взаимозависимостей между фактором воздействия и изменениями в экономике региона. С другой стороны, для уже изученных факторов воздействия можно сократить список, оставив наиболее распространённые причинно-следственные связи. Тем не менее данный

⁹⁶ Xu K., Loh L., Chen Q. Sustainable Innovation Governance: An Analysis of Regional Innovation with a Super Efficiency Slack-Based Measure Model // Open Access Journal. – 2020. – № 12 (7). – P. 1–19.

метод может оказать негативное влияние на дальнейшее развитие мировой экономики и научно-технический прогресс и потребовать в будущем проведения новых исследований о воздействии на экономику региона.

- Этап прогноза изменений в экономике региона и формирования рекомендательных мер всегда преследует цель поиска оптимального и рационального пути противодействия угрозам экономической деятельности. Реалии развития мировой экономики в условиях новой нормальности в совокупности с элементами научно-технического прогресса позволяют использовать совершенно новые подходы и комбинации мер для решения как уже известных проблем, так и совершенно новых, ранее неизвестных. Техническое и цифровое влияние на процессы экономического развития региона создает условия, при которых использование ранее известных путей решения проблем может оказаться не только неэффективным, но и деструктивным для регионального благосостояния, так как устаревшие рекомендации не помогают охватить весь спектр проблем.

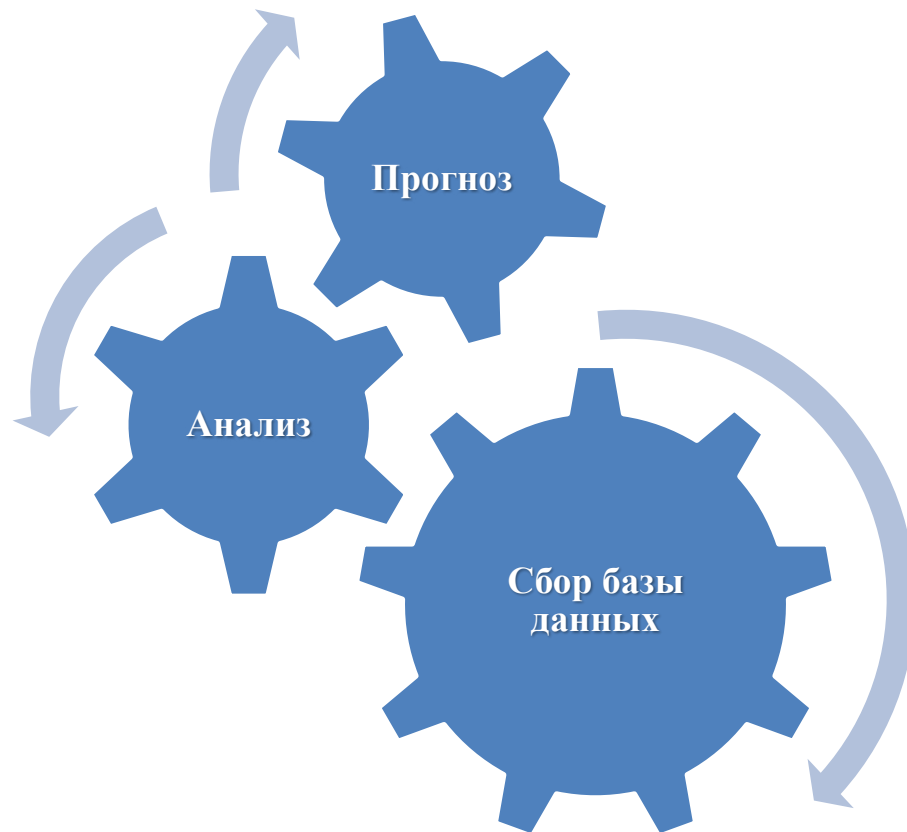

Рисунок 6 – Концепция проведения комплексного анализа оценки социально-экономического развития региона⁹⁷

Таким образом, концепция развития мировой экономики в условиях новой нормальности сформирована вокруг научно-технического прогресса, вследствие чего увеличивается необходимость формирования и улучшения в структуре хозяйственной деятельности региона таких составляющих, как человеческий капитал и цифровые технологии. Данная концепция может быть применена ко всем структурам хозяйственной региональной деятельности даже с учётом текущего недостатка интеграции цифровых ресурсов в структуру деятельности. Человеческий капитал, в свою очередь, является первостепенным фактором, необходимым для дальнейшего развития возможностей использования цифровых технологий в структуре хозяйственной деятельности, как увеличивая производственные мощности и повышая тем самым основные характеристики

⁹⁷ Составлено автором по результатам исследования.

экономической деятельности в регионе, так и повышая возможности для воздействия внешних угроз⁹⁸.

Повышение эффективности хозяйственной деятельности региона за счёт использования актуальных цифровых технологий не только приводит к увеличению конечного финансового результата, но и открывает новые возможности для внешнего воздействия на внутренние экономические процессы⁹⁹. Для своевременной ликвидации новых угроз требуется пересмотр процессов оценки экономического состояния хозяйственной деятельности региона, в структуре которой должны быть пересмотрены уже устаревшие показатели, расчёт которых не оказывает достаточного влияния на конечный качественный результат оценки, в неё также должны быть включены новые показатели, отражающие первостепенные проблемы экономического развития в условиях новой нормальности¹⁰⁰. Отметим, что данный список имеет тенденцию к постоянному изменению, которое происходит под воздействием целей и задач, поставленных перед регионом, а также с появлением новых факторов внешнего воздействия.

Концепция развития мирового экономического сообщества в условиях новой нормальности давно перестала быть ориентирована на узкий круг торгового взаимодействия. Более того, само по себе рыночное взаимодействие стало больше ориентироваться на возможности, которые появляются благодаря технологиям научно-технического прогресса. В результате этого открываются совершенно новые пути развития региональной хозяйственной деятельности, ориентированной на такие аспекты экономики, как:

- привлечение внешних инвестиционных средств;
- интеграция цифровых технологий в рабочие процессы;

⁹⁸ Ефимова Е. Г., Оболенская А. Г. Региональная экономика. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2022. 108 с.

⁹⁹ Löw Beer, D. How Practitioners Negotiate and Balance Their Goals for Regional Sustainability Transformation in Collaborations with Universities. / D. Löw Beer, V. Graf, B. Kashlan et al. // Rev Reg Res. – 2025.

¹⁰⁰ Боев В. Ю., Богданова Р. М., Сутурина В. О. Современные тенденции глокализации региональных экономик // Рыночная экономика и финансово-кредитные отношения: ученые записки. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2023. – С. 12–16.

- увеличение требований к квалификации рабочего персонала для основных хозяйственных отраслей региона;
- повышение внимания к проблемам реализации принципов экономической безопасности;
- совершенствование принципов развития конкурентоспособности региона как на внутреннем рынке, так и на внешнем, международном;
- формирование новых принципов сбора и обработки информации о хозяйственной деятельности региона, в результате чего происходит слишком быстрая потеря актуальности данных как об оперативном состоянии экономики, так и о возможностях решения новых проблем¹⁰¹.

Таким образом, нами была сформирована следующая концепция анализа состояния региона с целью оценки эффективности его социально-экономического развития:

- Этап 1. Сбор и анализ первичной информации об объекте исследования.
На этом этапе происходит сбор исторической информации о географическом положении и фактическом состоянии объекта, а также первичный анализ социально-экономических показателей в динамике за последние 5 лет.
- Этап 2. Выявление критических областей социально-экономического развития.
В этот этап включён анализ значимости основных отраслей промышленности и их влияния на уровень развития ВРП, а также структуры бюджета с целью выявления основных статей доходов, расходов и причин возникновения прибыли/убытков. Помимо этого, происходит формирование 4 групп показателей, структурированных по основным сферам региональной жизнедеятельности в условиях новой нормальности: экономика, социология, экология и демография.

¹⁰¹ Агафоненко О. Ю., Петрушевский Ю. Л. Анализ региональных экономических систем как современной формы организации экономики // Сборник научных работ серии «Финансы, учет, аудит». – 2021. – № 1 (21). – С. 6–14.

- Этап 3. Формирование структуры оценки эффективности регионального развития.

В этот этап входит анализ полученных ранее результатов с целью выявления конечного влияния на общее состояние ВРП региона с приведением итоговых данных к единой балльно-рейтинговой оценке, характеризующей текущий уровень эффективности социально-экономического развития региона (более подробно в главе 2).

- Этап 4. Стратегический прогноз изменения показателей.

В этот этап входит формирование нескольких сценариев потенциальных изменений социально-экономических показателей региона с целью выявления будущих угроз и возможностей (более подробно в главе 3).

- Этап 5. Рекомендации по изменению региональной политики.

На основании данных, полученных во время предыдущих этапов, происходит создание рекомендаций по изменениям в структуре региональной политики для достижения оптимального или же наилучшего возможного сценария потенциальных изменений социально-экономических показателей региона.

Таким образом, предложенная нами концепция не только направлена на индивидуальный объект, в целом, но и может быть использована для формирования общего рейтинга, в частности, закрывая, тем самым, общие недостатки систем проведения анализа эффективности регионального развития. Тем не менее, у данного подхода имеется недостаток, который раскрывается при формировании единой системы рейтинга регионов, так как данный рейтинг может быть объективен только при условии включения в него регионов со схожими социально-экономическими характеристиками и ключевыми отраслевыми комплексами (туристическими, промышленными, аграрными и так далее).

В результате комплекс мероприятий, необходимых для анализа экономической деятельности в регионе, будет сформирован в первую очередь вокруг наиболее крупных внешних проблем, которые оказывают влияние на всё мировое сообщество. Поэтому, по нашему мнению, показатели, отражающие

общий уровень экономической и финансовой безопасности региона, а также способности противостоять внешнему воздействию на хозяйственную деятельность, будут иметь наибольшую актуальность. Следствием этого является снижение важности показателей, отвечающих за реализацию целей и задач, которые определены стратегией развития национальной экономики, эти показатели отодвигаются на второй план.

Отдельно отметим, что структура экономической деятельности региона в условиях новой нормальности не ограничивается сугубо финансовыми показателями, но также включает в себя комплекс данных из социальной, политической, технологической и экологической сфер общественной жизни.

Новая нормальность создаёт условия, при которых любое внешнее воздействие влияет на экономические показатели не напрямую, уменьшая эффективность хозяйственной деятельности региона, а через прочие сферы, создавая тем самым накопительный эффект, влияние которого трудно оценить на начальном этапе.

2.2. Анализ общих показателей социально-экономического развития Ставропольского края

Ставропольский край – регион Российской Федерации, который располагается на юге европейской части страны и является «воротами» на северный Большой Кавказ. Территориально граничит с Карачаево-Черкесской Республикой, Кабардино-Балкарской Республикой, Республикой Северная Осетия – Алания, Чеченской Республикой, Республикой Дагестан, Республикой Калмыкия, а также Ростовской областью и Краснодарским краем.

По рельефу Ставропольский край занимает промежуточное положение между горными массивами и низменностями. Отметим, что рельеф его меняется: большая часть региона занята Ставропольской возвышенностью, которая на востоке переходит в Терско-Кумскую низменность (Ногайскую степь), а на севере

в Кумо-Манычскую впадину. Южная часть гористая: здесь есть как отдельные горы-лакколиты, так и полноценные горные комплексы с каньонами и хребтами.

В связи с этим климат на территории Ставропольского края может сильно отличаться в зависимости от точки. Тем не менее в основном край расположен в зоне умеренно континентального климата, что обеспечивает условия для ведения сельского хозяйства и развития туризма. Близость горных массивов создаёт уникальные данные по розе ветров, где основными направлениями движения ветра будут западное и восточное. Преимущественный объём выпадающих осадков приходится на южную часть региона – свыше 600 мм в год, северные области получают 300–500 мм в год. Край богат на реки, среди которых можно отметить Кубань, Куму, Калаус, Егорлык и Терек.

Площадь территории оценивается в 66,2 тыс. км², географически край с запада на восток является более вытянутым, чем с севера на юг. На конец 2024 года население региона составляло 2 886 108 человек при средней плотности в 43,62 чел/км². Средний возраст населения на тот же период равнялся 28 годам. Отметим, что Ставропольский край является местом проживания огромного количества национальностей, конечное число их превышает 90. Однако основная часть населения – русские.

Административный центр края – это город Ставрополь, в то время как центром Северо-Кавказского федерального округа является город Пятигорск. В составе края находится 26 районов и 26 городских населенных пунктов, которые объединены в 26 муниципальных и 7 городских округов.

Близость гор открывает для края разнообразие природных ископаемых. Так, на юге были обнаружены источники природного газа, нефти, различных полиметаллов и урана. Более того, горные массивы также богаты на сырьё для строительных материалов, которые активно используются в гражданских, научных и военных целях.

Разнообразие ландшафта, близость горных массивов, а также наличие большого числа источников минерализованной воды открыли возможности для развития курортного туризма, нацеленного на оздоровительные процедуры и

лечение тяжёлых заболеваний, возникающих в результате проживания в крупных, загрязнённых городах и работы в сфере тяжёлой промышленности. На территории Ставропольского края функционирует крупный курортный регион Кавказские Минеральные Воды, являющийся не только одним из ведущих курортных регионов в Российской Федерации, но и важным логистическим центром, связывающим регион и страну со странами Южного Кавказа и Ближнего Востока.

Отдельно отметим город Минеральные Воды, который можно назвать наиважнейшим узлом в системе транспортировки грузов, так как он является не только «вратами Северного Кавказа» для автомобильного транспорта, открывающими дорогу на юг, но и важным железнодорожным и авиационным узлом. Однако железнодорожная составляющая в большей степени имеет привязку к Ростовской области, и тем не менее в городе есть возможность готовить высококвалифицированные кадры в этой области.

Условия климата и особенности рельефа северной части региона открывают возможности для ведения сельского хозяйства, которое позволяет обеспечивать продуктами питания внутренние рынки, а также поставлять продовольствие в соседние регионы и за пределы страны.

Отметим, что Ставропольский край в большей степени обеспечивает потребности хозяйственной деятельности региона в поддержании качества трудовых ресурсов, давая возможность для обучения в профильных учебных заведениях, которые готовят специалистов разного профиля и уровня.

Анализ социально-экономического развития региона преследует не только цель получения данных о текущем состоянии экономики и уровне жизни населения, но и составления общей картины тенденций экономических изменений за последние годы. В связи с этим проведение аналитических мероприятий должно подразумевать комплексный подход, который позволяет оценить все сферы региональной жизнедеятельности. Более того, в конечном счёте анализ должен содержать предположения об изменениях экономических тенденций в зависимости от текущей ситуации развития мирового экономического сообщества.

Для составления комплекса аналитических мероприятий по оценке текущего состояния и перспектив развития региональной хозяйственной деятельности нами был собран комплекс аналитической информации по основным социально-экономическим показателям и динамике их изменения в Ставропольском крае за последние пять лет. За основу были взяты не только конечные данные отчётного периода, но и данные по процентному составу укрупнённых экономических групп. Отметим, что для удобства работы некоторые единицы измерения были масштабированы. Такой подход позволяет не только в полной мере оценить экономическое положение хозяйственной деятельности в регионе, но и проследить качественное развитие основных секторов промышленности. В результате этого нами была проведена аналитическая работа по прогнозированию изменения данных показателей на основе линий трендов развития предыдущих лет (таблица 1).

Таблица 1 – Социально-экономические показатели Ставропольского края в 2020–2024 гг.¹⁰²

Наименование показателя \ Год	2020	2021	2022	2023	2024
Численность населения (на конец года), тыс. человек	2904,2	2902,5	2891,2	2886,1	2884,4
Естественный прирост / убыль (–) населения, тыс. человек	–9,2	–15,6	–8,4	–6,6	–8,3
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. человек	1247,9	1271,1	1350	1344,4	1438,1
Численность безработных всего, тыс. человек	84,6	72,2	59,8	54,7	50,8
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.	24 187,5	26 186,2	30 100,5	32 929,8	38 273,6

¹⁰² Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. Ставрополь, 1999–2025. URL: <https://26.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 18.02.2025).

<i>продолжение таблицы 1</i>					
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работающего в экономике, руб.	33 877	37 387	41 402	47 054	57 183
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения в месяц), руб.	9807	10 081	12 528	12 938	13 908
Валовой региональный продукт, млрд руб.	846,9	1037,9	1177,8	1340,8	1512
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств, млрд руб.	858,9	995,7	1083,9	1273,1	—
Основные фонды в экономике по балансовой стоимости (на конец года), млрд руб.	3226,6	3637,2	3685,4	3857,8	—
Объём отгруженных товаров собственного производства, работ и услуг по промышленным видам деятельности, выполненных собственными силами, всего, млрд руб.	427,6	563	616,7	657,9	700,9
в том числе:					
– добыча полезных ископаемых	11,7	31,1	28,3	28,8	33,6
– обрабатывающие производства	331	433	479,2	505,9	540,9
– обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	68,7	83,7	91,7	103,2	103,9
– водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	16,2	15,1	17,5	20	22,5
Продукция сельского хозяйства, млрд руб.	183,5	286,7	278,4	287,9	292,4
в том числе:					
– продукция растениеводства	120,4	214,5	201,9	207,4	197,7

<i>продолжение таблицы 1</i>					
– продукция животноводства	63,1	72,2	76,5	80,5	94,7
Доходы консолидированного бюджета, млрд руб.	162,12	184,89	210,74	217,92	230,82
в процентах к валовому региональному продукту	19,1	17,8	17,6	16,3	15,3
Расходы консолидированного бюджета, млрд руб.	161,83	171,31	196,46	216,23	243,6
в процентах к валовому региональному продукту	19,1	16,5	16,7	16,1	16,1
Профицит (+) / дефицит (–) консолидированного бюджета, млрд руб.	0,28	13,58	14,27	1,69	–12,77
в процентах к валовому региональному продукту	0,03	1,3	1,2	0,1	–0,84
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	232,4	254,2	286,4	344,7	383,9
Инфляция, %	105,71	109	111,17	108,46	110,19

Проведение общей оценки социально-экономических показателей в первую очередь ставит своей целью первичный осмотр и составление исходного мнения о развитии региона в конкретный момент времени.

Так, исходя из имеющихся данных, можно сделать вывод о негативной тенденции в том, что касается качества жизни населения. В период с 2020 по 2024 год совокупная убыль населения составила 48,1 тыс. чел. при максимально зафиксированной численности в 2904,2 тыс. чел., однако отметим, что тенденция к естественной убыли населения постепенно становится менее выраженной, численность населения в ближайшие годы имеет возможность не только стабилизироваться, но и пойти в сторону естественного прироста.

Показатели лиц, занятых в трудовой экономической деятельности региона, имеют тенденцию к росту (+6,21 тыс. чел. в 2022 году, –0,41 тыс. чел. в 2023 году и +6,97 тыс. чел. в 2024 году), на основе которой можно сделать однозначный вывод о стабильном и равномерном развитии трудовых ресурсов. Одновременно с этим происходит замедление темпов привлечения безработных в экономическую

деятельность, в связи с чем возникает риск не только ещё большего замедления по этому показателю, но и формирования отрицательной тенденции роста.

Отметим, что такие показатели, как уровень безработицы, среднедушевой доход населения, а также среднемесячная заработная плата, отражают привлекательность региона для проживания и переезда в него. Так, после событий 2022 года, следствием которых стал существенный миграционный отток после наращивания прироста в 2021 году (+2972 чел. и –2858 чел. в 2021 и 2022 годах соответственно), в 2023 и 2024 годах итоговые показатели миграционного прироста составили 1488 и 6808 человек соответственно.

Отметим, что наибольший прирост миграционного потока край получил из других регионов РФ, равно как и совокупный отток населения (таблица 2). Помимо этого, стоит учесть, что, хотя в Ставропольском крае существуют разные типы безработицы, преобладать будет сезонная, так как в основе своей хозяйственной деятельности край ориентирован на поступление потока туристов и работы в сельском хозяйстве. Отметим рост как среднедушевых доходов населения, так и средней номинальной заработной платы, что в совокупности характеризует регион как перспективный для переезда с учётом профиля профессиональной деятельности. Более того, значительные темпы роста численности занятых в трудовой экономической деятельности лиц в совокупности со снижением численности безработного населения также подтверждают качественное развитие региона в области социального взаимодействия и повышения уровня жизни населения.

Темпы роста инфляции в рассматриваемом периоде (таблица 1) не претерпевают значительных изменений, а колебания показателей не претерпевают значительных изменений с 2021 года и держатся в пределах $\pm 9\text{--}10\%$. Отметим, что темпы роста номинальной заработной платы превышают темпы роста инфляции.

Таблица 2 – Динамика миграционного потока в Ставропольском крае в 2020–2024 гг., чел.¹⁰³

Наименование показателя \ Год	2020	2021	2022	2023	2024
Приток населения	78 211	74 516	70 286	70 780	69 060
в том числе:					
в пределах РФ	67 569	66 268	62 551	65 317	57 394
– внутри края	33 511	33 803	29 471	31 292	26 849
– из других регионов РФ	34 058	32 465	33 080	34 025	30 545
из-за пределов РФ	10 642	8248	7735	5463	11 666
– из стран СНГ	8617	7283	6851	4831	10 010
– из других зарубежных стран	2025	965	884	632	1656
Отток населения	79 291	71 544	73 144	69 292	62 252
в том числе:					
в пределах РФ	66 478	66 584	61 456	63 371	56 433
– внутри края	33 511	33 803	29 471	31 292	26 849
– в другие регионы РФ	32 967	32 781	31 985	32 079	29 584
за пределы РФ	12 813	4960	11 688	5921	5819
– в страны СНГ	9456	3841	9982	5046	5062
– в другие зарубежные страны	3357	1119	1706	875	757
Миграционный прирост / отток	–1080	2972	–2858	1488	6808
в том числе:					
в пределах РФ	1091	–316	1095	1946	961
– внутри края	0	0	0	0	0
– другие регионы РФ	1091	–316	1095	1946	961
из-за пределов РФ	–2171	3288	–3953	–458	5847
– страны СНГ	–839	3442	–3131	–215	4948
– другие зарубежные страны	–1332	–154	–822	–243	899

Для проведения дальнейшего анализа динамики изменения основных социально-экономических показателей (таблица 3) нами была использована формула изменения темпов роста. Данная формула необходима для оценки

¹⁰³ Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. Ставрополь, 1999–2025. URL: <https://26.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 18.02.2025).

относительного изменения экономического показателя между двумя периодами. Для удобства восприятия из конечных данных вычитается 100%, чтобы более чётко отразить положительные и отрицательные изменения. В качестве дополнительного исследовательского материала была использована формула абсолютного изменения показателя (таблица 4) для более детального наблюдения за трендами показателей.

Таблица 3 – Динамика темпов роста основных социально-экономических показателей Ставропольского края в 2020–2024 гг.¹⁰⁴

Наименование показателя \ Годы	2020–2021	2021–2022	2022–2023	2023–2024
Численность населения (на конец года), тыс. человек	–0,06	–0,39	–0,18	–0,06
Естественный прирост / убыль (–) населения, тыс. человек	69,57	–46,15	–21,43	25,76
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. человек	1,86	6,21	–0,41	6,97
Численность безработных, всего, тыс. человек	–14,66	–17,17	–8,53	–7,13
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.	8,26	14,95	9,40	16,23
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работающего в экономике, руб.	10,36	10,74	13,65	21,53
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения в месяц), руб.	2,79	24,27	3,27	7,50
Валовой региональный продукт, млрд руб.	22,55	13,48	13,84	12,77
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств, млрд руб.	15,93	8,86	17,46	–
Основные фонды в экономике по балансовой стоимости (на конец года), млрд руб.	12,73	1,33	4,68	–

¹⁰⁴ Рассчитано автором по результатам исследования.

<i>продолжение таблицы 3</i>				
Объём отгруженных товаров собственного производства, работ и услуг по промышленным видам деятельности, выполненных собственными силами, всего, млрд руб.	31,67	9,54	6,68	6,54
в том числе:				
– добыча полезных ископаемых	165,81	–9,00	1,77	16,67
– обрабатывающие производства	30,82	10,67	5,57	6,92
– обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	21,83	9,56	12,54	0,68
– водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	–6,79	15,89	14,29	12,50
Продукция сельского хозяйства	56,24	–2,90	3,41	1,56
в том числе:				
– продукция растениеводства	78,16	–5,87	2,72	–4,68
– продукция животноводства	14,42	5,96	5,23	17,64
Доходы консолидированного бюджета, млрд руб.	14,05	13,98	3,41	5,92
в процентах к валовому региональному продукту	–6,81	–1,12	–7,39	–99,06
Расходы консолидированного бюджета, млрд руб.	5,86	14,68	10,06	12,66
в процентах к валовому региональному продукту	–13,61	1,21	–3,59	–99,00
Профицит (+) / дефицит (–) консолидированного бюджета, млрд руб.	4750,00	5,08	–88,16	–855,62
в процентах к валовому региональному продукту	4233,33	–7,69	–91,67	–108,45
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	9,38	12,67	20,36	11,37
Инфляция, %	3,11	1,99	–2,44	1,60

Таблица 4 – Динамика изменения абсолютных величин основных социально-экономических показателей Ставропольского края в 2020–2024 гг.¹⁰⁵

Наименование показателя \ Года	2020–2021	2021–2022	2022–2023	2023–2024
Численность населения (на конец года), тыс. человек	–1,70	–11,30	–5,10	–1,70
Естественный прирост / убыль (–) населения, тыс. человек	–6,40	7,20	1,80	–1,70
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. человек	23,20	78,90	–5,60	93,70
Численность безработных, всего, тыс. человек	–12,40	–12,40	–5,10	–3,90
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.	1998,70	3914,30	2829,30	5343,80
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работающего в экономике, руб.	3510,00	4015,00	5652,00	10 129,00
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения в месяц), руб.	274,00	2447,00	410,00	970,00
Валовой региональный продукт, млрд руб.	191,00	139,90	163,00	171,20
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств, млрд руб.	136,80	88,20	189,20	–
Основные фонды в экономике по балансовой стоимости (на конец года), млрд руб.	410,60	48,20	172,40	–
Объём отгруженных товаров собственного производства, работ и услуг по промышленным видам деятельности, выполненных собственными силами, всего, млрд руб.	135,40	53,70	41,20	43,00
В том числе:				
– добыча полезных ископаемых	19,40	–2,80	0,50	4,80

¹⁰⁵ Рассчитано автором по результатам исследования.

<i>продолжение таблицы 4</i>				
– обрабатывающие производства	102,00	46,20	26,70	35,00
– обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	15,00	8,00	11,50	0,70
– водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	–1,10	2,40	2,50	2,50
Продукция сельского хозяйства, млрд руб.	103,20	–8,30	9,50	4,50
в том числе:				
– продукция растениеводства	94,10	–12,60	5,50	–9,70
– продукция животноводства	9,10	4,30	4,00	14,20
Доходы консолидированного бюджета, млрд руб.	22,77	25,85	7,18	12,90
в процентах к валовому региональному продукту	–1,30	–0,20	–1,30	–16,15
Расходы консолидированного бюджета, млрд руб.	9,48	25,15	19,77	27,37
в процентах к валовому региональному продукту	–2,60	0,20	–0,60	–15,94
Профицит (+) / дефицит (–) консолидированного бюджета, млрд руб.	13,30	0,69	–12,58	–14,46
в процентах к валовому региональному продукту	1,27	–0,10	–1,10	–0,11
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	21,80	32,20	58,30	39,20
Инфляция, %	3,29	2,17	–2,71	1,73

Значения валового регионального продукта за период 2020–2024 годов показывают не только увеличение конечных данных, но и тенденцию к заметному их превышению над показателями конечного потребления домашних хозяйств, темпы которых претерпевают значительное снижение (+163 млрд руб. в 2023 году и +171,2 млрд руб. в 2024 году) (рисунок 7).

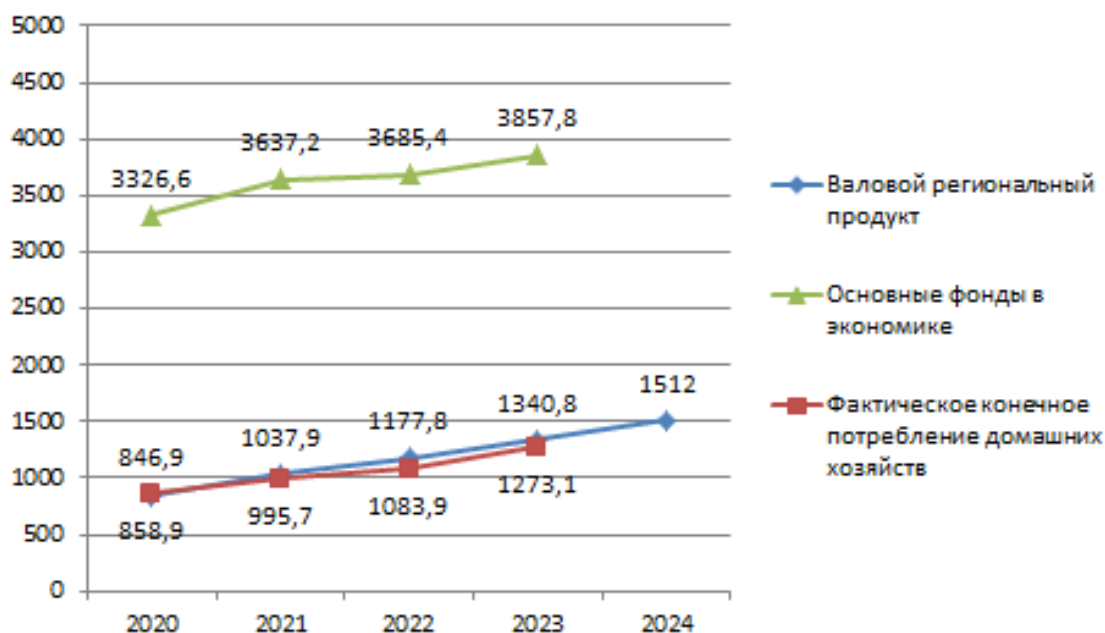

Рисунок 7 – Динамика экономических показателей Ставропольского края в 2020–2024 гг., млрд руб.¹⁰⁶

Так, показатели промышленности претерпели снижение темпов роста вплоть до отрицательных значений в 2023 году из-за снижения показателей обрабатывающего производства. Отметим, что показатели добычи полезных ископаемых (28,8 млрд руб. в 2023 году и 33,6 млрд руб. в 2024 году), а также обеспечение электроэнергией и водоснабжение смогли выйти на незначительный рост (+11,5 млрд руб. и +2,5 млрд руб. в 2023 году и соответственно +0,7 млрд руб. и +2,5 млрд руб. в 2024 году), который, однако, не способен покрыть темпов снижения показателей обрабатывающего производства (+46,2 млрд руб. в 2022 году, а также +26,7 и +35 млрд руб. в 2023 и 2024 годах) (рисунок 8). Таким образом, можно сделать общий вывод о снижении темпов развития промышленности края, что в конечном итоге оказывает сильное воздействие на снижение показателей ВРП и общее экономическое состояние региона.

¹⁰⁶ Составлено автором по результатам исследования.

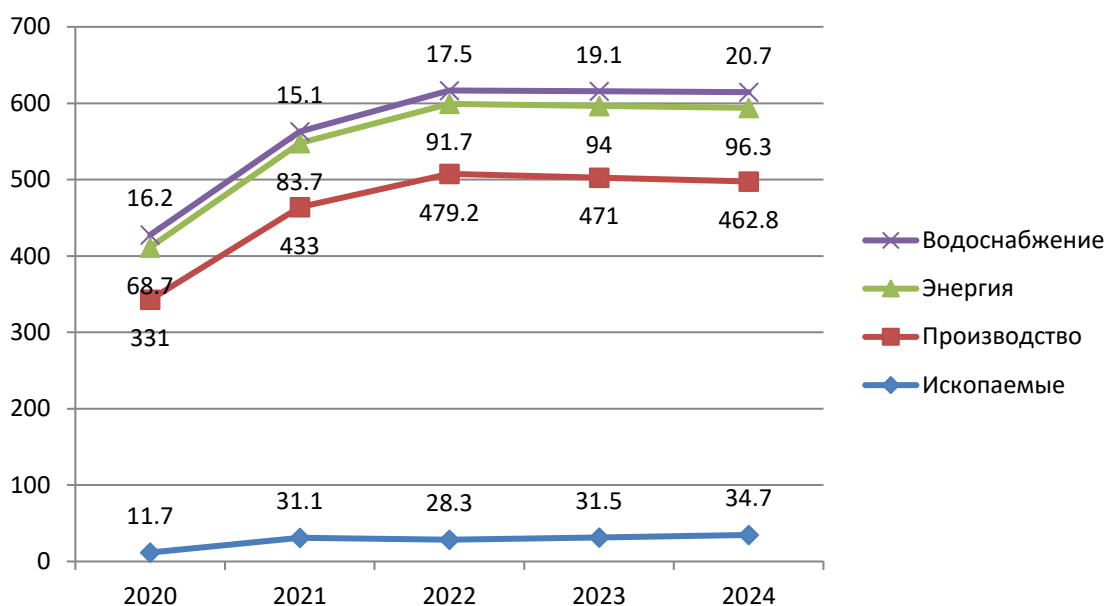

Рисунок 8 – Динамика экспорта товаров и услуг Ставропольского края в 2020–2024 гг., млрд руб.¹⁰⁷

Показатели сельского хозяйства края претерпевают колеблющуюся тенденцию, которая имела стремительный рост (+9,5 млрд руб. в 2023 году и +4,5 млрд руб. в 2024 году) за счёт резкого роста показателей растениеводства в 2023 году (+5,5 млрд руб.), а также показателей животноводства в 2024 году (+14,2 млрд руб.). Тем не менее, по нашим оценочным данным, темпы снижения показателей растениеводства замедляются, в связи с чем можно сделать предположение о стабилизации динамики изменения.

В то же время продукция животноводства, в отличие от продукции растениеводства, демонстрирует постепенный рост темпов развития на протяжении всего отчётного периода. В результате можно отметить, что сельскохозяйственная отрасль в целом претерпевает положительный рост, который будет только ускоряться в дальнейшем.

Показатели доходов и расходов претерпели зеркальные изменения. В то время как темпы роста доходов претерпели общее снижение вплоть до 3,41% к 2023 году и до 5,92% к 2024 году, показатели темпов роста расходов выросли в 2023 году вплоть до 10,06% и в 2024 году – до 12,66%. Как результат,

¹⁰⁷ Составлено автором по результатам исследования.

наблюдается снижение профицита бюджета, который сократился вплоть до 1,69 млрд руб. к 2023 году, и закономерный уход в отрицательные значения вплоть до 243,6 млрд руб. в 2024 году. Отдельно отметим совокупное уменьшение доли доходов и расходов бюджета в структуре ВРП региона (15,3% и 16,1% в 2024 году соответственно).

На фоне уменьшения профицита бюджета региона стоит отметить показатель инвестиций в основной капитал, темпы роста которого имели тенденцию к увеличению на протяжении всего отчётного периода. В результате этого показатель инвестирования в 2024 году составил 383,9 млрд руб. (+39,2 млрд руб. по сравнению с 2023 годом).

Согласно нашим прогнозам изменения основных экономических показателей региональной экономической деятельности, которые основаны на изучении процессов абсолютных и относительных изменений представленных показателей, стоит ожидать увеличения уровня ВРП, но в то же время потенциальный рост дефицита бюджетных средств может стать ключевой темой для составления плана экономического развития в ближайшие пять лет. Таким образом, при сохранении текущих темпов экономического развития регион может столкнуться с серьёзной необходимостью поиска государственных или внешних денежных средств для покрытия дефицита бюджета, который может угрожать капиталам. Дальнейшее развитие региональной хозяйственной деятельности может происходить только с учётом понимания наиболее перспективных видов деятельности, которые оказывают на бюджет наибольшее влияние.

Для изучения основных направлений хозяйственной деятельности региона нам необходимо определить наиболее перспективные виды хозяйственной деятельности, которые имеют наибольший вес в структуре ВРП. Для этого нами был собран комплекс данных об изменении ВРП и его составе (таблица 5).

Таблица 5 – Динамика и состав валового регионального продукта Ставропольского края в 2020–2024 гг.¹⁰⁸

Наименование показателя \ Год	2020	2021	2022	2023	2024
Валовой региональный продукт, млрд руб.	846,9	1037,9	1177,8	1340,8	1512
на душу населения, тыс. руб.	302,7	357,5	414,3	464,2	524,19
Индекс физического объёма валового регионального продукта, в % к предыдущему году	100	107,4	101,5	106,6	104,3
в том числе:					
– сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	87,91	146,17	162,59	187,8	192,02
– добыча полезных ископаемых	4,74	21,22	21,38	21,97	27,22
– обрабатывающие производства	105,11	137,55	168,22	165,88	193,54
– обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	33,67	41,39	42,9	47,35	55,94
– водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	9,46	10,15	10,55	11,53	16,63
– строительство	78,46	83,37	83,79	102,96	113,40
– торговля оптовая, розничная	126,29	148,27	173,41	199,14	243,43
– ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, транспортировка и хранение	49,64	56,26	62,57	77,86	89,21
– деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	14,15	17,85	16,57	21,09	25,70
– деятельность в области информации и связи	21,36	21,79	28,84	34,67	40,82
– деятельность финансовая и страховая	2,65	2,54	3,45	3,65	6,05
– деятельность по операциям с недвижимым имуществом	87,04	106,92	129,03	165,1	175,39
– деятельность профессиональная, научная, техническая	18,61	23,13	23,45	24,02	28,73
– деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	14,98	16,15	17,84	23,94	28,73

¹⁰⁸ Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. Ставрополь, 1999–2025. URL: <https://26.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 18.02.2025).

Детальный анализ структуры ВРП показал значительный рост при незначительном снижении темпов развития (13,84% в 2023 году и 12,77% в 2024 году). Отметим, что при снижении темпов роста численности населения и увеличении трудовых ресурсов региона, равно как и роста ВРП, наблюдается увеличение показателя ВРП на душу населения (464,2 тыс. руб. в 2023 году и 524,19 тыс. руб. в 2024 году).

Отдельно отметим снижение таких показателей физического объёма ВРП, как сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, строительство, деятельность гостиниц, финансовая и страховая деятельность, а также научная и административная. Данные составные элементы имеют низкие или отрицательные темпы роста (12,7%, 1,8%, 7,5%, 1,7%, 0,4%, 1,9% и 1,9% в 2024 году соответственно) что характеризует их как слабые части комплексной структуры ВРП.

Для более подробного понимания конечного влияния изменения показателей ВРП региона нами были проанализированы его структурные показатели по видам экономической деятельности (таблица 6).

Таблица 6 – Структура валового регионального продукта по видам экономической деятельности Ставропольского края в 2020–2024 гг.¹⁰⁹

Наименование показателя \ Год	2020	2021	2022	2023	2024
Всего по экономике края, %	100	100	100	100	100
в том числе:					
– сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	10,4	14,2	13,8	14	12,7
– добыча полезных ископаемых	0,6	2	1,8	1,6	1,8
– обрабатывающие производства	12,3	13,3	14,4	12,4	12,8
– обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	4	4	3,6	3,5	3,8

¹⁰⁹ Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. Ставрополь, 1999–2025. URL: <https://26.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 18.02.2025).

<i>продолжение таблицы 6</i>					
– водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1,1	1	0,9	0,9	1,2
– строительство	9,3	8	7,1	7,7	7,5
– торговля оптовая, розничная	14,8	14,3	14,8	14,8	16,1
– ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, транспортировка и хранение	5,9	5,4	5,3	5,8	5,9
– деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1,7	1,7	1,4	1,6	1,7
– деятельность в области информации и связи	2,5	2,1	2,4	2,6	2,7
– деятельность финансовая и страховая	0,3	0,2	0,3	0,3	0,4
– деятельность по операциям с недвижимым имуществом	10,3	10,3	11	12,2	11,6
– деятельность профессиональная, научная, техническая	2,2	2,2	2	1,8	1,9
– деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	1,8	1,6	1,5	1,8	1,9
– государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	9,8	8,1	8,1	8,1	7,2
– образование	4	4,3	4,2	4,1	4,2
– деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	7,8	6,1	6	5,6	5,2
– деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	0,6	0,8	0,9	0,8	0,9
– предоставление прочих социальных услуг	0,6	0,4	0,4	0,4	0,5

Помимо этого, для расчёта линейной зависимости изменений хозяйственной деятельности нами также используется формула корреляции Пирсона (1) для подтверждения или же опровержения значимости статистических данных (таблица 7). Отметим, что проведение подобных расчётов необходимо для получения практических оперативных данных об актуальном состоянии промышленности в регионе и дальнейшего планирования регионального развития в условиях новой нормальности.

(1)

$$r_{xy} = \frac{\Sigma(x-\bar{x})(y-\bar{y})}{\sqrt{\Sigma(x-\bar{x})^2 \Sigma(y-\bar{y})^2}},$$

где:

x, y – значения переменных;

$\bar{x}, \bar{y}$ – средние арифметические переменные.

Таблица 7 – Расчёт коэффициента корреляции Пирсона для Ставропольского края в зависимости от уровня ВРП¹¹⁰

Наименование показателя	r_{xy}
Сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	0,946
Добыча полезных ископаемых	0,867
Обрабатывающие производства	0,963
Обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	0,982
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,868
Строительство	0,941
Торговля оптовая, розничная	0,989
Ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, транспортировка и хранение	0,983
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,940
Деятельность в области информации и связи	0,969
Деятельность финансовая и страховая	0,879
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	0,986
Деятельность профессиональная, научная, техническая	0,942
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	0,954

Тем не менее данный подход имеет ряд ограничений, которые выражаются в чувствительности к выбросам, отсутствии учёта нелинейных связей, а также структурной недостаточности причинно-следственных связей. Для того чтобы определить структурную значимость видов хозяйственной региональной экономической деятельности (таблица 8), нами была использована формула коэффициента Стьюдента (2).

¹¹⁰ Рассчитано автором по результатам исследования.

(2)

$$t_r = |r_{xy}| * \sqrt{\frac{k}{1-r_{xy}^2}},$$

где:

r_{xy} – коэффициент корреляции;

k – число степеней свободы, которые определяются по формуле (3):

(3)

$$k=n-2,$$

где:

n – совокупное число показателей в выборке.

Таблица 8 – Значимость видов хозяйственной деятельности Ставропольского края¹¹¹

Наименование показателя	t_r	Значимость
Сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	2,914	Незначим
Добыча полезных ископаемых	1,741	Незначим
Обрабатывающие производства	3,554	Значим
Обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	5,201	Значим
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1,744	Незначим
Строительство	2,786	Незначим
Торговля оптовая, розничная	6,601	Значим
Ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, транспортировка и хранение	5,275	Значим
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	2,745	Незначим
Деятельность в области информации и связи	3,935	Значим
Деятельность финансовая и страховая	1,846	Незначим
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	5,940	Значим
Деятельность профессиональная, научная, техническая	2,816	Незначим
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	3,198	Значим

¹¹¹ Рассчитано автором по результатам исследования.

При условии, что в расчётах будут использоваться данные за 2020–2024 годы, включая прогнозные данные, число степеней свободы будет равняться трём, а уровень значимости, который будет нас интересовать, равняется 95%, критическое значение коэффициента Стьюдента будет равняться 3,1825.

Исходя из имеющихся в открытом доступе данных, наибольший удельный вес в структуре ВРП Ставропольского края в 2024 году занимают:

- торговля оптовая, розничная – 16,1%;
- обрабатывающие производства – 12,8%.
- сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство – 12,7%.

В то же время наименьший удельный вес в структуре ВРП Ставропольского края в 2024 году имели:

- деятельность финансовая и страховая – 0,4%;
- предоставление прочих социальных услуг – 0,5%;
- деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений – 0,9%.

Таким образом, после учёта удельного веса показателей в структуре ВРП стоит выделить следующие показатели, изменение которых за последние годы оказало значительное отрицательное влияние на совокупный результат:

- сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, где прирост составил +2,25% в 2024 году;
- добыча полезных ископаемых, где прирост в 2022–2023 годах не превышал 3%, но в 2024 году претерпел увеличение на 23%;
- строительство, где прирост составил 10,14% в 2024 году.

Согласно данным, полученным в результате проведения анализа значимости хозяйственной деятельности, можно сделать вывод, что наибольшее влияние на развитие ВРП Ставропольского края оказывают обрабатывающие производства, оптовая и розничная торговля, деятельность по операциям с недвижимостью, деятельность в области водоснабжения и сельское хозяйство, что частично подтверждает исследования показателей удельного веса видов

хозяйственной деятельности в структуре ВРП. Как результат, нам открывается возможность провести углублённое изучение особенностей хозяйственной региональной деятельности Ставропольского края с целью дальнейшей оценки социально-экономической эффективности и проведения SWOT-анализа, благодаря которому станет возможным дальнейшее стратегическое прогнозирование изменения основных показателей региона.

2.3. Особенности социально-экономической жизнедеятельности Ставропольского края

Сформировав общее представление о социально-экономическом развитии Ставропольского края, а также охарактеризовав ключевые отрасли в структуре ВРП, необходимо провести углублённый анализ расходов и доходов бюджета, чтобы впоследствии можно было полностью охарактеризовать особенности, возможности, слабости и угрозы развития региона.

Таблица 9 – Исполнение консолидированного бюджета Ставропольского края в 2020–2024 гг., млрд руб.¹¹²

Год	Доходы		Расходы		Профицит/ дефицит (–)
	всего	в том числе безвозмездные поступления, в % к общей сумме доходов	всего	в том числе на социально- культурные мероприятия, в % к общей сумме расходов	
2020	162,12	45,1	161,83	71,9	0,29
2021	184,89	39,7	171,3	71,5	13,59
2022	210,74	35,6	196,46	71,3	14,28
2023	217,92	33	216,23	68,7	1,69
2024	230,82	30	243,6	–	–12,77

Данные, полученные в ходе изучения результатов хозяйственной деятельности региона, отражают в первую очередь потенциал развития и инвестиционной

¹¹² Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. Ставрополь, 1999–2025. URL: <https://26.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 18.02.2025).

привлекательности (таблица 9, рисунок 9). Так, доходные показатели демонстрируют улучшение темпов роста (7,18 млрд руб. в 2023 году и 12,9 млрд руб. в 2024 году). В то же время наблюдается снижение безвозмездных поступлений, однако темпы их снижения незначительны, что говорит о внутреннем характере проблем темпов роста доходов.

Расходы, понесённые в ходе реализации хозяйственной деятельности региона, в совокупности увеличились по сравнению с 2020 годом. Отдельно обратим внимание на сильное увеличение темпов роста расходной части над доходной. Отметим, что социально-культурные мероприятия хоть и остаются основной долей в структуре расходов региона (занимают более 50%), но в 2023 году претерпели снижение на 2,6%.

Таким образом, конечные данные по профициту и дефициту бюджета в период 2022–2023 годов хоть и демонстрировали формирование избытка денежных средств (14,28 млрд руб. и 1,69 млрд руб. в 2022 и 2023 годах соответственно), но в конце 2024 года произошло резкое снижение до уровня дефицита в размере 12,77 млрд руб. Покрытие дефицита бюджета требует не только наличия сформированных резервов в составе бюджета региона, но и возможности привлечения государственных и внешних средств для улучшения экономического состояния.

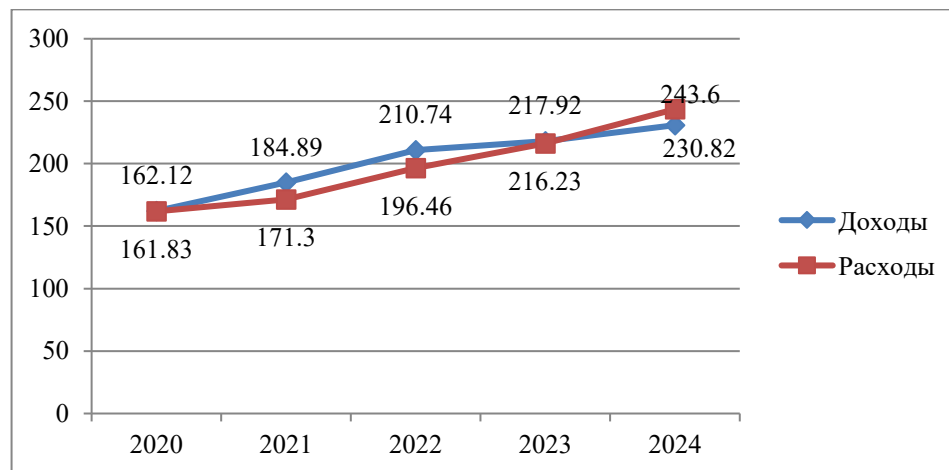

Рисунок 9 – Динамика изменений консолидированного бюджета Ставропольского края в 2020–2024 гг.¹¹³

Рассмотрим состав и структуру доходов (таблица 10) и расходов (таблица 11) консолидированного бюджета Ставропольского края.

¹¹³ Составлено автором по результатам исследования.

Таблица 10 – Доходы консолидированного бюджета Ставропольского края в 2020–2024 гг.¹¹⁴

Наименование показателя \ Год	2020	2021	2022	2023	2024
Доходы всего, млрд руб.	162,12	184,89	210,74	217,92	230,82
в том числе, %:					
налог на прибыль организаций	10,1	15,7	17,2	17,7	12,6
налог на доходы физических лиц	21	20,1	20,3	22,3	25,9
акцизы по подакцизным товарам, производимым на территории РФ	7,2	6,6	6,9	6,8	7
налоги на совокупный доход	4,6	5,6	6,3	6,4	8,5
– единый налог, взимаемый в связи с применением упрощённой системы налогообложения	3,6	4,8	5,6	5,9	7,6
– единый налог на вменённый доход	0,7	0,2	0	0	0
– единый сельскохозяйственный налог	0,3	0,3	0,4	0,3	0,4
налоги на имущество	8,2	7,9	7,6	7,3	7,8
– налог на имущество физических лиц	0,8	0,9	0,9	1	1,1
– налог на имущество организаций	4,3	4,2	4,1	3,9	4,1
– транспортный налог	1,4	1,2	1,1	1,1	1,2
– земельный налог	1,8	1,6	1,4	1,3	1,4
налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	0,04	0,04	0,04	0,1	0,1
доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	1,5	2,1	3,9	3,6	5
платежи при пользовании природными ресурсами	0,1	0,1	0,1	0,1	0,04
– плата за негативное воздействие на природную среду	0,04	0,1	0,1	0,1	0,04
доходы от оказания платных услуг и компенсации затрат государства	0,4	0,6	0,5	0,6	0,5
доходы от продажи материальных и нематериальных активов	0,3	0,2	0,3	0,3	0,4
безвозмездные поступления	45,1	39,7	35,6	33	30
из них, млрд руб.:					
собственные доходы, млрд руб.	89,00	111,49	135,72	146,01	161,57

¹¹⁴ Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. Ставрополь, 1999–2025. URL: <https://26.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 18.02.2025).

Структурный состав доходов бюджета показывает, что наибольший удельный вес занимают безвозмездные поступления (30% в 2024 году), в то время как среди поступлений от хозяйственной деятельности региона и налоговых поступлений стоит выделить:

- налог на доходы физических лиц – 25,9% в 2024 году;
- налог на прибыль организаций – 12,6% в 2024 году;
- налоги на имущество – 7,8% в 2024 году;

Таблица 11 – Расходы консолидированного бюджета Ставропольского края в 2020–2022 гг.¹¹⁵

Наименование показателя	Год	2020	2021	2022
Расходы всего, млрд руб.		161,83	171,3	196,46
в том числе, %:				
общегосударственные вопросы		7,4	6,9	8,4
национальная оборона		0,04	0,02	0,5
национальная безопасность и правоохранительная деятельность		0,76	0,8	1
национальная экономика		14,6	14,6	13,5
– сельское хозяйство и рыболовство		3,5	3,5	3,1
– транспорт		0,4	0,4	0,4
– дорожное хозяйство		8,2	8,6	7,8
– другие вопросы в области национальной экономики		1,2	1,1	1,4
жилищно-коммунальное хозяйство		5	6	5
охрана окружающей среды		0,1	0,2	0,3
образование		26,5	26,8	27,9
– дошкольное образование		8,5	7,9	7,1
– общее образование		12,2	13,1	14,5
– среднее профессиональное образование		1,6	1,7	1,7
– высшее профессиональное образование		0,3	0,3	0,4
культура, кинематография		4	3,2	3,3
здравоохранение		9,4	9,2	8,4
социальная политика		30,8	30,78	29,9
– социальное обслуживание населения		2,9	2,9	2,9

¹¹⁵ Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. Ставрополь, 1999–2025. URL: <https://26.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 18.02.2025).

<i>продолжение таблицы 11</i>			
– социальное обеспечение населения	16,4	15,2	15,1
– другие вопросы в области социальной политики	0,7	0,7	0,6
физическая культура и спорт	1,2	1,3	1,6
средства массовой информации	0,2	0,2	0,2

Отметим, что на фоне снижения доли безвозмездных поступлений происходит равномерное увеличение прочих показателей в качестве компенсации убыли. Тем не менее изменение количественных показателей совокупного дохода также показывает, что в структуре дохода региона происходит планомерное улучшение источников получения прибыли.

Развитие расходной части бюджета отражает приоритет показателей социального обеспечения населения (29,9% в 2022 году), общего образования (27,9% в 2022 году), дорожного хозяйства (7,8% в 2022 году), а также расходов на здравоохранение (8,4% в 2022 году). Подобная ситуация может демонстрировать яркую социальную политику в стратегии развития региона, что, в свою очередь, может оказать значительное негативное влияние на формирование и существование его хозяйственной деятельности.

Исходя из вышесказанного, мы можем прийти к выводу, что расходы в структуре бюджета региона – это в большей степени траты на мероприятия социально-культурного характера. В связи с этим необходимо провести разбор данных затрат отдельно (таблица 12).

Отметим, что структурно наибольший вес в расходах на социально-культурные мероприятия имеют социальная политика, образование и здравоохранение (58,81%, 54,81% и 16,41% в 2022 году соответственно). Это также подтверждает тот факт, что текущая стратегия развития жизнедеятельности региона построена вокруг показателей качества жизни населения и вокруг человеческого капитала.

Таблица 12 – Расходы консолидированного бюджета на социально-культурные мероприятия в Ставропольском крае в 2020–2022 гг. в фактических ценах, млрд руб.¹¹⁶

Наименование показателя \ Год	2020	2021	2022
Расходы, всего	116,39	122,41	140,11
в том числе:			
– образование	42,92	45,87	54,81
– культура, кинематография	6,03	5,43	6,52
– здравоохранение	15,16	15,85	16,41
– социальная политика	49,89	52,69	58,81
– физическая культура и спорт	2,01	2,19	3,14
– средства массовой информации	0,38	0,38	0,42

Для составления качественной характеристики влияния расходов бюджета на формирование и развитие ВРП Ставропольского края нами были рассчитаны данные по расходам на социально-культурные мероприятия по отношению к ВРП региона (таблица 13).

Таблица 13 – Расходы консолидированного бюджета на социально-культурные мероприятия в Ставропольском крае в 2020–2022 гг. в процентах к валовому региональному продукту¹¹⁷

Наименование показателя \ Год	2020	2021	2022
Расходы, всего	13,7	11,8	11,9
в том числе:			
– образование	5,1	4,4	4,7
– культура, кинематография	0,7	0,5	0,5
– здравоохранение	1,8	1,5	1,4
– социальная политика	5,9	5,1	5
– физическая культура и спорт	0,2	0,2	0,3
– средства массовой информации	0,04	0,04	0,04

¹¹⁶ Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. Ставрополь, 1999–2025. URL: <https://26.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 18.02.2025).

¹¹⁷ Рассчитано автором по результатам исследования.

Подобное сравнение подчёркивает незначительность трат бюджета на такие направления, как СМИ, физическая культура и спорт, а также на развитие культуры и кинематографа в рамках отчётного периода.

Анализ инвестиционной привлекательности региона строится на основе нескольких показателей, каждый из которых охватывает свою сферу социально-экономической деятельности. Соответственно, общая методика расчёта индекса инвестиционной привлекательности строится на основе следующих базовых показателей:

- потенциал экономической хозяйственной деятельности региона;
- наличие и масштабы распространения инфраструктуры;
- качество и структура человеческого капитала;
- наличие и перспективы развития институциональной среды;
- тенденции и структура развития инновационного потенциала.

Результатом сложения данных показателей является итоговый индекс инвестиционной привлекательности, на основе которого далее выстраивается совокупный рейтинг регионов по стране. Отметим, что на территории Российской Федерации анализом, оценкой и, соответственно, составлением конечных данных индекса инвестиционной привлекательности занимаются специализированные агентства, такие как Национальное рейтинговое агентство, Агентство стратегических инициатив, Консорциум Леонтьевский центр и так далее. Развитие инвестиционной привлекательности Ставропольского края тоже претерпело значительные изменения. Так, с 2019 года край смог подняться с 68-го до 22-го места в национальном рейтинге регионов, оставляя за собой лидерство по показателям конкурентоспособности среди регионов СКФО и занимая 38-е место в итоговом рейтинге регионов Российской Федерации.

Отмечается, что в 2023 году в Ставропольском крае наибольшее внимание было уделено развитию административных процессов, трудовых ресурсов, а также процессам строительства и обеспечения водо- и газоснабжением. Наименьшую значимость имели информационная поддержка, поддержка малого и среднего предпринимательства, а также коэффициент защищённости бизнес-

процессов. В то же время по конкурентоспособности Ставропольский край продемонстрировал отличные показатели в 2024 году, заняв 25-е место в России.

Согласно данным об административных и уголовных правонарушениях, на территории Ставропольского края за 2023 год был зарегистрирован 22 461 потерпевший от преступлений, из них 908 погибли, или же их здоровью был нанесён тяжкий вред. Доля несовершеннолетних участников составила 0,3%, а совокупное число раскрытых преступлений – 42 к 100. Наиболее распространёнными правонарушениями являются: кражи, мошенничество и незаконный оборот наркотиков. В целом ситуация оценивается как «средневыраженная проблема» и не имеет ярко выраженной тенденции к ухудшению, а, наоборот, стремится к улучшению и переходу к «низко-средней выраженности». Однако показатели 2024 года демонстрируют общее снижение числа правонарушений на 7% вплоть до 30 931, среди которых было раскрыто 12 922¹¹⁸.

Особо важное место в структуре развития региона занимают вопросы обеспечения экологической безопасности. Стоит отметить, что Ставропольский край располагает уникальным природным комплексом, который имеет множество заповедных зон. Таким образом, для его поддержания необходимо выделение значительных денежных средств, как внутренних, так и внешних (таблица 14).

Охрана окружающей среды в Ставропольском крае претерпевает колебания без ярко выраженной тенденции в большую или меньшую сторону. Тем не менее можно отметить, что среди текущих затрат на обеспечение экологической безопасности наибольшую значимость имеют затраты на сбор и очистку сточных вод. Наименьшую же значимость имеют затраты на обеспечение радиационной безопасности.

¹¹⁸ Главное управление МВД России по Ставропольскому краю. Ставрополь, 2025. URL: <https://26.мвд.рф/> (дата обращения: 10.02.2025).

Таблица 14 – Затраты на мероприятия по охране и рациональному использованию природных ресурсов в Ставропольском крае в 2020–2024 гг. в ценах соответствующих лет, млрд руб.¹¹⁹

Наименование показателя \ Год	2020	2021	2022	2023	2024
Инвестиции в основной капитал на охрану окружающей среды – использовано	1,33	0,76	1,18	0,89	2,49
из них на охрану					
– атмосферного воздуха	0,014	0,022	0,044	0,038	0,045
– водных ресурсов	0,489	0,317	0,683	0,387	1,104
– земель	0,776	0,392	0,449	0,434	1,310
Текущие затраты на охрану окружающей среды, всего	3,67	4,07	3,52	3,76	4,34
Затраты на капитальный ремонт основных производственных фондов по охране окружающей среды	0,11	0,12	0,13	0,1	0,19
Оплата услуг природоохранного назначения	1,24	1,12	1,74	2,11	2,93

Тем не менее для проведения SWOT-анализа нам необходимо провести дополнительные расчёты в области финансовой безопасности региона, а также итоговое структурирование ключевых, по нашему мнению, показателей, характеризующих совокупное экономическое состояние региона, особенности его развития, а также перспективы и угрозы существованию (таблица 15).

Согласно данным, полученным в результате проведения анализа финансовой безопасности региональной экономики Ставропольского края, можно сделать ряд выводов как о текущем финансовом состоянии, так и о потенциале дальнейшего развития.

Коэффициент финансовой устойчивости (4) демонстрирует отсутствие финансовой устойчивости. Региону требуются внешние средства для поддержания работоспособности хозяйственной деятельности. Динамика

¹¹⁹ Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. Ставрополь, 1999–2025. URL: <https://26.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 18.02.2025).

развития показателя показывала потенциальный рост в 2021 году, однако рост в дальнейшем застыл.

Таблица 15 – Количественный анализ показателей региональной эффективности в Ставропольском крае в 2020–2024 гг.¹²⁰

Наименование показателя \ Год	2020	2021	2022	2023	2024
ВРП на душу населения, тыс. руб.	302,7	357,5	414,3	464,2	524,19
Экономические показатели:					
инвестиции в основной капитал, млрд руб. ¹²¹	232,4	254,2	286,4	344,7	383,9
коэффициент финансовой устойчивости	0,55	0,65	0,69	0,68	0,66
коэффициент манёвренности бюджета	–0,82	–0,54	–0,45	–0,48	–0,51
коэффициент производительности труда	0,68	0,82	0,87	1,00	1,05
производительность труда, млрд руб. на тыс. чел.	0,68	0,82	0,87	1,00	1,05
коэффициент автономности	0,55	0,60	0,64	0,67	0,70
коэффициент эластичности	–	1,12	1,61	0,55	0,84
Социальные показатели:					
уровень доходов населения, руб.	33 877	37 387	41 402	47 054	57 183
коэффициент Джини ¹²²	0,345	0,346	0,342	0,342	0,342
безработица в год	84,6	72,2	59,8	54,7	50,8
совокупное число правонарушений ¹²³	35 177	34 008	33 569	33 261	30 931
Экологические показатели:					
удельные затраты на охрану природы, млрд руб. ¹²⁴	3,74	4,14	3,62	3,93	4,34
Демографические показатели:					
естественный прирост / убыль (–) населения, тыс. человек	–9,2	–15,6	–8,4	–6,6	–8,3
миграционный приток / отток, чел.	–1080	2972	–2858	1488	6808
средняя продолжительность жизни населения	73,2	71,66	74,29	74,86	74,93

¹²⁰ Рассчитано автором по результатам исследования.

¹²¹ Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу [Электронный ресурс]. Ставрополь, 1999–2025. URL: <https://26.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 18.02.2025).

¹²² Там же.

¹²³ Главное управление МВД России по Ставропольскому краю. [Электронный ресурс]. Ставрополь, 2025. URL: <https://26.мвд.рф/> (дата обращения: 10.02.2025).

¹²⁴ Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу [Электронный ресурс]. Ставрополь, 1999–2025. URL: <https://26.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 18.02.2025).

(4)

$$КФУ = \frac{\text{Собственные доходы}}{\text{Текущие расходы}}$$

Коэффициент манёвренности бюджета (5) показывает наличие серьёзного дефицита в структуре регионального бюджета. Тем не менее динамика показывает тенденции к положительному росту, более явному, чем при коэффициенте финансовой устойчивости.

(5)

$$КМБ = \frac{\text{Собственные доходы} - \text{Текущие расходы}}{\text{Собственные доходы}}$$

Коэффициент автономности бюджета (6) показывает наличие текущих проблем в структуре самообеспечения бюджета, регион остро нуждается в получении дополнительных финансов. Однако положительная тенденция, согласно нашим прогнозам, говорит о формировании автономности в ближайшие пять лет. Вместе с этим начала падать чувствительность бюджета к изменениям в региональной хозяйственной деятельности.

(6)

$$K_{\text{авт}} = \frac{\text{Собственные доходы}}{\text{Общие доходы}}$$

В то же время рост коэффициента эффективности использования трудовых ресурсов (7) показывает, что трудовые ресурсы стали использоваться более эффективно. Аналогично увеличивается производительность труда в пересчёте на среднегодовую численность занятых в экономических процессах.

(7)

$$P = \frac{Q}{L},$$

где:

Q – ВРП;

L – среднесписочная численность занятых.

Таким образом, формируется картина ярко выраженного дефицита бюджетных средств и острой нужды в поддержке как на государственном уровне,

так и за счёт внешних инвестиций. Тем не менее, по нашим расчётам, это состояние является временным и может быть исправлено в ближайшие годы.

Представленные данные необходимы для формирования балльно-рейтинговой оценки оперативной эффективности развития края, приведённой к виду комплексной модели оценочных показателей с использованием системы рангов. Для соблюдения объективности аналитического расчёта нами была использована формула ранговой корреляции Спирмена для анализа зависимостей и присвоения конечного веса показателя через систему нормализации рангов. Данный подход, в отличие от корреляции Пирсона, позволяет учитывать экстремальные всплески нелинейных показателей, уловить зависимость которых невозможно не только ввиду существенных различий в системе исчислений, но и ввиду различий во влиянии на конечный финансовый результат (таблицы 16, 17).

Таблица 16 – Расчёт коэффициента Спирмена и присвоение весов социально-экономическим показателям Ставропольского края¹²⁵

Наименование показателя	Ранги	d_i	d_i^2	Сумма d_i^2	p	w
Экономические показатели:						
коэффициент финансовой устойчивости	1; 2; 5; 4; 3	0; 0; 2; 0; -2	0; 0; 4; 0; 4	8	0,964	0,0939
коэффициент манёвренности бюджета	1; 2; 5; 4; 3	0; 0; 2; 0; -2	0; 0; 4; 0; 4	8	0,964	0,0939
коэффициент производительности труда	1; 2; 3; 4; 5	0; 0; 0; 0; 0	0; 0; 0; 0; 0	0	1,000	0,0974
коэффициент автономности	1; 2; 3; 4; 5	0; 0; 0; 0; 0	0; 0; 0; 0; 0	0	1,000	0,0974
Социальные показатели:						
коэффициент Джини	4; 5; 3; 2; 1	3; 3; 0; -2; -4	9; 9; 0; 4; 16	38	0,827	0,0806
безработица в год	5; 4; 3; 2; 1	4; 2; 0; -2; -4	16; 4; 0; 4; 16	40	0,818	0,0797

¹²⁵ Рассчитано автором по результатам исследования.

<i>продолжение таблицы 16</i>						
совокупное число правонарушений	5; 4; 3; 2; 1	4; 2; 0; -2; -4	16; 4; 0; 4; 16	40	0,818	0,0797
Экологические показатели:						
удельные затраты на охрану природы, млрд руб.	2; 4; 1; 3; 5	1; 2; -2; -1; 0	1; 4; 4; 1; 0	10	0,955	0,0930
Демографические показатели:						
естественный прирост / убыль (–) населения, тыс. человек	2; 1; 3; 5; 4	1; -1; 0; 1; -1	1; 1; 0; 1; 1	4	0,982	0,0957
миграционный приток / отток, чел.	2; 4; 1; 3; 5	1; 2; -2; -1; 0	1; 4; 4; 1; 0	10	0,955	0,0930
Средняя продолжительность жизни населения	2; 1; 3; 5; 4	1; -1; 0; 1; -1	1; 1; 0; 1; 1	4	0,982	0,0957

Таблица 17 – Расчёт комплексной модели оценки эффективности развития Ставропольского края¹²⁶

Наименование показателя	X	Xmin	Xmax	w	Xнорм	Расчёт
Экономические показатели:						
коэффициент финансовой устойчивости	0,66	0,55	0,69	0,0948	0,79	0,0738
коэффициент манёвренности бюджета	-0,51	-0,82	-0,45	0,0939	0,84	0,0787
коэффициент производительности труда	1,5	0,68	1,5	0,0974	1,00	0,0974
коэффициент автономности	0,70	0,55	0,70	0,0974	1,00	0,0974
Социальные показатели:						
коэффициент Джини	0,34	0,34	0,35	0,0806	0,00	0,0000
безработица в год	50,8	50,8	84,60	0,0797	0,00	0,0000
совокупное число правонарушений	30 931	30 931	35 177	0,0797	0,00	0,0000
Экологические показатели:						
удельные затраты на охрану природы, млрд руб.	4,34	3,62	4,34	0,0903	1,00	0,0930
Демографические показатели:						

¹²⁶ Рассчитано автором по результатам исследования.

<i>продолжение таблицы 17</i>						
естественный прирост / убыль (–) населения, тыс. человек	–8,3	–15,60	6,00	0,0965	0,34	0,0323
миграционный приток / отток, чел.	6808	–2858,00	5834,00	0,0930	1,11	0,1034
средняя продолжительность жизни населения	74,93	71,66	75,43	0,0965	0,87	0,0830
ИТОГО						0,66

Расчёт интегрального показателя был рассчитан как взвешенная сумма нормализованных показателей, где конечный итог формируется на основе системы равных квантилей:

- А (отлично): $X > 0,8$;
- Б (хорошо): $0,6 \leq X \leq 0,8$;
- В (удовлетворительно): $0,4 \leq X < 0,6$;
- Г (плохо): $X < 0,4$.

В результате можно сделать вывод о том, что текущее состояние экономики Ставропольского края соответствует оценке «хорошо».

В завершение качественного анализа количественных показателей, характеризующих структуру улучшения и функционирования хозяйственной деятельности в Ставропольском крае, нами был составлен SWOT-анализ, на основе которого возможно дальнейшее формирование стратегии развития экономики региона (таблица 18).

В результате проведённого анализа социально-экономической деятельности в Ставропольском крае можно отметить, что хозяйственная деятельность региона, а именно туристическая, аграрная и обрабатывающая отрасли, имеют положительные тенденции к развитию. Создание особой экономической зоны не только окажет положительное влияние на структурное развитие экономических процессов хозяйственной деятельности региона, но и увеличит привлечение инвестиционных негосударственных средств, что, в свою очередь, откроет новые возможности для решения структурных первостепенных проблем и модернизации хозяйственной деятельности.

Таблица 18 – SWOT-анализ региональной хозяйственной деятельности в Ставропольском крае¹²⁷

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Географическое расположение. 2. Высокий уровень вложений в развитие и поддержание природы и культуры. 3. Малый уровень расслоения общества по доходам. 4. Эффективное использование трудовых ресурсов. 5. Развитый агропромышленный комплекс и комплекс обрабатывающей промышленности. 6. Наличие сильного туристско-рекреационного комплекса и оздоровительных центров. 7. Оперативное внедрение цифровых технологий в структуру рынка товаров и услуг. 8. Высокий уровень подготовки кадров высшей квалификации. 9. Высокоразвитые средства здравоохранения населения на базе природных комплексов.	1. Малая доля собственных доходов в структуре прибыли от хозяйственной деятельности. 2. Недостаток финансовой устойчивости и бюджетной автономности. 3. Необходимость привлечения дотаций и внешних инвестиций. 4. Высокий миграционный поток с учётом того, что для большинства мигрантов Ставропольский край является перевалочным пунктом. 5. Сложность построения оптимальных логистических маршрутов ввиду особых погодных условий и рельефа.
Возможности	Угрозы
1. Привлечение высококвалифицированных узких специалистов. 2. Создание ОЭЗ туристско-рекреационного типа с последующим привлечением внешних инвесторов 3. Сильные позиции в области развития транспортных путей, как для межрегиональных перевозок, так и для межгосударственных. 4. Наличие широкой учебной базы в области агрокомплексов и в сфере обрабатывающей промышленности. 5. Увеличение процентного соотношения фермерских региональных продуктов питания для обеспечения внутреннего рынка.	1. Падение темпов роста ВРП. 2. Уменьшение доли экспорта. 3. Рост дефицита бюджета. 4. Ухудшение экологического состояния региона как следствие недостаточного обеспечения бюджета денежными средствами относительно увеличения совокупного числа источников загрязнения. 5. Рост уровня преступности ввиду увеличения миграционного потока. 6. Ограничения на внешний экспорт и импорт. 7. Замедление темпов развития туристско-рекреационных,

¹²⁷ Составлено автором по результатам исследования.

6. Распространение экспорта лечебных и пищевых товаров.	агрокультурных и обрабатывающих комплексов. 8. Создание альтернативных, более перспективных транспортных путей за пределами края.
7. Развитие системы обрабатывающей промышленности за пределами региона в частности и страны в целом.	
8. Потенциал усовершенствования системы грузоперевозок для ускорения и облегчения логистических процессов.	
9. Развитие товарных отношений с соседними странами, как для привлечения иностранных специалистов, так и для пополнения рынка уникальными товарами и услугами.	

Показатели человеческого капитала демонстрируют заинтересованность в развитии узкоквалифицированных кадров. Однако не наблюдается ярко выраженных показателей, говорящих о развитии условий по привлечению высококвалифицированных кадров извне. Уделяется большое внимание крупным отраслям бизнеса, но при этом отмечается гораздо меньшее внимание к развитию малого и среднего предпринимательства, что негативно сказывается на развитии хозяйственной деятельности за пределами крупных населённых пунктов. Отмечаются также низкие вложения в структуры СМИ и защиту экологии, в связи с чем могут возникнуть риски развития природных угроз и катаклизмов.

Отмечается довольно высокий уровень инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности региона, что в совокупности со средними показателями правонарушений, которые стремятся к уменьшению, а также увеличением средней заработной платы говорит о повышении общего качества жизни населения.

Таким образом, Ставропольский край, имея ряд ярко выраженных проблем в социальных аспектах, характеризуется довольно высокими тенденциями к развитию экономической хозяйственной деятельности. Потенциал развития экономики региона носит не только внутренний характер, но и внешний за счёт наличия уникальных возможностей по привлечению как отечественных, так и зарубежных компаний узкого профиля, связанного с туризмом и аграрной деятельностью.

ГЛАВА 3. НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ

3.1. Стратегический прогноз изменений социально-экономических показателей Ставропольского края на основе сценарного подхода

Анализ текущего состояния показателей жизнедеятельности региона является важным структурным звеном при планировании и прогнозировании его дальнейших изменений. Тем не менее основной целью данного анализа является определение приоритетов для увеличения конечной экономической эффективности региона. Для этого нам необходимо определить основные пути регионального развития на основе стратегического планирования потенциальных изменений его социально-экономических показателей. Отметим, что сама концепция стратегического планирования является прямым следствием аналитических мероприятий, которые открывают возможность для дальнейшего формирования совокупной картины возможных управленческих решений по выбору сценария регионального развития для каждой сферы общественной жизнедеятельности.

Проведённый ранее анализ количественных и качественных социально-экономических показателей Ставропольского края позволяет нам провести стратегический прогноз изменений с позиции системного подхода, который будет включать в себя следующие связующие системы:

- экономическую региональную систему, которая включает в себя исследования изменений в области хозяйственной деятельности региона, а также изменение структуры ВРП;
- социальную региональную систему, которая включает в себя исследования изменения качества жизни населения и перспективы для реализации потребностей;

- экологическую региональную систему, которая включает в себя исследование влияния темпов экономического и социального развития края на совокупное загрязнение окружающей среды;
- демографическую региональную систему, которая включает в себя исследование роста населения и определение фактической привлекательности региона для проживания.

Чтобы сделать комплексный стратегический прогноз изменения социально-экономических показателей региона, необходимо определить структурные классификаторы. К ним относят:

- определение вида прогноза, характеризующее соответствующие цели и задачи;
- масштаб территориального управления, фиксирующий физические территориальные рамки стратегического прогноза;
- характер, определяющий первостепенные по важности данные для стратегического прогноза;
- временные рамки, определяющие период времени, на который будет сделан прогноз;
- методы разработки, которые определяют способы достижения конечного результата стратегического прогнозирования.

В качестве методической основы для прогнозирования нами были использованы следующие критерии/характеристики:

- экономический и социальный вид прогноза;
- региональный масштаб управления;
- обобщающий, тенденциозный и экспертный характер прогноза;
- краткосрочный период прогноза, включающий пять лет;
- статистический, модельный и экстраполяционный методы разработки.

Для составления стратегического прогноза изменения региональных социально-экономических показателей мы использовали данные SWOT-анализа, а также последовательные расчёты количественного анализа экономических и социальных показателей.

Исходя из проведённого ранее анализа показателей регионального развития, мы отметили следующие угрозы, которые будут оказывать влияние на текущее состояние показателей, а также определять направление развития условий экономической, социальной и экологической безопасности хозяйственной деятельности в регионе (таблица 18):

- падение темпов роста ВРП;
- уменьшение доли экспорта;
- рост дефицита бюджета;
- ухудшение экологического состояния региона как следствие недостаточного обеспечения бюджета денежными средствами относительно увеличения совокупного числа источников загрязнения;
- рост уровня преступности ввиду увеличения миграционного потока;
- ограничения на внешний экспорт и импорт;
- замедление темпов развития туристско-рекреационных, агрокультурных и обрабатывающих комплексов;
- создание альтернативных, более перспективных транспортных путей за пределами края.

Помимо этого, нами были выделены следующие слабые стороны регионального развития Ставропольского края (таблица 18):

- малая доля собственных доходов в структуре прибыли от хозяйственной деятельности;
- недостаток финансовой устойчивости и бюджетной автономности;
- необходимость привлечения дотаций и внешних инвестиций;
- высокий миграционный поток с учётом того, что для большинства мигрантов Ставропольский край является перевалочным пунктом;
- сложность построения оптимальных логистических маршрутов ввиду особых погодных условий и рельефа.

На основе имеющихся данных можно сделать вывод, что наибольшую нагрузку со стороны внутренних и внешних факторов будут испытывать следующие показатели:

1. Экономические показатели:

- ВРП, который выступает в роли главного индикатора развития хозяйственной деятельности региона;
- финансовая безопасность как индикатор стабильного экономического развития региона и один из критериев инвестиционной привлекательности;
- автономия бюджета как способ выявления прямых финансовых возможностей бюджета региона без привлечения заёмных средств.

2. Социальные показатели:

- доходы населения, которые отражают степень развития экономических процессов в регионе и описывают возможности привлечения и сохранения кадров высокой квалификации;
- уровень безработицы, который отражает потенциальную привлекательность региона для привлечения трудовых ресурсов извне;
- совокупное число правонарушений, показывающее общий уровень безопасности в регионе.

3. Экологические показатели:

- загрязнение окружающей среды, происходящее в результате ведения хозяйственной деятельности в регионе и определяющее качество жизни населения.

4. Демографические показатели:

- численность населения и ее естественная динамика, которая характеризует качество жизни населения, а также говорит о качестве оказания услуг здравоохранения;
- миграционное движение, которое формирует представление о состоянии трудового рынка, определяет потенциал доступных рабочих

мест, а также потенциальные изменения в показателях безопасности региона.

В то же время нами были выделены следующие сильные стороны текущего состояния региона и его социально-экономических показателей (таблица 18):

- географическое расположение;
- высокий уровень вложений в развитие и поддержание природы и культуры;
- малый уровень расслоения общества по доходам;
- эффективное использование трудовых ресурсов;
- развитый агропромышленный комплекс и комплекс обрабатывающей промышленности;
- наличие сильного туристско-рекреационного комплекса и оздоровительных центров;
- оперативное внедрение цифровых технологий в структуру рынка товаров и услуг;
- высокий уровень подготовки кадров высшей квалификации;
- высокоразвитые средства здравоохранения населения на базе природных комплексов.

Исходя из этого, мы сформировали список возможностей для развития сильных сторон региона и комплексного улучшения итоговых показателей хозяйственной деятельности (таблица 18):

- привлечение высококвалифицированных узких специалистов;
- создание ОЭЗ туристско-рекреационного типа с последующим привлечением внешних инвесторов;
- сильные позиции в области развития транспортных путей, как для межрегиональных перевозок, так и для межгосударственных;
- наличие широкой учебной базы в области агрокомплексов и в сфере обрабатывающей промышленности;

- увеличение процентного соотношения фермерских региональных продуктов питания для обеспечения внутреннего рынка;
- распространение экспорта лечебных и пищевых товаров;
- развитие системы обрабатывающей промышленности за пределами региона в частности и страны в целом;
- потенциал усовершенствования системы грузоперевозок для ускорения и облегчения логистических процессов;
- развитие товарных отношений с соседними странами, как для привлечения иностранных специалистов, так и для пополнения рынка уникальными товарами и услугами.

В результате понимания текущего социально-экономического состояния региона становится возможно сформировать представление о наиболее перспективных областях региональной политики для дальнейшего развития, которое в итоге принесёт наибольший конечный финансовый результат, а именно:

- создание особых экономических зон туристско-рекреационного типа;
- улучшение транспортных логистических цепей;
- закрепление конкурентных способностей местных аграрных комплексов на внутреннем рынке;
- качественное улучшение систем добычи и обработки полезных ископаемых;
- улучшение качества оказываемых услуг в области здравоохранения.

Таким образом, наиболее перспективными направлениями для развития региона в условиях новой нормальности являются экономическое и социальное. Отметим, что должный прогресс в данных направлениях окажет положительное влияние и на другие сферы региона, улучшая тем самым его общее состояние и перспективы развития социально-экономических показателей.

Как результат, нами будет использована модель для создания трёх сценариев, которая будет включать в себя реализацию представленных выше рекомендаций и замечаний по улучшению состояния Ставропольского края в той или иной мере для выполнения одного из трёх сценариев развития. Общая

картина прогноза изменения региональных социально-экономических показателей в случае реализации одного из этих сценариев будет иметь следующие характеристики:

- оптимистичный сценарий развития региональных социально-экономических показателей будет означать устранение негативных трендов с приведением их к нулевому темпу развития, формирование темпов роста для позитивных показателей с изначально нулевым темпом, а также ускорение темпов роста тех показателей, которые уже имели положительную тенденцию к развитию;
- нейтральный сценарий развития региональных социально-экономических показателей будет означать сохранение текущих темпов развития показателей вне зависимости от скорости и конечного влияния на показатели жизнедеятельности региона;
- пессимистичный сценарий развития региональных социально-экономических показателей будет означать замедление темпов регионального развития для областей, имеющих положительную динамику, возникновение отрицательных темпов изменения показателей с нулевым темпом, а также ускорение изменений показателей с отрицательным темпом роста.

Процесс стратегического прогнозирования изменения региональных социально-экономических показателей начинается с определения вероятного геометрического и арифметического изменения показателя. Тем не менее существует весома математическая погрешность, которая заключается в возможности отрицательного и положительного роста и способна возникать попеременно. Данное нестационарное расхождение вызывает колебания, которые искажают корректность конечных показателей.

Таким образом, для стабилизации и выравнивания критерия корректности концепция среднего роста и прироста показателей должна быть адаптирована, для чего нами была выбрана формула скользящего среднего.

Таблица 19 – Итоговый тренд арифметического изменения показателей социально-экономического развития Ставропольского края¹²⁸

Наименование показателя	Скользящее среднее			Итоговый тренд
Численность населения (на конец года), тыс. человек	–6,50	–8,20	–3,40	–6,03
Естественный прирост / убыль (–) населения, тыс. человек	0,40	4,50	0,05	1,65
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. человек	51,05	36,65	44,05	43,92
Численность безработных, всего, тыс. человек	–12,40	–8,75	–4,50	–8,55
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.	2956,50	3371,80	4086,55	3471,62
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работающего в экономике, руб.	3762,50	4833,50	7890,50	5495,50
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения в месяц), руб.	1360,50	1428,50	690,00	1159,67
Валовой региональный продукт, млрд руб.	165,45	151,45	167,10	161,33
Объём отгруженных товаров собственного производства, работ и услуг по промышленным видам деятельности, выполненных собственными силами, всего, млрд руб.	94,55	47,45	42,10	61,37
в том числе:				
– добыча полезных ископаемых	8,30	–1,15	2,65	3,27
– обрабатывающие производства	74,10	36,45	30,85	47,13
– обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	11,50	9,75	6,10	9,12
– водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,65	2,45	2,50	1,87
Продукция сельского хозяйства, млрд руб.	47,45	0,60	7,00	18,35
в том числе:				
– продукция растениеводства	40,75	–3,55	–2,10	11,70

¹²⁸ Рассчитано автором по результатам исследования.

<i>продолжение таблицы 19</i>				
– продукция животноводства	6,70	4,15	9,10	6,65
Доходы консолидированного бюджета, млрд руб.	24,31	16,52	10,04	16,96
Расходы консолидированного бюджета, млрд руб.	17,32	22,46	23,57	21,12
Профицит (+) / дефицит (-) консолидированного бюджета, млрд руб.	7,00	–5,95	–13,52	–4,16
Собственные доходы, млрд руб.	23,36	17,26	12,93	17,85
Инфляция, %	2,73	–0,27	–0,49	0,66
Коэффициент Джини	–0,001	–0,002	0,000	–0,0012
Совокупное число правонарушений, шт.	–804,00	–373,50	–1319,00	–832,17
Удельные затраты на охрану природы, млрд руб.	–0,06	–0,11	0,36	0,065
Средняя продолжительность жизни населения	0,55	1,60	0,32	0,82
Миграционный приток / отток, чел.	–889,00	–742,00	4833,00	1067,33

Таблица 20 – Итоговый тренд геометрического изменения показателей социально-экономического развития Ставропольского края¹²⁹

Наименование показателя	Скользящее среднее			Итоговый тренд
Численность населения (на конец года), тыс. человек	–0,22	–0,28	–0,12	–0,21
Естественный прирост / убыль (–) населения, тыс. человек	11,71	–33,79	2,16	–6,64
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. человек	4,03	2,90	3,28	3,40
Численность безработных, всего, тыс. человек	–15,92	–12,85	–7,83	–12,20
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.	11,61	12,17	12,81	12,20
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работающего в экономике, руб.	10,55	12,20	17,59	13,44
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения в месяц), руб.	13,53	13,77	5,38	10,90

¹²⁹ Рассчитано автором по результатам исследования.

<i>продолжение таблицы 20</i>				
Валовой региональный продукт, млрд руб.	18,02	13,66	13,30	14,99
Объём отгруженных товаров собственного производства, работ и услуг по промышленным видам деятельности, выполненных собственными силами, всего, млрд руб.	20,60	8,11	6,61	11,77
в том числе:				
– добыча полезных ископаемых	78,40	–3,62	9,22	28,00
– обрабатывающие производства	20,74	8,12	6,25	11,70
– обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	15,70	11,05	6,61	11,12
– водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	4,55	15,09	13,39	11,01
Продукция сельского хозяйства, млрд руб.	26,67	0,26	2,49	9,81
в том числе:				
– продукция растениеводства	36,14	–1,58	–0,98	11,20
– продукция животноводства	10,19	5,59	11,43	9,07
Доходы консолидированного бюджета, млрд руб.	14,01	8,69	4,66	9,12
Расходы консолидированного бюджета, млрд руб.	10,27	12,37	11,36	11,33
Профицит (+) / дефицит (–) консолидированного бюджета, млрд руб.	2377,54	–41,54	–471,89	621,37
Собственные доходы, млрд руб.	23,50	14,66	9,12	15,76
Инфляция, %	2,55	–0,22	–0,42	0,64
Коэффициент Джини	–0,43	–0,58	0,00	–0,34
Совокупное число правонарушений, шт.	–2,31	–1,10	–3,96	–2,46
Удельные затраты на охрану природы, млрд руб.	–0,93	–2,00	9,50	2,19
Средняя продолжительность жизни населения	0,78	2,22	0,43	1,14
Миграционный приток / отток, чел.	–285,67	–174,11	102,73	–119,02

Для создания комплексной модели мы будем брать за основу по два периода для точки расчёта, чтобы конечные данные имели более сглаженные результаты расчёта, тем самым мы сможем более точно отразить тренды развития в

краткосрочном периоде. Однако такой метод имеет очевидные минусы, так как он недостаточно сглаживает резкие и стремительные изменения. Далее, методом среднего определяется текущий тренд развития показателя как в арифметической (таблица 19), так и в геометрической (таблица 20) прогрессиях, которые нам необходимы для дальнейшего стратегического прогнозирования.

На основании полученных данных можно составить следующую предварительную картину потенциального развития социально-экономических показателей Ставропольского края:

- Показатели численности населения находятся в отрицательной динамике, которая тем не менее стремится к выравниванию. В то же время наблюдается продолжение уменьшения численности безработного населения и увеличение общего числа занятых в экономике. Стабильный рост средней заработной платы также оказывает значительное влияние на улучшение общей привлекательности региона.
- Показатели хозяйственной деятельности региона вызывают беспокойство, так как на фоне увеличения дефицита бюджета хорошо заметно общее ухудшение состояния обрабатывающей отрасли и сельского хозяйства.
- Показатели инфляции, а также неравенства доходов между различными слоями населения не претерпели значительных изменений, что, в свою очередь, положительно скажется на общем уровне привлекательности региона для привлечения трудоспособного населения.
- В итоге мы можем предположить возникновение весомых проблем в промышленном секторе, которые тем не менее могут нивелировать своё влияние на общее экономическое состояние региона за счёт увеличения привлечения новых работоспособных кадров, а также за счёт сохранения уже имеющихся.

Как результат, стратегическое прогнозирование общих изменений социально-экономических показателей Ставропольского края демонстрирует ряд потенциально возможных сценариев изменений в структуре регионального

развития. Тем не менее итоговые показатели необходимо подвергнуть качественной коррекции для выявления наиболее вероятного исхода в будущем с учётом различных факторов внешнего и внутреннего воздействия.

3.2. Метод сценарного планирования регионального развития

Имея понимание плавного изменения трендов основных социально-экономических показателей регионального развития, становится возможно рассчитать стратегический прогноз по трём обговорённым сценариям (таблицы 21, 23, 25). Для проведения качественного сравнительного анализа каждый из сценариев будет оценён в соответствии с ранговой моделью (таблица 17). Эти данные позволят оценить совокупное влияние различных условий на социально-экономическое развитие региона в целом и его отдельные пункты в частности.

В качестве завершения формирования стратегического прогноза изменения региональных социально-экономических показателей нами будет проведено сравнение с официальной гипотезой развития региона, с которой можно ознакомиться в официальных источниках. Это позволит оценить весомость нашего подхода в сравнении с текущей системой государственного прогнозирования, а также укажет на его основные преимущества и недостатки.

Оптимистичный вариант развития социально-экономических показателей Ставропольского края (таблица 21) предполагает структурное и всестороннее увеличение доходов и социально значимых показателей, в то время как расходы будут стремиться к сокращению.

Тем не менее подобный сценарий, помимо положительных аспектов, выраженных в совокупном увеличении ВРП, может иметь и отрицательные, например увеличение миграционного притока и разрыва между разными слоями населения в области заработных плат. Если провести расчёты потенциального стратегического развития социально-экономических показателей Ставропольского края при условии оптимистического сценария (таблица 22),

становится видно совокупное увеличение итоговых показателей, и оценка поднимается вплоть до «отлично» ($X > 0,8$).

Таблица 21 – Оптимистичный сценарий стратегического прогноза изменения социально-экономических показателей Ставропольского края¹³⁰

Наименование показателя \ Год	2025	2026	2027	2028	2029
Численность населения (на конец года), тыс. человек	2881,38	2879,37	2878,36	2877,85	2877,64
Естественный прирост / убыль (–) населения, тыс. человек	–7,48	–5,65	–4,10	–2,69	–1,36
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. человек	1487,03	1537,62	1589,93	1644,03	1699,96
Численность безработных, всего, тыс. человек	46,53	43,25	41,40	40,26	39,55
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.	42 942	48 180	54 056	60 650	68 048
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работающего в экономике, руб.	64 871,10	73 592,85	83 487,22	94 711,86	107 445,62
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения в месяц), руб.	15 423	17 104	18 968	21 035	23 327
Валовой региональный продукт, млрд руб.	1738,70	1999,38	2299,15	2643,86	3040,25
Объём отгруженных товаров собственного производства, работ и услуг по промышленным видам деятельности, выполненных собственными силами, всего, млрд руб.	787,64	885,98	997,69	1124,89	1270,07
В том числе:					

¹³⁰ Рассчитано автором по результатам исследования.

<i>продолжение таблицы 21</i>					
– добыча полезных ископаемых	43,01	55,05	70,47	90,20	115,45
– обрабатывающие производства	604,20	674,91	753,89	842,12	940,67
– обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	115,45	128,29	142,55	158,40	176,01
– водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	24,98	27,73	30,78	34,17	37,93
Продукция сельского хозяйства, млрд руб.	323,13	357,11	394,70	436,28	482,28
в том числе:					
– продукция растениеводства	219,84	244,45	271,82	302,25	336,10
– продукция животноводства	103,29	112,66	122,88	134,03	146,19
Доходы консолидированного бюджета, млрд руб.	251,88	274,86	299,94	327,30	357,16
Расходы консолидированного бюджета, млрд руб.	233,04	221,49	213,45	207,17	201,94
Профицит (+) / дефицит (–) консолидированного бюджета, млрд руб.	18,84	53,37	86,49	120,13	155,22
Собственные доходы, млрд руб.	187,04	216,51	250,63	290,12	335,84
Инфляция, %	110,52	111,85	113,07	114,23	115,36
Коэффициент Джини	0,342	0,345	0,354	0,359	0,365
Совокупное число правонарушений, шт.	31 691	31 276	30 999	30 792	30 627
Удельные затраты на охрану природы, млрд руб.	4,44	4,53	4,63	4,73	4,84
Средняя продолжительность жизни населения	75,79	76,65	77,53	78,42	79,32
Миграционный приток / отток, чел.	6739	13 289	15 715	18 459	21 435

Таблица 22 – Расчёт комплексной модели оценки эффективности развития по оптимистичному сценарию стратегического прогноза¹³¹

Наименование показателя	X	Xmin	Xmax	w	Xнорм	Расчёт
Экономические показатели:						
коэффициент финансовой устойчивости	1,66	0,80	1,66	0,1037736	1	0,103774
коэффициент манёвренности бюджета	0,40	–0,25	0,40	0,1037736	1	0,103774
коэффициент производительности труда	1,79	1,17	1,79	0,1037736	1	0,103774
коэффициент автономности	1,05	1,05	1,05	0,1037736	1	0,103774
Социальные показатели:						
коэффициент Джини	0,37	0,34	0,37	0,1037736	1	0,103774
безработица в год	39,55	39,55	46,53	0,0849057	0	0
совокупное число правонарушений	30 627,19	30 627,19	31 691,14	0,0849057	0	0
Экологические показатели:						
удельные затраты на охрану природы, млрд руб.	4,84	4,44	4,84	0,1037736	1	0,103774
Демографические показатели:						
естественный прирост / убыль (–) населения, тыс. человек	–1,36	–7,48	–1,36	0,1037736	1	0,103774
средняя продолжительность жизни населения	79,32	75,79	79,32	0,1037736	1	0,103774
миграционный приток / отток, чел.	10 359	6739,00	10 359	0,1037736	1	0,103774
Итоговая оценка						0,933966

¹³¹ Рассчитано автором по результатам исследования.

Показатели финансовой устойчивости и бюджетной самостоятельности региона говорят как об укреплении уже достигнутых результатов, так и о возможных достижениях новых вершин социально-экономического развития.

Тем не менее в качестве основной проблемы оптимистичного сценария можно отметить недостаток рабочих мест, вызванный избыточным миграционным притоком населения, а также уменьшением инвестиционного влияния в регионе. Однако это открывает возможности для реализации самостоятельных проектов по развитию региональной хозяйственной деятельности за счёт инвестирования собственных свободных бюджетных средств. Как результат, оптимистичный вариант развития Ставропольского края открывает возможности для экономической автономии от внешних инвестиционных средств, позволяя сформировать стабильную социально-экономическую модель, которая будет устойчива к внешнему воздействию, но в которой могут возникнуть новые внутренние проблемы.

Нейтральный вариант развития социально-экономических показателей Ставропольского края (таблица 23) предполагает закрепление устойчивых и сильных аспектов и постепенное замедление негативных трендов.

Таблица 23 – Нейтральный сценарий стратегического прогноза изменения социально-экономических показателей Ставропольского края¹³²

Наименование показателя \ Год	2025	2026	2027	2028	2029
Численность населения (на конец года), тыс. человек	2882,69	2876,66	2870,63	2864,59	2858,56
Естественный прирост / убыль (–) населения, тыс. человек	–9,77	–7,03	–6,10	–4,79	–2,73
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. человек	1535,18	1579,53	1624,91	1668,73	1714,28
Численность безработных, всего, тыс. человек	46,75	37,79	28,75	19,96	11,21

¹³² Рассчитано автором по результатам исследования.

<i>продолжение таблицы 23</i>					
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.	43 924	47 487	51 126	54 702	58 355
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работающего в экономике, руб.	67 913	73 638	79 370	85 167	91 137
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения в месяц), руб.	14 939	16 105	17 321	18 488	19 665
Валовой региональный продукт, млрд руб.	1684,43	1844,27	2004,72	2165,14	2325,63
Объём отгруженных товаров собственного производства, работ и услуг по промышленным видам деятельности, выполненных собственными силами, всего, млрд руб.	744,87	790,18	849,36	908,98	968,13
в том числе:					
– добыча полезных ископаемых	39,60	34,80	38,51	41,69	44,14
– обрабатывающие производства	576,87	617,12	661,87	707,76	753,35
– обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	103,40	111,48	120,14	128,66	137,74
– водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	25,00	26,79	28,84	30,88	32,90
Продукция сельского хозяйства, млрд руб.	296,12	287,68	308,16	325,66	345,92
в том числе:					
– продукция растениеводства	186,30	170,96	184,69	195,45	208,76
– продукция животноводства	109,83	116,72	123,47	130,21	137,16

<i>продолжение таблицы 23</i>					
Доходы консолидированного бюджета, млрд руб.	244,24	260,73	277,23	294,07	310,83
Расходы консолидированного бюджета, млрд руб.	271,83	293,30	315,29	337,00	358,87
Профицит (+) / дефицит (–) консолидированного бюджета, млрд руб.	–27,59	–32,56	–38,06	–42,93	–48,04
Собственные доходы, млрд руб.	177,97	195,60	213,16	230,54	248,13
Инфляция, %	111,95	112,59	113,24	113,90	114,55
Коэффициент Джини	0,342	0,341	0,340	0,338	0,337
Совокупное число правонарушений, шт.	28 650	27 806	26 966	26 143	25 305
Удельные затраты на охрану природы, млрд руб.	4,75	4,82	4,88	4,95	5,01
Средняя продолжительность жизни населения	74,99	75,80	76,61	77,43	78,21
Миграционный приток / отток, чел.	10 969	12 081	13 096	14 199	15 310

Данный сценарий является наиболее реалистичным, так как учитывает не только важность положительных тенденций развития, но и значение отрицательных, показывая несовершенство текущего состояния социально-экономической политики.

Если провести расчёты потенциального стратегического развития социально-экономических показателей Ставропольского края при условии нейтрального сценария (таблица 24), становится видно совокупное увеличение итоговых показателей, итоговая оценка поднимается вплоть до «отлично» ($X > 0,8$), хотя, в отличие от оптимистичного варианта, где оценка закреплена в зоне выше 0,9, в случае с нейтральным сценарием она ближе к границе 0,8.

Главные отличия заключаются в автономном бюджетном обеспечении, а также в меньших темпах увеличения социального неравенства по коэффициенту Джини. Уменьшенные темпы увеличения населения за счёт меньшего миграционного потока напрямую отражаются на более быстрых темпах сокращения безработицы. Более того, сохраняется проблема дефицита бюджета,

что требует государственных дотаций и привлечения инвестиционных денежных средств.

Как результат, сохранение темпов текущего развития социально-экономических показателей Ставропольского края раскрывает в большей степени социальное развитие, обозначая в то же время основные экономические проблемы региона.

Таблица 24 – Расчёт комплексной модели ранговой оценки по нейтральному сценарию стратегического прогноза¹³³

Наименование показателя	X	Xmin	Xmax	w	Xнорм	Расчёт
Экономические показатели:						
коэффициент финансовой устойчивости	0,69	0,65	0,69	0,1066925	1	0,106693
коэффициент манёвренности бюджета	–0,45	–0,53	–0,45	0,1066925	1	0,106693
коэффициент производительности труда	1,36	1,10	1,36	0,1066925	1	0,106693
коэффициент автономности	1,03	0,89	1,04	0,0979631	0,903254	0,088486
Социальные показатели:						
коэффициент Джини	0,34	0,34	0,34	0,0872939	0	0,000000
безработица в год	11,21	11,21	46,75	0,0872939	0	0,000000
совокупное число правонарушений	25 305,54	25 305,54	28 650,69	0,0872939	0	0,000000
Экологические показатели:						
удельные затраты на охрану природы, млрд руб.	5,01	4,75	5,01	0,1066925	1	0,106693
Демографические показатели:						
естественный прирост / убыль (–) населения, тыс. человек	–2,73	–9,77	–2,73	0,1066925	1	0,106693
средняя продолжительность жизни населения	78,21	74,99	78,21	0,1066925	1	0,106693
миграционный приток / отток, чел.	10 359	6739,00	10359,00	0,1066925	1	0,106693
Итоговая оценка						0,835333

¹³³ Рассчитано автором по результатам исследования.

Негативный вариант развития социально-экономических показателей Ставропольского края (таблица 25) учитывает последствия усиленного негативного влияния внешних и внутренних факторов. Данный сценарий наглядно показывает последствия невнимательного отношения к слабым и уязвимым сторонам региона и пренебрежения к решению этих проблем.

Как результат, социально-экономические проблемы обостряются в большей степени, а достигнутые ранее успехи не могут нивелировать в полной мере негативный эффект. Падает не только инвестиционная привлекательность, но и привлекательность региона для проживания, что выражается в формировании миграционного оттока.

Таблица 25 – Негативный сценарий стратегического прогноза изменения социально-экономических показателей Ставропольского края¹³⁴

Наименование показателя \ Год	2025	2026	2027	2028	2029
Численность населения (на конец года), тыс. человек	2878,40	2872,41	2866,43	2860,46	2854,51
Естественный прирост / убыль (–) населения, тыс. человек	–8,85	–9,44	–10,07	–10,73	–11,45
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. человек	1416,14	1393,18	1377,54	1365,57	1355,78
Численность безработных, всего, тыс. человек	44,60	39,16	34,38	30,19	26,51
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.	36 537	34 800	33 642	32 773	32 078
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работающего в экономике, руб.	54 435	51 686	49 853	48 478	47 378

¹³⁴ Рассчитано автором по результатам исследования.

<i>продолжение таблицы 25</i>					
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения в месяц), руб.	13 328	12 747	12 359	12 068	11 835
Валовой региональный продукт, млрд руб.	1431,33	1349,67	1294,89	1253,56	1220,29
Объём отгруженных товаров собственного производства, работ и услуг по промышленным видам деятельности, выполненных собственными силами, всего, млрд руб.	670,21	635,52	611,06	591,71	575,43
В том числе:					
– добыча полезных ископаемых	31,97	29,33	27,24	25,43	23,77
– обрабатывающие производства	517,33	492,77	476,06	463,27	452,85
– обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	99,34	93,78	89,74	86,47	83,64
– водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	21,57	19,63	18,01	16,54	15,17
Продукция сельского хозяйства, млрд руб.	283,23	272,05	263,93	257,35	251,68
В том числе:					
– продукция растениеводства	191,85	185,00	180,10	176,18	172,84
– продукция животноводства	91,38	87,05	83,83	81,17	78,84
Доходы консолидированного бюджета, млрд руб.	222,34	212,87	206,21	200,97	196,58
Расходы консолидированного бюджета, млрд руб.	271,21	301,95	336,17	374,27	416,69
Профицит (+) / дефицит (–) консолидированного бюджета, млрд руб.	–48,87	–89,08	–129,96	–173,30	–220,11

<i>продолжение таблицы 25</i>					
Собственные доходы, млрд руб.	152,65	142,73	135,78	130,31	125,75
Инфляция, %	110,89	110,19	109,49	108,79	108,10
Коэффициент Джини	0,342	0,340	0,336	0,333	0,330
Совокупное число правонарушений, шт.	31 347	31 762	32 038	32 245	32 411
Удельные затраты на охрану природы, млрд руб.	4,02	4,02	4,02	4,02	4,03
Средняя продолжительность жизни населения	74,52	73,11	71,83	70,63	69,46
Миграционный приток / отток, чел.	–1294	–2835	–6211	–13 603	–29 794

Если провести расчёты потенциального стратегического развития социально-экономических показателей Ставропольского края при условии пессимистичного сценария (таблица 26), становится видно совокупное уменьшение итоговых показателей, оценка снижается вплоть до «плохо» ($X < 0,4$). Будучи в большей степени экспериментальным вариантом стратегического прогноза, данный сценарий указывает на главные проблемные места в социально-экономическом развитии региона.

Так, можно обратить внимание на то, что показатели финансовой устойчивости региона также демонстрируют отсутствие возможности покрыть основные затраты собственными средствами. Это также подтверждается данными, полученными в ходе изучения коэффициента манёвренности бюджета и производительности труда.

Однако коэффициент автономности демонстрирует рост, который вызван в большей степени совокупным сокращением доходной части и не отражает возможности финансового самообеспечения региона. Как результат, регион становится дотационным и требует срочного управленческого вмешательства, которое не только изменит текущий курс социально-экономической политики, но и сформирует новые пути для возвращения старых темпов развития.

Таблица 26 – Расчёт комплексной модели оценки эффективности развития по пессимистичному сценарию стратегического прогноза¹³⁵

Наименование показателя	X	Xmin	Xmax	w	Xнорм	Расчёт
Экономические показатели:						
коэффициент финансовой устойчивости	0,30	0,30	0,56	0,1056676	0	0
коэффициент манёвренности бюджета	–2,31	–2,31	–0,78	0,1056676	0	0
коэффициент производительности труда	0,90	0,90	1,01	0,1056676	0	0
коэффициент автономности	1,32	1,04	1,32	0,0864553	1	0,086455
Социальные показатели:						
коэффициент Джини	0,33	0,33	0,34	0,1056676	0	0
безработица в год	26,51	26,51	43,37	0,1056676	0	0
совокупное число правонарушений	32 411,03	31 347,08	32 411,03	0,0864553	1	0,086455
Экологические показатели:						
удельные затраты на охрану природы, млрд руб.	4,03	4,02	4,03	0,0874159	1	0,087416
Демографические показатели:						
естественный прирост / убыль (–) населения, тыс. человек	–11,45	–56,60	–1,94	0,1056676	0,8260844	0,08729
средняя продолжительность жизни населения	69,46	69,82	74,98	0,1056676	–0,068047	–0,00719
миграционный приток / отток, чел.	–48 801	–48 801	–1746	0,1056676	0	0
Итоговая оценка						0,340427

¹³⁵ Рассчитано автором по результатам исследования.

Как результат, нейтральный сценарий стратегического прогнозирования изменения социально-экономических показателей Ставропольского края имеет сильный перевес в сторону оптимистичной модели экономического развития, где, имея ряд объективных недостатков и проблем, по совокупности итогов формирует больший потенциал для развития региона. Оптимистичный сценарий формирует избыточно быстрые темпы развития региона. Попытка их сохранения может привести к серьёзным социальным последствиям, вызванным избыточным миграционным притоком населения. В то же время негативный сценарий, являясь зеркальным отражением оптимистичного, показывает прямые последствия игнорирования текущих социально-экономических проблем регионального развития. В связи с этим нейтральный сценарий, по нашему мнению, является наиболее приближенным к реальным изменениям, которые могут произойти в будущем.

Для проверки корректности нашего анализа мы будем использовать методику сравнения с ожидаемыми изменениями из официальных административных источников. В нашем случае опорной информацией является распоряжение правительства Ставропольского края от 21 августа 2024 года № 675-рп «Об утверждении прогноза социально-экономического развития Ставропольского края на период до 2036 года», а также Закон Ставропольского края от 9 декабря 2024 года № 137-кз «О бюджете Ставропольского края на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов» (таблица 27).

В связи с тем, что методология официального прогноза включает в себя три варианта развития событий, а именно: консервативный, базовый, целевой – нами за основу для дальнейшего сравнения будет взят «целевой» период, который выступает в роли желаемых ожиданий от будущих изменений. Соответственно, данные о бюджетном изменении также взяты как «целевые» значения. Также отметим, что официальные системы прогнозирования социально-экономических изменений не включают в себя ряд показателей или ограничены более коротким рассматриваемым сроком, нежели тот, что использован нами при составлении стратегического прогноза.

Для понимания различий ожидаемых результатов проведём сравнение стратегических прогнозов для выявления завышенных или же заниженных ожиданий с обеих сторон. За основу будет взят официальный прогноз изменения социально-экономических показателей Ставропольского края, в то время как объектом сравнения выступит наш стратегический прогноз (таблица 23).

Таблица 27 – Официальный прогноз изменения социально-экономических показателей Ставропольского края¹³⁶

Наименование показателя \ Год	2025	2026	2027	2028	2029
Численность населения (на конец года), тыс. человек	2874,9	2869	2861	2857,3	2852,3
Естественный прирост / убыль (–) населения, тыс. человек	–1,25	–1,25	–1,30	–1,36	–1,43
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. человек	1300	1305	1305	1305	1305
Численность безработных, всего, тыс. человек	48,10	46,98	48,29	46,98	48,29
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.	39 359	40 534	42 634	46 222	50 307
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работающего в экономике, руб.	57 720	60 742	64 126	67 974	71 867
Валовой региональный продукт, млрд руб.	1649,46	1792,64	1944,48	2109,16	2298,82

¹³⁶ Распоряжение Правительства Ставропольского края от 21 августа 2024 г. № 675-рп «Об утверждении прогноза социально-экономического развития Ставропольского края на период до 2036 года» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW077&n=226288#ndVVvgUGy1M4BrE61>. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»; Закон Ставропольского края от 9 декабря 2024 г. № 137-кз «О бюджете Ставропольского края на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов» // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: https://www.garant.ru/hotlaw/stav_real/1776344/ (дата обращения: 07.06.2026).

<i>продолжение таблицы 27</i>					
Объём отгруженных товаров собственного производства, работ и услуг по промышленным видам деятельности, выполненных собственными силами, всего, млрд руб.	764,26	790,61	822,95	851,88	887,23
в том числе:					
– добыча полезных ископаемых	31,83	32,78	33,44	34,11	34,79
– обрабатывающие производства	556,9	584,74	613,98	644,68	676,91
– обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	89,53	89,53	89,53	89,53	89,53
– водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	86	83,56	86	83,56	86
Продукция сельского хозяйства, млрд руб.	295,92	300,54	305,11	315,37	324,88
в том числе:					
– продукция растениеводства	205,22	208,51	211,89	219,15	226,44
– продукция животноводства	90,7	92,03	93,22	96,22	98,44
Доходы консолидированного бюджета, млрд руб.	190,29	187,32	189,88	–	–
Расходы консолидированного бюджета, млрд руб.	195,02	185,07	187,08	–	–
Профицит (+) / дефицит (–) консолидированного бюджета, млрд руб.	–4,73	2,25	2,8	–	–
Средняя продолжительность жизни населения	75,6	78,8	79,2	79,6	80

Исходя из имеющихся данных, стоит отметить, что наша концепция стратегического прогнозирования изменений социально-экономических

показателей Ставропольского края частично соотносится с официальными данными (таблица 28).

Таблица 28 – Сравнение стратегий прогноза изменения социально-экономических показателей Ставропольского края¹³⁷

Наименование показателя \ Год	2025	2026	2027	2028	2029
Численность населения (на конец года), тыс. человек	–7,8	–7,7	–9,6	–7,3	–6,3
Естественный прирост / убыль (–) населения, тыс. человек	8,5	5,8	4,8	3,4	1,3
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. человек	–235,2	–274,5	–319,9	–363,7	–409,3
Численность безработных, всего, тыс. человек	1,3	9,2	19,5	27,0	37,1
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.	–4564,4	–6953,8	–8491,4	–8480,1	–8048,0
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работающего в экономике, руб.	–10 193,4	–12 895,6	–15 243,8	–17 192,9	–19 270,3
Валовой региональный продукт, млрд руб.	–35,0	–51,6	–60,2	–56,0	–26,8
Объём отгруженных товаров собственного производства, работ и услуг по промышленным видам деятельности, выполненных собственными силами, всего, млрд руб.	19,4	0,4	–26,4	–57,1	–80,9
в том числе:					
– добыча полезных ископаемых	–7,8	–2,0	–5,1	–7,6	–9,4

¹³⁷ Рассчитано автором по результатам исследования.

<i>продолжение таблицы 28</i>					
– обрабатывающие производства	–20,0	–32,4	–47,9	–63,1	–76,4
– обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	–13,9	–21,9	–30,6	–39,1	–48,2
– водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	61,0	56,8	57,2	52,7	53,1
Продукция сельского хозяйства, млрд руб.	–0,2	12,9	–3,1	–10,3	–21,0
в том числе:					
– продукция растениеводства	18,9	37,6	27,2	23,7	17,7
– продукция животноводства	–19,1	–24,7	–30,3	–34,0	–38,7
Доходы консолидированного бюджета, млрд руб.	–54,0	–73,4	–87,3		
Расходы консолидированного бюджета, млрд руб.	–76,8	–108,2	–128,2		
Профицит (+) / дефицит (–) консолидированного бюджета, млрд руб.	22,9	34,8	40,9		
Средняя продолжительность жизни населения	0,6	3,0	2,6	2,2	1,8

Тем не менее стоит отдельно вынести следующие результаты данного сравнения:

- С учётом очень схожих данных по численности населения на конец года произошло серьёзное отклонение по показателям естественного прироста/убыли населения (0,22% расхождения по численности населения и более 80% расхождения по приросту/убыли).

- Прогноз об изменении ВРП региона соотносится с конечными изменениями по объёмам отгруженных товаров собственного производства и продукции сельского хозяйства. Отдельно стоит отметить, что, согласно нашей модели расчёта, большее внимание будет уделено животноводству и обрабатывающей промышленности, а также созданию ОЭЗ туристско-рекреационного типа.
- Расчёты изменения показателей доходов населения имеют допустимые, по нашему мнению, погрешности, в то время как показатели численности безработного населения имеют сильный разрыв, который доходит до 76,8%.

Как результат, в рамках данного исследования была разработана концепция стратегического прогнозирования изменений социально-экономических показателей развития региона с использованием актуальных методов и инструментов, являющихся прямым отражением условий новой нормальности региональных систем. В частности, нами был реализован уникальный подход, объединяющий качественные и количественные критерии регионального развития, формирующие в итоге единую оценку текущего социально-экономического состояния региона.

Результатом проведённого комплексного анализа социально-экономического развития региона служит составленная нами стратегия прогноза изменения показателей региональной экономики, которые, в свою очередь, позволяют не только оценить потенциал, но и обратить внимание на потенциальный эффект от сильных и слабых зон региона. Отметим, что данное стратегическое планирование, которое несёт оценку потенциального социально-экономического изменения региона в будущем, необходимо для проведения дальнейших мероприятий по выявлению наиболее перспективных направлений развития политики региона.

Таким образом, предложенная нами модель стратегического прогноза изменений социально-экономических показателей региона является не только инструментом оценки потенциала регионального развития с учётом как сильных,

так и слабых сторон региональной структуры, но и основой для дальнейшего формирования устойчивой и актуальной региональной политики. Как результат, открывается возможность для стабилизации положительных тенденций экономического, социального, экологического и демографического роста, одновременное и всестороннее развитие которых в конечном счёте окажет значительное влияние не только на регион в частности, но и на его роль в стратегии национального развития государства в целом.

3.3. Трансформация политики регионального развития в условиях новой нормальности

Новая нормальность создания и развития региональной хозяйственной деятельности тесно связана со множеством процессов, которые имеют прочную тенденцию к росту факторов внешнего и внутреннего воздействия. Характер данного роста имеет не только вертикальную градацию, заключающуюся в увеличении совокупного влияния на одну область воздействия, но и горизонтальную, из-за чего увеличивается структурное разнообразие различных первопричин и последствий воздействия тех или иных факторов. Вместе с ростом разнообразия внешних и внутренних угроз растёт и совокупное число потенциальных возможностей развития, которое позволяет учитывать не только национальную экономику, но и факторы регионального экономического роста хозяйственной деятельности. Более того, нами была отмечена крепкая связь между тенденциями роста факторов воздействия и научно-техническим прогрессом, который выступает в роли катализатора появления новых и искоренения устаревших факторов.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что новая нормальность формирования и развития региональной экономической политики строится на основе стремления к обеспечению стабильности и устойчивой хозяйственной деятельности региона. Таким образом, увеличивается совокупная доля инновационного планирования, основной целью которого является создание

прогнозируемых условий развития региональной экономики в условиях хаотичного формирования угроз. Это относится не только к внешним геополитическим условиям, но и к экологическим, социальным, а также технологическим аспектам региональной жизнедеятельности. Формирование подобных связей обязывает к разработке всенаправленной стратегии развития региона, которая будет не только учитывать получение конечного финансового результата в краткосрочной перспективе, но и акцентировать внимание на долгосрочной перспективе, в разрезе которой корреляция экономических факторов становится вровень, а иногда и опускается ниже факторов, которые не связаны с региональной экономикой напрямую. Отметим, что подобное явление будет более явным при масштабировании экономической модели, где общая картина развития региональной экономики будет более отчётливо показывать воздействие различных внутренних и внешних факторов на внутреннюю структуру хозяйственной деятельности региона. В результате этого регионы меньшего масштаба могут ориентироваться в структуре своего развития, беря за первооснову данные крупных регионов, которые имеют схожие характеристики хозяйственной деятельности.

Более того, опираясь на стабильное и прогнозируемое развитие региональных экономических систем, органы местного самоуправления не должны забывать о необходимости соблюдения стратегии национального развития экономики, которая преследует цели общегосударственного экономико-социального роста, в большей части за счёт специфических условий создания и возможностей развития множества регионов Российской Федерации.

Современная экономическая региональная политика Ставропольского края основывается на нескольких столпах:

- Демографическое региональное развитие, которое заключается в формировании укреплённых позиций в области обеспечения возможностей и качества жизни местного населения. Для реализации целей данной политики необходимо уделить значительное внимание социальной экономике, что, в свою очередь, заметно повлияет на

демографическое состояние региона и его общую привлекательность для улучшения миграции высококвалифицированных кадров.

- Отраслевое региональное развитие, которое заключается в усилении движущих производственных мощностей, поддерживающих экономические показатели региона на должном уровне. К данным отраслям относят агрокультурную, химическую, логистическую сферы, а также здравоохранение и туристско-рекреационные комплексы. Дополнительно отмечают большое влияние промышленности в области создания высокотехнологичных компонентов и электроники.
- Социальное региональное развитие, которое заключается в улучшении показателей человеческого капитала. Для его развития необходимо создание и поддержание комплексов, направленных на популяризацию здорового образа жизни населения; также необходимо обеспечение качественными продуктами питания и формирование условий для профилактики сезонных болезней. Более того, повышенного внимания требует качество образовательных услуг, которые будут иметь существенный вес в стратегических зонах развития национальной экономики.
- Маркетинговое региональное развитие, которое заключается в брендировании отечественных товаров и услуг, которые будут узнаваемы не только на территории Российской Федерации, но и на международном уровне.
- Инновационное региональное развитие, которое заключается в формировании новых видов энергетики для использования в промышленности, а также использование современных отечественных технологий в ведущих отраслях экономики региона.
- Внешнее региональное развитие, которое заключается в формировании транспортных и политических связей с соседними регионами и странами для увеличения возможностей особых экономических зон, а также для

привлечения внимания к товарам и услугам отечественного местного производства.

Тем не менее развитие экономических систем должно ориентироваться не только на преимущества и сильные стороны региона, оно должно учитывать и слабости, и первостепенные региональные угрозы. Акцентируя внимание на улучшении социально-экономических аспектов региона, необходимо переосмыслить подход к определению ведущих направлений развития политики региона. Формирование эффективной экономической региональной политики, на наш взгляд, должно начинаться с определения наиболее перспективных путей регионального развития, которое будет учитывать как всестороннюю оценку его основных характеристик, так и актуальные факторы и возможности улучшения региона. Отметим, что данный процесс тесно связан с научно-техническим прогрессом, а также с трансформационными процессами в современном обществе.

Таким образом, среди всех процессов трансформации современного общества можно выделить ряд основных факторов, которые оказывают непосредственное влияние на развитие региональной экономической политики. Отметим, что данные факторы не ограничиваются экономической первоосновой, но также могут исходить из социальной, технологической, политической, экологической, институциональной и управленческой сфер жизнедеятельности общества. В результате нами были отмечены следующие ключевые процессы, влияние которых на формирование и развитие региональных социально-экономических процессов наиболее велико:

- Усиление роли региональной конкуренции, которая вышла за пределы стандартного экспортно-импортного сценария и представляет в условиях новой нормальности серьёзную экономическую борьбу за внешние и внутренние рынки реализации товаров и услуг как внутри нашей страны, так и за её пределами. Таким образом, находясь в поисках путей повышения общей экономической привлекательности, мы видим, что происходит структурное ухудшение взаимосвязанных сфер региональной

жизнедеятельности, ярким индикатором которого выступает совокупное уменьшение качества и срока полезного использования товаров и услуг. Стремление к увеличению финансовых показателей путём повышения уровня конкурентоспособности в условиях новой нормальности является серьёзной потенциальной угрозой, влияние которой раскрывается в долгосрочной перспективе; при этом все затраты, понесенные, чтобы достичь большего финансового результата, приводят к ещё большим потерям.

- Трансформация методов экономического регионального развития спровоцировала рост потребности в высококвалифицированных кадрах, специализация которых выходит за пределы технической сферы знаний. Тем не менее информационные технологии, которые, в свою очередь, плотно интегрировались в структуру жизнедеятельности экономической хозяйственной деятельности, требуют от специалистов и экспертов в своей области базовых технических знаний. Эта необходимость вызвана потенциальным конечным результатом, в структуре которого также произошли изменения. Наличие высокой доли информационных технологий в структуре региональной хозяйственной деятельности приводит к формированию совершенно нового пласта критериев достижения максимального финансового результата из возможных вариантов. Таким образом, растут требования к наличию и темпам развития интеллектуального капитала региона.
- Процесс технологического развития не только приводит к трансформации производственных процессов, но и меняет предпочтения конечных пользователей товаров и услуг. Стоит отметить, что данная трансформация носит постоянный хаотичный характер, который нельзя полностью спрогнозировать, но возможно определить примерные линии тренда его развития. Исходя из этого, одной из первостепенных задач в стратегии экономического развития становится качественный анализ предложения товаров и услуг на внутреннем и внешнем рынках для

выявления возможностей для его модификации, целью которой является увеличение привлекательности и конкурентоспособности региона.

- Как результат, изменяется управленческая форма ведения бизнес-процессов и экспортно-импортной политики региона. Новая нормальность диктует условия, при которых не только для достижения лучших результатов, но и для поддержания текущих темпов экономического развития необходимо внедрение уже известных технологий вертикальной системы управления и создание новых горизонталей, выраженных как в узкоспециализированных отделах, так и в отделах общей квалификации, имеющих возможности для тесного цифрового взаимодействия со всеми рабочими процессами хозяйственной деятельности.
- Структура социального развития общества начинается с условий жизнедеятельности и труда для работоспособного населения. Следование трендам технологического развития не только позволяет улучшить рабочее место, обеспечив сотрудника условиями для эффективного труда и полноценного отдыха, но и создаёт возможности для модернизации уровня жизни за счёт программ, созданных на базе информационных технологий и призванных корректировать негативное влияние социально-экономических проблем на население региона.
- Активное внедрение информационных технологий в повседневную жизнь и производственные процессы позволяет проводить частичную и полную автоматизацию процессов производства и жизнедеятельности, уменьшая экономические затраты на обеспечение рабочего места и экономя время, оставляя больше возможностей для семейного досуга. Тем не менее данная тенденция влечёт ряд проблем в области уменьшения темпов безработицы из-за сокращения числа рабочих мест, а также увеличивает требования к квалификации потенциального работника. Таким образом, когда имеется положительный социально-экономический результат в структуре повышения качества производственных мощностей, а также

увеличиваются возможности для совместного досуга, возникает необходимость в принятии превентивных мер для устранения потенциального роста безработицы и в обеспечении возможностей для повышения и смены рабочей квалификации в соответствии с актуальными технологическими трендами развития.

- Ключевой момент развития в условиях новой нормальности технологической сферы существования и хозяйственной региональной деятельности заключается не в создании единого подхода ко всем аспектам экономической жизнедеятельности с наиболее оптимальным подходом по устранению внутренних и внешних угроз, но в формировании системы, ключевой возможностью которой будет кастомизация и модернизация производственных процессов. В результате меняется и ключевая цель развития региональных экономических процессов, которую будут выстраивать на основе сильных и слабых сторон конкретного региона, вместо того чтобы формировать стратегию по средним показателям по стране и стратегии национального экономического развития.
- Научно-технологический процесс в условиях новой нормальности представляет собой неотъемлемую часть любого экономического процесса или явления, начиная с производства и заканчивая уровнем жизни населения в регионе. Тем не менее данные процессы несут не только положительный технологический характер, но и отрицательный, основой которого является загрязнение окружающей среды и общее увеличение нагрузки на экологические процессы региона. В связи с увеличением совокупного потребления природных ресурсов нельзя не отметить общую деградацию биосферы и природного саморегулирования. В конечном итоге подобные процессы оказывают значительное негативное влияние на экономику региона. Для повышенного включения передовых научно-технологических разработок в структуру хозяйственной региональной деятельности и в

жизнедеятельность населения необходимо формирование комплексных мер и требований, которые будут направлены как на обеспечение и поддержание общего уровня экологии в регионе в частности, так и на снижение совокупного загрязнения в стране в целом.

- Формирование новых систем и структур обязывает не только увеличивать квалификацию и уровень знаний рабочего персонала, но и формировать новые управленческие подходы. В связи с этим происходит создание и изучение новых управленческих методов ведения хозяйственной деятельности. Отметим, что данные изменения касаются не только частных промышленных комплексов, но и структур регионального управления. Увеличение доли вовлечения интеллектуальных ресурсов в структуру производства также видоизменяет подходы к управленческим процессам. Уровень развития управленческих процессов должен соответствовать или же быть выше по качеству подготовки относительно имеющихся инструментов хозяйственной деятельности. Замедление темпов развития институтов управления может привести к низкому коэффициенту полезного действия при управлении.

Таким образом, можно сделать вывод о трансформации корневой структуры управления и развития региональных экономических процессов ведения хозяйственной деятельности в частности и всей экономики региона в целом. Главным отличием, по нашему мнению, является формирование и развитие межотраслевых связей на более глубоком уровне интеграции во взаимосвязанные процессы жизнедеятельности. Развитие интеллектуальных систем, которые в условиях новой нормальности внедряются во все сферы промышленной и общественной жизнедеятельности, диктует совершенно новые условия для подготовки профессиональных кадров, по-своему упрощая и усложняя принципы организации рабочего и свободного времени для населения.

Региональная экономическая политика должна опираться на ключевые особенности развития социально-экономических показателей общества в условиях новой нормальности, актуализируя тем самым ключевые и

востребованные цели и задачи для достижения максимально возможного эффекта от деятельности управленческих структур региона. Таким образом, особенности формирования региональной экономической политики в условиях новой нормальности заключаются в первую очередь в переосмыслении основных столпов развития региона. Данное переосмысление позволяет изменить структурно систему регионального развития, открыв возможности для увеличения социально-экономических показателей.

Для поддержания темпов экономического развития региона на должном уровне при учёте замедления темпов распространения экологического загрязнения должны быть сформированы соответствующие инструменты воздействия на региональную политику. Развитие региональной экономической политики Ставропольского края в условиях новой нормальности, по нашему мнению, должно учитывать ключевые аспекты каждого структурного звена, конечная цель региональной экономической политики заключается во всестороннем развитии и совершенствовании систем жизнеобеспечения региона.

Таким образом, нами выделяются следующие первостепенные цели и задачи, совокупность которых формирует текущую социально-экономическую политику Ставропольского края в условиях новой нормальности (рисунок 10):

Рисунок 10 – Ключевые аспекты совершенствования региональной политики Ставропольского края¹³⁸

1. Достижение устойчивого экономического развития:

- уменьшение зависимости внутренних ключевых отраслей промышленности от внешнего воздействия за счёт увеличения доли интеграции в стратегию импортозамещения;
- увеличение поддержки малого и среднего бизнеса в структуре хозяйственной региональной деятельности;
- улучшение особых экономических зон и общего фона привлечения внешних инвестиционных средств.

Подобный подход к улучшению экономического аспекта стратегии регионального развития в условиях новой нормальности приведёт к формированию новых инновационных методов ведения хозяйственной деятельности, способной поддерживаться за счёт внутренних экономических процессов без привлечения дотационных средств. Инвестиционная региональная

¹³⁸ Составлено автором по результатам исследования.

привлекательность, в свою очередь, открывает новые возможности для местного населения и предпринимателей для создания новых товаров и услуг, повышая общий уровень конкурентоспособности региона как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

2. Формирование инновационной экосистемы для развития корневой хозяйственной деятельности:

- улучшение институтов подготовки кадров высшей квалификации внутри региона;
- создание условий повышения уровня жизнедеятельности населения для сохранения текущих и привлечения новых высококвалифицированных кадров;
- расширение интеграции цифровых технологий в структуры ключевых отраслей региона и, как следствие, развитие концепции «умного города».

Выполнение данных задач позволит создать нужные условия для взращивания инновационных проектов, не только актуализируя их значимость под цели стратегического развития экономики региона, но и закрепляя их как уникальную региональную разработку, что, в свою очередь, увеличивает инвестиционную привлекательность и общий уровень конкурентоспособности региона, открывая новые возможности для реализации товаров и услуг.

3. Улучшение уровня жизни населения с последующим формированием условий для его самореализации:

- увеличение доли важности человеческого капитала в структуре стратегии регионального экономического развития за счёт вложения инвестиционных средств в институты образования, здравоохранения и культуры;
- формирование рабочих мест, покрывающих не только особенности региональной безработицы, но и актуальные темпы научно-технического обеспечения хозяйственной деятельности региона;

- создание качественного жилищного фонда, который не только будет обеспечен транспортной инфраструктурой, но и будет иметь отвечающие современным требованиям системы коммунальных услуг.

Уделение должного внимания процессам социального развития региона позволяет населению сконцентрироваться не только на удовлетворении базовых человеческих потребностей, пытаясь найти для этого способы быстрого заработка, но и начать развивать собственные профессиональные навыки для стремления к высокооплачиваемой и стабильной работе. В результате стабильность и видение способов самореализации, применения своих навыков приведёт к уменьшению миграционного оттока населения и позволит развить профессиональные кадры узкой специализации.

4. Уменьшение конечного воздействия хозяйственной региональной деятельности на экологию:

- увеличение привлекательности зелёного производства за счёт налоговых послаблений и выделения бюджетных средств на развитие экономически выгодных способов производства;
- проведение политики оптимизации и автоматизации систем пользования экологическими ресурсами с последующим внедрением принципов экологического воспроизводства хозяйственной деятельности региона;
- модернизация образовательных процессов для повышения осведомлённости населения и формирования принципов защиты окружающей среды от человеческого воздействия.

Загрязнение окружающей среды может не оказывать мгновенного воздействия на жизнедеятельность региона и экономическое состояние хозяйственной деятельности. Это влияние имеет накопительный характер и растёт в геометрической прогрессии. Игнорирование роста экологического загрязнения приведёт в момент преодоления порога загрязнения к непоправимым последствиям. В связи с этим темпы развития экологической безопасности региона должны соответствовать темпам промышленного развития. Помимо того,

что состояние экологии влияет на уровень жизни населения, экология является «визитной карточкой» многих регионов, и загрязнение окружающей среды оказывает серьёзное влияние не только на привлекательность региона для проживания, но и на общий уровень конкурентоспособности регионального рынка товаров и услуг.

5. Освоение полезных и доступных региональных территорий:

- развитие принципов диверсификации экономических процессов для уменьшения зависимости внутренних производственных процессов от внешнего воздействия;
- увеличение экономической интеграции с соседними регионами за счёт улучшения транспортного сообщения и создания межрегиональных кластеров и коллабораций;
- улучшение внутрирегиональных логистических центров и дорожной инфраструктуры для качественного транспортного сообщения между населёнными пунктами региона.

Региональные процессы хозяйственной деятельности и их особенности зачастую основаны на географических возможностях региона, отчего необходимо формирование быстрого транспортного сообщения. Отметим, что этот фактор оказывает положительное влияние не только на экономические процессы регионального развития, но и на повышение общего уровня жизни населения. Таким образом, происходит улучшение как экономических, так и социальных аспектов региона.

6. Формирование новых подходов к повышению общего уровня устойчивости региона к внешним и внутренним угрозам:

- разработка и своевременное внедрение в практику хозяйственной деятельности региона актуальных методов оперативного анализа и прогнозирования развития экономики, а также предупреждение социальных и экологических кризисов;

- расширение доли информационных технологий в структуре принятия управленческих решений для увеличения гибкости и расширения управленческих возможностей;
- формирование механизмов управления, способных к быстрой модернизации на основе изменения трендов развития государственных и мировых экономических процессов.

Системы регионального управления, равно как и структуры экономического развития, остро нуждаются не только в актуализации методов и подходов к решению оперативных задач, но и в создании условий, при которых институты управления смогут пройти быструю адаптацию к новым внешним и внутренним угрозам. Учитывая всё вышесказанное, можно сделать вывод, что правильная и быстрая реакция органов управления может помочь региональным процессам жизнедеятельности избежать формирования критических условий повсеместного кризиса.

7. Увеличение вовлечённости граждан в процессы регионального управления и системы принятия решений:

- формирование актуальных источников статистических данных о ключевых показателях развития региона, включающих все аспекты его жизнедеятельности;
- увеличение числа конкурсов инновационного регионального развития с последующей бюджетной поддержкой реализации представленных на них идей и предложений;
- создание современных и актуальных методов учёта мнения общества при обсуждении, разработке и реализации стратегий регионального развития.

Открытость органов регионального управления увеличивает общий уровень доверия населения, тем самым усиливая желание развивать корневые структуры хозяйственной деятельности региона и повышая качество жизни людей. Таким образом, органы регионального и местного управления получают возможность своевременно узнавать о реакции граждан на текущую стратегию развития

региона, актуализируя основные проблемы социальной, экономической и экологической сфер, касающихся местного населения. Более того, увеличение доверия населения к органам управления положительно сказывается на общем уровне привлекательности региона для миграции высококвалифицированных кадров, показывая возможности для реализации собственных инновационных проектов во всех областях региональной жизнедеятельности.

Таким образом, формирование стратегии развития региональной экономики в условиях новой нормальности должно строиться вокруг множества факторов, которые могут оказывать как прямое, так и косвенное влияние на процессы хозяйственной деятельности и конечный финансовый результат. Создавая единую систему качественного воздействия, важно учитывать гибкость и современность используемых подходов. Консерватизм управленческих решений может уберечь от потенциальных проблем использования инновационных подходов, но данный эффект имеет место быть только в краткосрочном периоде. С учётом существования мирового сообщества в условиях новой нормальности стратегия регионального развития должна основываться на долгосрочных и комплексных подходах, которые готовы принять потенциальные неучтённые риски ради достижения стабильности в будущем.

Интеграция разработанных нами моделей анализа, оценки и прогнозирования изменений показателей социально-экономического развития региона позволяет не только провести экспертную экономическую оценку текущего состояния региона, но и определить первостепенные направления для усиления его потенциала и предупреждения растущих угроз внутреннего и внешнего характера. Конечным результатом нашей модели служит формирование перспективных и актуальных в условиях новой нормальности направлений развития региональной экономической политики. Помимо этого, мы выделяем следующие преимущества интеграции нашей региональной экономической политики в структуру планирования развития Ставропольского края:

- уменьшение совокупного числа безработных за счёт развития и расширения актуальных и перспективных направлений региональной

хозяйственной деятельности с использованием передовых инновационных технологий;

- повышение востребованности кадров высшей квалификации не только в основных отраслях региональной промышленности, но и в сфере социального обеспечения;
- увеличение привлекательности региона для миграции за счёт появления возможностей для самореализации и удовлетворения своих потребностей, а также за счёт общего улучшения качества жизни;
- увеличение качества структур образовательного процесса и систем здравоохранения для поддержания качества жизни населения;
- увеличение основных экономических показателей региона за счёт совокупной модернизации промышленных и отраслевых мощностей и использования передовых инновационных технологий;
- увеличение общего уровня финансовой безопасности региона, а также его инвестиционной привлекательности за счёт актуального подхода к защите от угроз внешнего и внутреннего экономического воздействия;
- увеличение возможностей региона для проведения экспортно-импортной политики и выхода на более широкий рынок товаров и услуг, который не ограничивается внутригосударственными межрегиональными отношениями и открывает новые пути реализации торгового потенциала на международном уровне;
- формирование возможностей для проведения инновационных реформ в лидирующих отраслях и промышленных кластерах с целью уменьшения затрат на производство товаров и услуг; создание уникальных региональных продуктов;

- улучшение экологической обстановки в регионе за счёт актуальных инновационных подходов к оптимизации воздействия региональных промышленных и отраслевых комплексов на окружающую среду¹³⁹;

Как результат, можно сделать вывод о структурной полезности представленной нами модели анализа, оценки и стратегического прогнозирования изменений социально-экономических показателей Ставропольского края, благодаря которым стало возможно переопределить наиболее важные аспекты ведения политики регионального развития в условиях новой нормальности. Экономическое обоснование заключается в формировании углублённой смешанной модели, которая не основывается на экспертном мнении и объединяет в себе качественные и количественные показатели региональной экономической деятельности, итогом которой служит индикаторная оценка. Социальное обоснование заключается в возможности количественной оценки влияния экономических и экологических показателей на качество жизни населения, на возможности удовлетворения потребностей и, как результат, характеризует миграционную привлекательность региона.

Таким образом, предложенная нами модель обеспечивает комплексный и всесторонний подход к изучению текущего состояния региональных систем, позволяет проводить динамичный стратегический прогноз потенциальных изменений, который имеет достаточную гибкость для адаптации под динамичные условия текущего развития социальных и экономических систем и потребностей общества и потенциал для достижения значимых результатов как в целевом потенциале региона для стратегии национального развития государства в целом, так и для достижения всесторонних комплексных результатов внутреннего развития ключевых аспектов его жизнеобеспечения в частности.

¹³⁹ Innovative Development of Regions in the South of Russia / E. O. Mirgorodskaya, Z. K. Tavbulatova, S. A. Sukhinin, I. O. Sulumov // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS, Грозный, 22–25 октября 2020 года. Vol. 107. – Грозный: European Publisher, 2021. – P. 2324–2331. – DOI 10.15405/epsbs.2021.05.309 P.2325-2331.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сформированные результаты проведённой научной работы, которые характеризуют данное диссертационное исследование, заключаются в следующих положениях научной новизны.

Принятие высокой динамики изменения региональных социально-экономических систем в условиях новой нормальности привело к формированию нового подхода к определению актуальных и устойчивых к износу концепций приоритетов развития региона.

В теоретической части работы было представлено авторское видение ключевых принципов регионального развития в условиях новой нормальности, которое отражено в виде схематического и списочного материала:

- Обеспечение безопасности хозяйственной деятельности как от внешних, так и от внутренних угроз, основная структура которого заключается не только в укреплении экономических региональных структур, но и в укреплении основных аспектов социальных показателей. Важность комплексного подхода определяется высоким уровнем корреляции изменений экономических региональных показателей с социальными, экологическими и демографическими, которые, в свою очередь, имеют собственные ключевые критерии для эффективного и всестороннего развития.
- Стабилизация социально-экономических показателей региона для поддержания жизнедеятельности и уменьшения оттока населения. Структура развития региональных социально-экономических процессов в условиях новой нормальности обязывает к привлечению высококвалифицированных кадров, навыки этих специалистов могут быть распространёнными внутри региона или носить уникальный характер, в связи с чем становится труднее создать условия для их привлечения. В связи с этим важно не только создать условия для привлечения, но и устранить основные причины для оттока населения,

которое и обеспечивает основной прирост экономических показателей региональной хозяйственной деятельности.

- Повышение доли вовлечённости цифровых технологий во все процессы хозяйственной деятельности региона, которое обуславливается высокими темпами научно-технического прогресса в обществе, науке и промышленности. Актуализация научно-технического комплекса позволит не только оказать комплексное влияние на производственные и научные процессы, но и улучшит общий уровень жизнедеятельности населения.
- Увеличение качества подготовки узкоспециализированных кадров в зависимости от целевой хозяйственной деятельности региона позволяет создать динамические условия, при которых снижаются совокупные затраты на модификацию процесса обучения под актуальные условия и требования эффективного регионального развития. Более того, это позволяет создать условия для привлечения студентов и людей с низкой квалификацией, желающих получить современное и актуальное образование.
- Создание условий для привлечения трудовых ресурсов общей и узкой квалификации извне, подготовка которых невозможна внутри региона. Региональная хозяйственная деятельность может носить уникальный структурный характер, который требует наличия особых кадров узкой специализации, подготовка которых невозможна в данный период времени на территории региона. В связи с этим необходимо сформировать структуру внешнего привлечения трудовых ресурсов внутри страны и за её пределами.
- Укрепление внутренних межрегиональных экономических связей и выстраивание новых позволяет создать крепкие логистические отношения с соседними регионами и странами, открывая и развивая дополнительные способы реализации товаров и услуг, а также облегчая способы привлечения туристов и миграции трудовых ресурсов.

- Развитие особых экономических зон для привлечения внешних инвесторов к финансированию региональной деятельности. Формирование условий для привлечения внешних денежных средств позволяет региону не только обеспечивать внутренние издержки без привлечения государственных бюджетных ассигнований, но и создавать эффективные системы хозяйственной деятельности, формируя тем самым успешное развитие социально-экономических процессов.

Как результат, система развития региональных экономических процессов в условиях новой нормальности не ограничивается лишь достижением конечного финансового результата, но показывает сильную зависимость от множества качественных и количественных факторов внешнего и внутреннего воздействия, в связи с чем появляется необходимость внедрения гибких адаптивных систем.

Актуализация текущих методологических материалов по проведению анализа и оценки текущего и потенциального улучшения региональных социально-экономических показателей позволила определить ключевые направления для проектирования авторского видения относительно аналитических концепций развития региона в условиях новой нормальности. Таким образом, было выделено четыре основных направления анализа эффективности регионального развития, которые имеют достаточную гибкость для применения в разных условиях жизнедеятельности региона:

1. Макроэкономические показатели региона: валовой региональный продукт, уровень инфляции, инвестиционная привлекательность региона, показатель фондоотдачи региона, уровень конкурентоспособности региона, итоги финансовой хозяйственной деятельности региона.
2. Социальные показатели экономики региона: реальный и номинальный уровень доходов населения, степень обеспеченности населения объектами здравоохранения, качество образовательных программ среднего и высшего образования, показатель безработицы в регионе, число правонарушений административного и уголовного характера.

3. Экологические показатели экономики региона: общие затраты на поддержание и защиту экологии, показатели загрязнения от промышленно-производственных комплексов.
4. Демографические показатели экономики региона: средняя продолжительность жизни населения, общий уровень физического и психического здоровья населения, показатели естественного прироста и убыли населения.

Помимо этого, были определены основные направления проведения комплексного анализа, которые исходят из важности временного периода исследования, а также желаемых качественных результатов для дальнейшего их применения в структуре изменения региональной социально-экономической политики развития.

Противоречия регионального развития отражают конфликт различных областей жизнедеятельности региона, в результате чего появляется необходимость глубокого анализа последствий принимаемых управленческих решений и последующего создания условий для компенсации потенциального отрицательного эффекта.

В ходе проведения научного исследования нами были выделены следующие основные воспроизводственные противоречия регионального развития:

- противоречие стратегии экономического регионального развития и структуры потребностей населения региона, которое заключается в приоритетности распределения бюджетных средств;
- противоречие приоритетов экономического развития, которое заключается в конфликте интересов государства и регионов в структуре стратегии национального и регионального развития;
- противоречие между процессами распределения доступных региональных ресурсов и механизмами распределения, суть которого заключается в технологических ограничениях региона и росте требований со стороны промышленных и домашних хозяйств к ресурсному обеспечению;

- противоречие централизации производственных мощностей хозяйственной деятельности региона и критической необходимости в сохранении структурной координации регионального продукта, которое заключается в создании сбалансированных условий для внутреннего распространения и внешнего обеспечения результатов хозяйственной деятельности различных отраслей промышленности и предприятий;
- противоречие взаимосвязи процессов развития промышленности и сохранения экологии, которое кроется в проблеме сохранения окружающей среды при постоянных требованиях к увеличению промышленных и отраслевых мощностей;
- противоречие соотношения использования частного и заёмного капитала, которое заключается в вопросе увеличения скорости или экономической стабильности регионального развития;
- противоречие диспропорции развития промышленного комплекса хозяйственной деятельности региона и качества образовательного процесса, которое заключается в недостаточном количестве и качестве кадров высшей квалификации, требования к которым растут в геометрической прогрессии.

Как результат, было спроектировано авторское видение различных направлений улучшения социально-экономической политики региона с использованием различных гибких подходов, адаптированных к универсальным условиям и требованиям эффективного регионального развития.

Проведённый авторский экономико-математический анализ позволил установить и определить ключевые направления регионального развития, а также обозначить первостепенные угрозы. Для проведения комплексного и всестороннего анализа социально-экономических показателей региона были задействованы следующие системы расчёта:

- анализ темпов роста и прироста социально-экономических показателей;

- определение корреляции Пирсона и коэффициентов Стьюдента в структуре зависимости видов хозяйственной деятельности от роста ВРП региона;
- анализ доходной и расходной частей бюджета региона;
- комплексный анализ региональной финансовой безопасности через изучение динамики показателей финансовой устойчивости, автономности бюджета региона, коэффициента манёвренности бюджета, коэффициента производительности труда, а также динамики производительности труда;
- проведение ранговой корреляции Спирмена и присвоение весовой значимости показателям изменений ВРП для расчёта дальнейшей комплексной модели ранговой оценки текущего социально-экономического развития региона.

В ходе анализа были получены следующие данные о качественном оперативном состоянии развития Ставропольского края. Хозяйственная деятельность региона, а именно туристическая, аграрная и обрабатывающая отрасли, имеют положительные тенденции к развитию. Формирование особых экономических зон не только оказывает положительное влияние на структурное развитие процессов хозяйственной деятельности в регионе, но и увеличивает привлечение инвестиционных негосударственных средств, что, в свою очередь, открывает новые возможности для решения оперативных проблем и модернизации хозяйственной деятельности в будущем. Показатели человеческого капитала демонстрируют заинтересованность к развитию узкоквалифицированных кадров. Отмечается низкое вложение средств в структуры СМИ и защиту экологии края, в связи с чем могут возникнуть риски природных угроз и катаклизмов. Отмечается довольно высокий уровень инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности региона, что вместе со средними показателями правонарушений, число которых стремится к уменьшению, а также увеличением средней заработной платы говорит об улучшении общего показателя качества жизни населения.

Полученные в результате проведённого анализа данные были использованы нами для составления мультипликативной стратегии прогнозирования изменений социально-экономических показателей региона, основанной на трёх моделях потенциального развития. Основываясь на трёх моделях предельного регионального развития – оптимистической, нейтральной и пессимистической, мы получили данные об оптимальном развитии с учётом текущих трендов, а также проведённого SWOT-анализа качественных аспектов экономической, социальной, экологической и демографической сферы с учётом внешних и внутренних угроз.

Основываясь на текущей структуре экономической политики регионального развития, а также на данных, полученных в результате проведения анализа и прогноза, мы обозначили ключевые процессы, которые оказывают наиболее заметное влияние на развитие региона. Представленная нами модель отражает не только все сферы региональной жизнедеятельности, но и аккумулирует актуальные цели и задачи развития, совокупность которых формирует социально-экономическую политику Ставропольского края, основанную на текущих сильных и слабых сторонах, а также перспективах регионального развития и угрозах ему в условиях новой нормальности.

Результаты, полученные в процессе проведения комплексной научно-аналитической работы в рамках представленного диссертационного исследования, позволили выявить передовые направления и требования регионального социально-экономического развития в условиях высоких и динамичных темпов роста научно-технического прогресса, а также внешнеполитического и внешнеэкономического воздействия. Модель анализа, представленная в рамках данного исследования, а также данные здесь оценки и прогнозы регионального развития носят логический характер, подкреплённый содержательными и проработанными методиками экономико-математического анализа, что представлено в гибкой и структурной системе сбора, анализа и конечной ранговой системе оценки. Для устранения первостепенных социально-экономических проблем региона нами были спроектированы теоретико-

практические сценарии регионального развития, цель которых заключалась в обозначении ключевых направлений изменения текущей политики для достижения наиболее эффективного результата.

Теоретические рекомендации заключаются в предложениях о внедрении в состав модели текущего анализа и прогноза дальнейшего развития региональных социально-экономических показателей авторской структуры количественно-качественного анализа и последующей системы ранговой оценки, представленных во второй главе диссертационного исследования. Представленная методика позволяет сочетать в себе однопоточный анализ количественных и качественных показателей, конечным результатом которого будет являться не только получение балльно-рейтинговой оценки, но и вынесение качественной оценки сильных и слабых сторон, а также представление об угрозах и перспективах регионального развития.

Практические рекомендации выражены в структурных предложениях по адаптации текущей политики регионального развития с учётом условий новой нормальности; предложения формируются на основе принципа приоритетов и угроз, влияние которых носит мультипликативный характер и распространяется как на регион в частности, так и на государственную стратегию национального развития в целом. Имея экономико-математическое обоснование представленной модели, которое подтверждается теоретическими исследованиями, мы также предлагаем пересмотреть приоритеты стратегического регионального развития с учётом методики обеспечения стабильного и безопасного развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» от 05.12.2022 № 466-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433298/ (дата обращения: 07.06.2026).
2. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 № 116-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (дата обращения: 07.06.2026).
3. Закон Ставропольского края от 24 февраля 2025 г. № 9-кз «О внесении изменений в Закон Ставропольского края „О бюджете Ставропольского края на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов“» [Электронный ресурс] // Сборник законов и других нормативно-правовых документов «Правовые акты Ставропольского края». – URL: <https://stav-pravo.ru/zakon/2025/02/24/n-9-kz/> (дата обращения: 07.06.2026).
4. Закон Ставропольского края от 9 декабря 2024 г. № 137-кз «О бюджете Ставропольского края на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – URL: https://www.garant.ru/hotlaw/stav_real/1776344/ (дата обращения: 07.06.2026).
5. Закон Ставропольского края от 26 декабря 2023 г. № 152-кз «О внесении изменений в Закон Ставропольского края „О Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года“» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – URL: https://www.garant.ru/hotlaw/stav_real/1669060/ (дата обращения: 07.06.2026).
6. Закон Ставропольского края от 27 декабря 2019 г. № 110-кз (в редакции от 26 декабря 2023 г. № 152-кз) «О Стратегии социально-экономического развития

Ставропольского края до 2035 года» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». –

URL: <https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW077&n=157391> (дата обращения: 07.06.2026). Режим доступа: для пользователей коммерческой версии СПС «КонсультантПлюс».

7. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». –

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 07.06.2026).

8. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 07.06.2026).

9. Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215668/ (дата обращения: 07.06.2026).

10. Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». –

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/ (дата обращения: 07.06.2026).

11. Указ Президента Российской Федерации от 15.10.1999 № 1370 «Об утверждении Основных положений государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс] //

Портал президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14521> (дата обращения: 07.06.2026).

12. Указ Президента РФ от 29.04.1996 № 608 «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92725/5d38c2c0c9a8cc9a09d4a53de23f96b15224bde0/ (дата обращения: 07.06.2026).

13. Распоряжение Правительства Ставропольского края от 21 августа 2024 г. № 675-рп «Об утверждении прогноза социально-экономического развития Ставропольского края на период до 2036 года» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW077&n=226288#ndVVvgUGy1M4BpE61> (дата обращения: 07.06.2026). Режим доступа: для пользователей коммерческой версии СПС «КонсультантПлюс».

14. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». –

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 07.06.2026).

Литература на русском языке

15. Абрамов, В. И. Проблемы и перспективы цифровой трансформации государственного и муниципального управления в регионе (на примере Кемеровской области) / В. И. Абрамов, В. Д. Андреев // *Ars Administrandi* (Искусство управления). – 2022. – Т. 14, № 4. – С. 667–700. – DOI 10.17072/2218-9173-2022-4-667-700. – EDN CTWMYG.

16. Агафоненко, О. Ю. Анализ региональных экономических систем как современной формы организации экономики / О. Ю. Агафоненко, Ю. Л. Петрушевский // Сборник научных работ серии «Финансы, учёт, аудит». – 2021. – № 1 (21). – С. 6–14. – DOI 10.5281/zenodo.5040370. – EDN DTGFKC.
17. Аликаева, М. В. Влияние процесса цифровизации на генезис экосистемы региона / М. В. Аликаева, Л. О. Асланова, А. А. Шинахов // Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Нальчик, 27–28 мая 2021 года. – Нальчик: ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, 2021. – С. 10–14. – EDN FKWBOO.
18. Аликаева, М. В. Информационно-коммуникационные технологии как катализатор развития социально-экономической экосистемы региона / М. В. Аликаева, Л. О. Асланова // Трансформация социально-экономического пространства России и мира: сборник статей международной научно-практической конференции, Сочи, 29 сентября – 02 октября 2021 года / Под редакцией Г. Б. Клейнера, Х. А. Константиныди, В. В. Сорокожердьева. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2021. – С. 3–6. – EDN LAXZVG.
19. Аликаева, М. В. Развитие социально-экономических экосистем: исследование на основе индикаторов цифровизации / М. В. Аликаева, Л. О. Асланова, Б. З. Кармова // Вестник университета. – 2022. – № 1. – С. 5–13. – DOI 10.26425/1816-4277-2022-1-5-13. – EDN JVUGPD.
20. Басова, Е. А. Цифровое неравенство российских регионов: современные проблемы и пути преодоления [Электронный ресурс] / Е. А. Басова // Вопросы территориального развития. – 2021. – Т. 9, № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoye-neravenstvo-rossiyskih-regionov-sovremennyye-problemy-i-puti-preodoleniya/viewer> (дата обращения: 07.06.2026). – DOI 10.15838/tdi.2021.4.59.4. – EDN XXUDPQ.
21. Богданова, Е. Н. Региональная экономика: адаптация отраслей экономики арктического региона в условиях цифровизации бизнес-процессов / Е. Н. Богданова, М. В. Иванова. – М.: Инфра-М, 2024. – 127 с. – EDN ONPQUN.

22. Боев, В. Ю. Современные тенденции глокализации региональных экономик / В. Ю. Боев, Р. М. Богданова, В. О. Сутурина // Рыночная экономика и финансово-кредитные отношения: учёные записки. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2023. – С. 12–16. – EDN KRUILT.
23. Бутенко, Е. Д. Определение цифровой экономики. Мнения, взгляды, оценки / Е. Д. Бутенко // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2020. – № 3 (78). – С. 209–223. – DOI 10.37493/2307-907X.2020.3.26. – EDN VWGBTF.
24. Власова, Н. Ю. Понятие экономики города в рамках концептуальных установок региональной экономики / Н. Ю. Власова // Развитие парадигмальных идей в отечественной региональной экономике / Уральский государственный экономический университет. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2022. – С. 260–272. – EDN CCAKAA.
25. Вопросы устойчивого развития территории на основе зелёных маркетинговых стратегий / М. Е. Боталова, С. С. Галазова, С. А. Морусов, Т. С. Романишина // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2021. – № 2 (74). – С. 21–29. – EDN MZQQPW.
26. Галазова, С. С. Особенности и проблемы социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа / С. С. Галазова, А. А. Татуев, Т. В. Касаева // От «Капитала» к цифровой экономике: сборник научных статей, Владикавказ, 21–22 сентября 2018 года / Под редакцией А. У. Огоева; Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова. – Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, 2019. – С. 27–34. – EDN ENBRQQ.
27. Глава Роспотребнадзора призвала готовиться к изменениям в жизни после окончания пандемии [Электронный ресурс] / Информационное агентство ТАСС // ТАСС. – 27.04.2020. – URL: <https://tass.ru/obshchestvo/8340525> (дата обращения 08.06.2026).
28. Голоднюк, Р. А. Региональная и отраслевая экономика: экономика промышленности: учебное пособие / Р. А. Голоднюк. – Донецк: Институт

экономических исследований, 2023. – 132 с. – ISBN 978-5-00202-528-2. – EDN ADECJK.

29. Государственное регулирование национальной и региональной экономики: учебное пособие / П. В. Демидов, Т. В. Сабетова, И. М. Семенова [и др.]. – М.: Ритм, 2024. – 176 с. – EDN WXXCCN.

30. Гранберг, А. Г. Экономико-математические исследования многорегиональных систем / А. Г. Гранберг, В. И. Суслов, С. А. Суспицын // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 2. – С. 120–150. – ISSN 0868-5169.

31. Демидова, Л. Г. Региональная экономика: теоретические и методические основы региональной экономики / Л. Г. Демидова, Н. А. Ермакова, В. М. Разумовский. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. – 281 с. – ISBN 978-5-7310-5250-4. – EDN IPCZEL.

32. Долятовский, В. А. Адаптивное управление качеством развития региональной экономики на основе инноваций / В. А. Долятовский // Теория и практика менеджмента: состояние и перспективы: материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых учёных и студентов, Ростов-на-Дону, 22 октября 2019 года. – Ростов-на-Дону: Индивидуальный предприниматель Ковтун Сергей Александрович, 2020. – С. 82–94. – EDN IXMLTV.

33. Дудаев, М. Н. Принципы обеспечения устойчивости экономической системы региона / М. Н. Дудаев // Высокие технологии, наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XIX Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 29 декабря 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2023. – С. 39–41. – EDN BTPNQY.

34. Ефимова, Е. Г. Региональная экономика / Е. Г. Ефимова, А. Г. Оболенская; Уральский государственный экономический университет. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2022. – 108 с. – EDN VTQREB.

35. Житяева, О. И. Процессы развития цифровизации экономических систем РФ / О. И. Житяева // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2021. – Т. 12, № 1. – С. 19–27. – DOI 10.18287/2542-0461-2021-12-1-19-27. – EDN IDKBVL.
36. Зубаревич, Н. В. Влияние пандемии на социально-экономическое развитие и бюджеты регионов / Н. В. Зубаревич // Вопросы теоретической экономики. – 2021. – № 1 (10). – С. 48–60. – DOI 10.24411/2587-7666-2021-10104. – EDN OJJEKS.
37. Исследование готовности регионов России к цифровой трансформации / И. В. Писарев, В. И. Бывшев, И. А. Пантелеева, К. В. Парфентьева // π-Economy. – 2022. – Т. 15, № 2. – С. 22–37. – DOI 10.18721/JE.15202. – EDN JYQEAM.
38. Казанчева, Х. К. Внутренние ресурсы траектории опережающего развития экономики мезоуровня / Х. К. Казанчева, М. В. Аликаева // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. – 2023. – № 4. – С. 180–189. – DOI 10.29025/1994-7720-2023-4-180-189. – EDN XJLDRU.
39. Каширская, В. С. Возможные пути развития и предложения по повышению эффективности территорий опережающего развития в России / В. С. Каширская, В. Э. Комов // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. – 2019. – № 1–2. – С. 128–130. – EDN TAFOYC.
40. Кендрик Д. Тенденции производительности в США: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1967. – С. 16.
41. Козлов, Н. С. Меры обеспечения экономической безопасности на региональном уровне и их реализация в условиях нестабильности экономики России / Н. С. Козлов // Актуальные вопросы экономической безопасности и таможенного дела: сборник научных работ всероссийской научно-практической конференции, Брянск, 17 апреля 2020 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, 2020. – С. 265–268. – EDN TFOIBH.

42. Комов, В. Э. Особенности реализации программы цифрового развития экономики региона / В. Э. Комов // Самоуправление. – 2022. – № 2 (130). – С. 448–451. – EDN IWWEUZ.
43. Комов, В. Э. Особенности реализации региональной цифровой экономики / В. Э. Комов // Самоуправление. – 2021. – № 4 (126). – С. 397–402. – EDN EJKSYZ.
44. Комов, В. Э. Эффективность государственного регулирования развития аграрно-промышленного комплекса в условиях импортозамещения / В. Э. Комов // Самоуправление. – 2021. – № 6 (128). – С. 307–310. – EDN OLQAJF.
45. Красюкова, Н. Л. Анализ подходов к формированию системы мониторинга и контроля реализации федеральных проектов / Н. Л. Красюкова, О. В. Панина // Финансовая жизнь. – 2020. – № 3. – С. 40–43. – EDN JONECA.
46. Крюков, В. А. Стратегическое планирование пространственного развития России и её макрорегионов: в плену старых иллюзий / В. А. Крюков, В. Е. Селиверстов // Российский экономический журнал. – 2022. – № 5. – С. 22–40. – DOI 10.33983/0130-9757-2022-5-22-40. – EDN STMBMA.
47. Лексин, В. Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития / В. Н. Лексин, А. Н. Швецов; Российский фонд правовых реформ; Фонд правовых проблем федерализма и местного самоуправления. – 6-е изд., стер. – М.: URSS, 2012. – 366 с. – (Региональная политика России: концепции, проблемы, решения. Государство и регионы). – ISBN 978-5-397-02596-6. – EDN QVBXQR.
48. Лексин, В. Н. Сущность проблемы и механизмы формирования общероссийской системы мониторинга региональных ситуаций и региональных проблем / В. Н. Лексин, В. Е. Селиверстов // Регион: экономика и социология. – 1999. – № 4. – С. 3–31. – ISSN 0868-5169.
49. Липина, С. А. Актуализация подходов к стандартизации государственных программ субъектов и муниципальных образований Российской Федерации как условие перехода на проектное управление / С. А. Липина, Л. К. Бочарова, Л. А. Беляевская-Плотник, Н. Ю. Сорокина // Региональная экономика. Юг

России. – 2020. – Т. 8, № 1. – С. 38–48. – DOI 10.15688/re.volsu.2020.1.4. – EDN MSFAMI.

50. Липина, С. А. Методическое обеспечение федеральных и региональных процессов стратегического планирования / С. А. Липина, О. О. Смирнова // Принципы стратегического планирования: методология и практика: материалы Всероссийской научно-практической конференции Совета по изучению производительных сил ВАВТ Минэкономразвития России, Москва, 02 октября 2017 года / Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России. – Москва: Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, 2018. – С. 38–46. – EDN YQYESS.

51. Липина, С. А. Стратегия социально-экономического развития Кавказа: построение региональной системы управления рисками в сфере обеспечения экономической безопасности / С. А. Липина // Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа: материалы VI Международной конференции, Магас, 10–13 мая 2018 года / ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет». Том. Выпуск VI. – Магас: КЕП, 2018. – С. 123–128. – EDN UQTFXW.

52. Литонин, Я. К. Цифровой рубль: роль, преимущества и последствия / Я. К. Литонин, Т. Ф. Крейденко // Повышение качества образования, современные инновации в науке и производстве: сборник трудов Международной научно-практической конференции, Экибастуз, Республика Казахстан, 14 мая 2021 года. Часть 1. – Экибастуз: Филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева» в г. Прокопьевске, 2021. – С. 272–275. – EDN MQHSNZ.

53. Махотаева, М. Ю. Факторы выбора карьерной траектории иностранными выпускниками региональных университетов (на примере Северо-Западного федерального округа) / М. Ю. Махотаева, О. А. Бакуменко // Высшее образование

в России. – 2022. – Т. 31, № 11. – С. 90–105. – DOI 10.31992/0869-3617-2022-31-11-90-105. – EDN JKSEVS.

54. Машунин, Ю. К. Развитие многоуровневой региональной экономики в условиях глобального цифрового пространства / Ю. К. Машунин, И. А. Машунин // Развитие цифровой экономики в условиях деглобализации и рецессии. – СПб.: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2019. – С. 135–207. – DOI 10.18720/IEP/2019.2/6. – EDN VZWNBf.

55. Мельникова, В. С. Разработка алгоритма идентификации проблем сохранения и развития трудового потенциала в региональной экономике / В. С. Мельникова, С. Л. Васенев // Цифровая трансформация науки и современный образовательный процесс: сборник научных трудов. – Казань: САНТРЕМ, 2024. – С. 219–222. – EDN NCDLII.

56. Мерзликина, Е. М. Методология оценки эффективности деятельности организации (на примере отрасли печати) : специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)" : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Мерзликина Елена Михайловна. – Москва, 2008. – 54 с. – EDN ZNTIVX.

57. Местное самоуправление: проблемы теории и практики [Текст] / В. Н. Иванова ; СПб. гос. ун-т. - СПб. : Изд-во СПбГУ, 1996. - 117 с. - ISBN 5-288-01108-7 : Б. ц.

58. Нахушева, З. А. Построение функции влияние цифрового удара на социально-экономическую экосистему региона / З. А. Нахушева, И. В. Ашинова, М. В. Аликаева // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2021.

– № 6 (104). – С. 214–221. – DOI 10.35330/1991-6639-2021-6-104-214-221. – EDN RJUJNR.

59. Некрасов, Н. Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы / Н. Н. Некрасов. – М.: Экономика, 1978. – 344 с.

60. Новикова, Ж. С. Векторы социально-экономического развития региона в условиях цифровой трансформации / Ж. С. Новикова, Н. Л. Стеняшина, А. Р. Назмутдинова // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2021. – Т. 6, № 2 (20). – С. 238–247. – DOI 10.21603/2500-3372-2021-6-2-238-247. – EDN KNNNGL.

61. Новоселова, Н. Н. Социально-экономическое развитие субъектов СКФО: к проблематике альтернативности выбора стратегий / Н. Н. Новоселова, Н. В. Полуянова // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 2 (127). – С. 504–507. – DOI 10.34925/EIP.2021.127.2.095. – EDN USUVJM.

62. Общие закономерности и региональные особенности работы российских предприятий в условиях пандемии COVID-19 / Д. Б. Кувалин, Т. В. Ускова, Ю. В. Зинченко [и др.] // Экономическая наука современной России. – 2022. – № 2 (97). – С. 48–59. – DOI 10.33293/1609-1442-2022-2(97)-48-59. – EDN RVZWNF.

63. Оптимизация территориальных систем / А. Н. Буфетова, И. А. Вижина, В. В. Воробьева [и др.]; Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН. – Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2010. – 630 с. – ISBN 978-5-89655-212-0. – EDN QUPIFZ.

64. Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях: материалы всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 28 апреля 2022 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2022. – 296 с. – EDN STFXMW.

65. Особенности функционирования региональных экономических систем в условиях кризисной динамики / М. И. Пшмахова, В. Э. Гарьковенко,

Л. Н. Шапкина, Н. Г. Кобозева // Экономика устойчивого развития. – 2022. – № 2 (50). – С. 141–144. – DOI 10.37124/20799136_2022_2_50_141. – EDN LJFONM.

66. Пивоварова, О. В. Управление социально-экономическим развитием муниципального образования: особенности и направления совершенствования / О. В. Пивоварова. – М.: Издательство «КноРус», 2022. – 246 с. – ISBN 978-5-406-11028-7. – EDN FOSZIB.

67. Растворцева, С. Н. Сущность эффективности развития региона / С. Н. Растворцева // Общество: политика, экономика, право. – 2014. – № 1. – С. 75-81. – EDN RUJYVN.

68. Региональная экономика и пространственное развитие: учебник для вузов / Л. Э. Лимонов, Б. С. Жихаревич, О. В. Русецкая [и др.]. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 445 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-17626-1. – EDN WEZAFO.

69. Региональная экономика и управление развитием территорий: учебник и практикум / В. Г. Глушкова, Д. Л. Лопатников, Ф. Т. Прокопов [и др.]. – 1-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 355 с. – (Бакалавр и магистр. Академический курс). – ISBN 978-5-534-00236-2. – EDN BHNOVX.

70. Региональная экономика: пространственно-интеграционный аспект / Т. Г. Краснова, А. С. Костарев, Т. Н. Плотникова [и др.]. – Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2022. – 156 с. – ISBN 978-5-7810-2324-0. – EDN YBRHSQ.

71. Региональное развитие и региональная политика России в переходный период / С. С. Артоболевский, О. Б. Глезер, Т. Л. Бородин [и др.]. – М.: Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (Научно-учебный комплекс «Информатика и системы управления» МГТУ им. Н. Э. Баумана), 2011. – 317 с. – ISBN 978-5-7038-3461-9. – EDN QUSJQP.

72. Рождественская, И. А. К вопросу об оценке комплексной эффективности и результативности реализации региональных программных документов /

- И. А. Рождественская, А. И. Кабалинский // Вестник РАЕН. – 2015. – Т. 15, № 2. – С. 14–17. – EDN TTVLTP.
73. Рождественская, И. А. Разнообразие условий и стратегий развития моногородов / И. А. Рождественская, П. В. Строев // Проблемы экономики и юридической практики. – 2024. – Т. 20, № 5. – С. 187–194. – DOI 10.33693/2541-8025-2024-20-5-187-194. – EDN NSTOMC.
74. Селиверстов, В. Е. Пространственный анализ социально-экономических систем: генезис и современное состояние / В. Е. Селиверстов // Пространственная экономика. – 2022. – Т. 18, № 1. – С. 192–198. – DOI 10.14530/se.2022.1.192-198. – EDN JPQDLU.
75. Селиверстов, В. Е. Региональная экономика и пространственное развитие: критические заметки / В. Е. Селиверстов // Регион: экономика и социология. – 2014. – № 4 (84). – С. 234–246. – EDN TAJZTR.
76. Селиверстов, В. Е. Эволюция регионального стратегирования в России и Сибири: отвечая на вызовы времени / В. Е. Селиверстов // Стратегия как инструмент социально-экономического развития региона: от разработки к реализации: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Барнаул, 14 апреля 2022 года. – Барнаул: Пять плюс, 2022. – С. 3–8. – EDN UTLUQY.
77. Синк Д.С. Управление производительностью: планирование, измерение и оценка, контроль и повышение: Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. В.И. Данилова-Данильяна. – М.:Прогресс, 1989. – с. 13.
78. Скрипник, О. Б. Вызовы современной России: рациональное использование управленческого потенциала национальной и региональной экономики / О. Б. Скрипник, С. А. Лочан, Д. С. Петросян. – М.: Издательство «КноРус», 2024. – 234 с. – ISBN 978-5-406-12094-1. – EDN XPMLXV.
79. Словарь-справочник: экономика, внешняя торговля, выставки / авт.-сост. П. А. Кошель ; под общ. ред. В. Л. Малькевича. – Москва : Об-во сохранения лит. наследия, 2012. – ISBN 978-5-902484-53-0. – EDN QVHXBB.

80. Союнмедов, В. А. Инновации как системообразующий фактор региональной экономики / В. А. Союнмедов // Экономика, управление и право в современных условиях: межвузовский сборник статей. Том. Выпуск 43. – Тольятти: Институт судебной строительно-технической экспертизы, 2022. – С. 68–74. – DOI 10.51608/23104392_2022_43_68. – EDN YDODCS.
81. Стратегическое конфигурирование региональных экономических систем на основе управления их бифуркационными состояниями / Н. В. Лактионова, Н. Н. Новоселова, К. В. Карпенко, А. И. Бакшеев // Экономика устойчивого развития. – 2024. – № 4 (60). – С. 357–359. – EDN OZIXBA.
82. Стратегия пространственного развития России: ожидания и реалии / Е. А. Коломак, В. А. Крюков, Л. В. Мельникова [и др.] // Регион: экономика и социология. – 2018. – № 2 (98). – С. 264–287. – DOI 10.15372/REG20180212. – EDN XQHJMD.
83. Стратегия цифровой трансформации: написать, чтобы выполнить / А. В. Бертяков, О. А. Виниченко, В. А. Витушкин [и др.]. – Москва: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2021. – 184 с. – EDN CJDDDR.
84. Тавбулатова, З. К. Определение приоритетов в развитии отраслей экономики региона в контексте рационального использования природно-ресурсного потенциала / З. К. Тавбулатова, Л. Р. Магомаева // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты: сборник трудов V Юбилейной Международной научно-практической конференции, Брянск, 25 ноября 2022 года. – Брянск: Брянский государственный инженерно-технологический университет, 2023. – С. 862–874. – EDN EKBFJL.
85. Тамбовцев, В. Л. Теория стратегического планирования: институциональный подход / В. Л. Тамбовцев, И. А. Рождественская // Terra Economicus. – 2020. – Т. 18, № 2. – С. 22–48. – DOI 10.18522/2073-6606-2020-18-2-22-48. – EDN NIVDML.
86. Тамбовцев, В. Л. Устойчивое региональное развитие: актуальные направления институционального анализа / В. Л. Тамбовцев // Журнал

институциональных исследований. – 2019. – Т. 11, № 3. – С. 104–118. – DOI 10.17835/2076-6297.2019.11.3.104-118. – EDN QKQIGY.

87. Таран, О. Л. Инструментарий региональной поддержки и приоритетные направления развития малого и среднего предпринимательства Ставропольского края / О. Л. Таран, А. Р. Докучаева // Современные тренды и приоритеты устойчивого развития регионов (СТПР24): материалы II Международной научно-практической конференции, посвящённой 300-летию Российской академии наук, Махачкала, 05 ноября 2024 года. – Махачкала: Дагестанский научный центр Российской академии наук, 2024. – С. 15–21. – EDN DQXABZ.

88. Таран, О. Л. Некоторые проблемы оценки динамики теневой экономики регионов Северо-Кавказского федерального округа / О. Л. Таран, С. В. Асриев, И. Л. Таран // Вызовы и решения для бизнеса: энергия регионов: сборник материалов II Международного внешнеэкономического научно-практического форума, Москва, 14 октября 2021 года. – М.: Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, 2021. – С. 419–424. – EDN XBVPGB.

89. Таран, О. Л. Некоторые проблемы регионального развития субъектов малого предпринимательства Северо-Кавказского федерального округа / О. Л. Таран, Г. Н. Тер-Акопов // Университетские чтения – 2022: материалы региональной межвузовской научно-практической конференции, Пятигорск, 13–14 января 2022 года. – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2022. – С. 28–32. – EDN JLTGFX.

90. Татаркин, А. И. Макроэкономические условия и организационно-экономические формы устойчивого развития регионов / А. И. Татаркин // Бизнес, менеджмент и право. – 2008. – № 2(17). – С. 100–108. – EDN MVMKAT.

91. Татуев, А. А. Концептуальные основы сбалансированного социально-экономического развития регионов России / А. А. Татуев, Н. А. Мелкумян // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 9–3. – С. 480–484. – DOI 10.17513/vaael.3763. – EDN IUCUJE.

92. Татуев, А. А. Концепция экономики сферы услуг региона в условиях формирования новой ресурсной нормальности / А. А. Татуев, Т. З. Мустафаев //

Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. – 2023. – № 1. – С. 170–177. – DOI 10.29025/1994-7720-2023-1-170-177. – EDN KBRJHK.

93. Татуев, А. А. Реализации программы экспорта продовольствия для повышения конкурентоспособности экономик регионов России / А. А. Татуев, А. М. Ашхотов, С. А. Складенко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2021. – № 1 (275). – С. 50–58. – EDN WWLGOK.

94. Татуев, А. А. Современные тенденции развития региональных социально-экономических комплексов / А. А. Татуев, Е. В. Ляпунцова, Т. В. Котейкина // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2023. – № 3. – С. 160–163. – DOI 10.55189/CGW.2023.94.3.002. – EDN KYRZSV.

95. Татуев, А. А. Трансформация экономических приоритетов в инвестиционных программах регионов России на новом этапе развития / А. А. Татуев, Н. А. Мелкумян // Научные открытия: междисциплинарные аспекты: сборник статей Международной научно-практической конференции, Саратов, 20 января 2024 года. – М.: Доброе слово и Ко, 2024. – С. 396–401. – EDN FSQDQU.

96. Фаттахов, Р. В. Анализ и моделирование тенденций развития системы территориального расселения в России / Р. В. Фаттахов, М. М. Низамутдинов, В. В. Орешников // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, № 2. – С. 436–450. – DOI 10.17059/2019-2-10. – EDN GJNZAI.

97. Чернышева, Т. К. Анализ тенденций и сдерживающих факторов развития ТОСЭР в Российской Федерации / Т. К. Чернышева, Ю. Н. Шедько // Управленческие науки в современном мире: сборник студенческих работ VII Международной научно-практической конференции, Москва, 13–15 ноября 2019 года. – М.: Издательский дом «Реальная экономика», 2019. – С. 241–245. – EDN QDIDUJ.

98. Шашина, О. Ю. Исследование современных подходов к содержательной стороне экономической категории "эффективность" / О. Ю. Шашина // Транспортное дело России. – 2014. – № 5. – С. 165–168.

99. Шедько Ю. Н. Регион как большая социально-экономическая система / Ю. Н. Шедько // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № (63), Т. 6. – С. 32–37. – ISSN 2073-2872.
100. Экономические диспропорции и возможности цифровизации: анализ проблем региональной экономики в эпоху цифровых технологий / Ю. Б. Логачева, Е. В. Этова, Ю. А. Воронкина, М. А. Подбуртный // Сборник трудов студентов, магистрантов и аспирантов Тульского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова «Молодежь и наука». – Тула: Тульский государственный университет, 2024. – С. 11–15. – EDN NYIJMZ.
101. Юрин, И. Ю. Актуальные подходы развития региональных социально-экономических процессов в условиях новой нормальности / И. Ю. Юрин // Экономика, финансы и управление: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей XII Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 сентября 2025 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2025. – С. 8–10. – EDN QSALMD.
102. Юрин, И. Ю. Актуальные процессы управления региональной экономикой в условиях новой нормальности / И. Ю. Юрин // Финансовый бизнес. – 2025. – № 9 (267). – С. 72–74.
103. Юрин, И. Ю. Значимость экономической политики в вопросах регионального развития / И. Ю. Юрин // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2022. – № 12. – С. 75–77. – EDN TQBGKK.
104. Юрин, И. Ю. Креативные основы информационных ресурсов современной стратегии регионального развития / И. Ю. Юрин // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 5. – С. 321–324. – EDN TSOPUI.
105. Юрин, И. Ю. Особенности оценки региональной эффективности / И. Ю. Юрин // Университетские чтения – 2024: материалы Всероссийской конференции с международным участием, Пятигорск, 11–12 января 2024 года. – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2024. – С. 35–38. – EDN IQTJKO.

106. Юрин, И. Ю. Особенности стратегического регионального экономического развития / И. Ю. Юрин // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 12–2 (94). – С. 252–255. – DOI 10.24412/2411-0450-2022-12-2-252-255. – EDN SNEOIA.
107. Юрин, И. Ю. Принципы ведения социально-экономической политики регионального развития в условиях новой нормальности / И. Ю. Юрин // АКТУАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: сборник статей XXIX Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 сентября 2025 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2025. – С. 96–98. – EDN OLGMKJ.
108. Юрин, И. Ю. Методики оценки экономической эффективности современного регионального развития / И. Ю. Юрин // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 9–2. – С. 347–352. – DOI 10.17513/vaael.3742. – EDN BYXJIW.
109. Юрин, И. Ю. Процессы государственного регулирования региональной экономики на современном этапе / И. Ю. Юрин // Экономическая безопасность и качество: сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции «Статистические методы исследования социально-экономических и экологических систем региона» и материалам V Всероссийского форума «Стратегии противодействия угрозам экономической безопасности России», Тамбов, 08–30 ноября 2022 года. Том. Выпуск 1. – Тамбов: Тамбовский государственный технический университет, 2023. – С. 240–244. – EDN QRRGER.
110. Юрин, И. Ю. Развитие стабильной и конкурентоспособной экономики региона в условиях новой реальности / И. Ю. Юрин, А. А. Татуев // Менеджмент, туризм и индустрия гостеприимства в контексте устойчивого развития региона: сборник трудов Национальной научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 30-летию создания кафедры менеджмента и маркетинга КБГУ, Нальчик, 15–16 мая 2024 года. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, 2024. – С. 303–306. – EDN QFVWNQ.

111. Юрин, И. Ю. Человеческий капитал в структуре развития трудовых ресурсов региональной экономики / И. Ю. Юрин // Современная наука: инновационный взгляд молодёжи: материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Пятигорск, 07 апреля 2023 года. – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2023. – С. 160–163. – EDN VIKBNC.
112. Юрин, И. Ю. Эффективный анализ состояния и планирования развития региональной экономики в условиях новой нормальности / И. Ю. Юрин // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 10. – С. 334–336. – EDN QFCLBV.
113. Ястребов, А. П. Управление процессами развития цифровой экономики регионов [Электронный ресурс] / А. П. Ястребов // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2022. – № 1 (69). URL: <https://eee-region.ru/article/6902/> (дата обращения: 07.06.2026). – EDN TIGXSM.

Литература на иностранных языках

114. Chaffin B.C., Gosnell H., Cosens B.A. (2014). A decade of adaptive governance scholarship: synthesis and future directions, *Ecology and Society*, vol. 19, no. 3, pp. 1-14.
115. Diodato D., Weterings A. B. R. The Resilience of Regional Labour Markets to Economic Shocks: Exploring the Role of Interactions Among Firms and Workers. *Journal of Economic Geography*, 2015, vol. 15, pp. 723-742.
116. Innovative Development of Regions in the South of Russia / E. O. Mirgorodskaya, Z. K. Tavbulatova, S. A. Sukhinin, I. O. Sulumov // *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS*, Грозный, 22–25 октября 2020 года. Vol. 107. – Грозный: European Publisher, 2021. – P. 2324–2331. – DOI 10.15405/epsbs.2021.05.309 P.2325-2331. – EDN STBJJM.
117. Janssen M., van der Voort H. (2020). Agile and adaptive governance in crisis response: Lessons from the COVID-19 pandemic, *International Journal of Information Management*, vol. 55, 102180, p. 6.

118. Jiang, L. Research on the Coupled Evolution Relationship Between Digital Economy and Regional Sustainable Development. / L. Jiang, Y. Xuan, K. Zhang // Journal of the Knowledge Economy. – 2024. – № 16 (3). P. 11138–11161.
119. Kogut-Jaworska, M. Smart Specialisation as a Strategy for Implementing the Regional Innovation Development Policy – Poland Case Study / M. Kogut-Jaworska, E. Ociepa-Kicińska // Open Access Journal. – 2020. – № 12 (19). – P. 1–21. – ISSN 2071-1050.
120. Kreydenko, T. F. Issues of Developing the Tool for Diagnosis of Energy Efficiency Level of Russian Regions' Economy / T. F. Kreydenko, M. V. Chernyaev, E. M. Grigorieva // International Journal of Energy Economics and Policy. – 2018. – Vol. 8, № 4. – P. 187–198. – EDN YCBRUL.
121. Löw Beer, D. How Practitioners Negotiate and Balance Their Goals for Regional Sustainability Transformation in Collaborations with Universities. / D. Löw Beer, V. Graf, B. Kashlan et al. // Rev Reg Res. – 2025.
122. Martin, R., Sunley, P. (2020). Regional economic resilience: Evolution and evaluation. In: Handbook on regional economic resilience (eds. G. Bristow, A. Healy), Edward Elgar Publishing, 10–35.
123. Okonenko, T. I. Analysis of the Medicinal Assortment as a Factor of Increasing the Competitiveness of Organizations in the Pharmacy Market of the Region / T. I. Okonenko, O. A. Fikhtner, G. A. Antropova // International Scientific and Practical Conference Strategy of Development of Regional Ecosystems “Education-Science-Industry” (ISPCR 2021): Proceedings of the International Scientific and Practical Conference Strategy of Development of Regional Ecosystems “Education-Science-Industry” (ISPCR 2021), Veliky Novgorod, 07–08 декабря 2021 года. Vol. 208. – Veliky Novgorod: Atlantis Press, 2022. – P. 351–357. – DOI 10.2991/aebmr.k.220208.050. – EDN UHCOPV.
124. Régent, B. Strategic Management as a Key to Reading the Development of Territorial Projects / B. Régent // Gestionet Management Public. – 2021. – Vol. 9. – Issue 2. – P. 9–29. – ISSN 2116-8865.

125. Rorheim, J.-E. Skill-Relatedness and Employment Growth of Firms in Times of Prosperity and Crisis in an Oil-Dependent Region / J.-E. Rorheim, R. Boschma // *Environment and Planning A*. – 2021. – Vol. 54. – Issue 4.
126. Simmie J., Martin R L. The Economic Resilience of Regions: Towards an Evolutionary Approach // *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. 2010. Vol. 3. P. 27- 43.
127. Xu, K. Sustainable Innovation Governance: An Analysis of Regional Innovation with a Super Efficiency Slack-Based Measure Model / K. Xu, L. Loh, Q. Chen // *Open Access Journal*. – 2020. – № 12 (7). – P. 1–19. – ISSN 2071-1050.

Сайты государственных организаций

128. Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу [Электронный ресурс]. – Ставрополь, 1999–2025. – URL: <https://26.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 18.02.2025).
129. Главное управление МВД России по Ставропольскому краю [Электронный ресурс]. – Ставрополь, 2025. – URL: <https://26.мвд.рф/> (дата обращения: 10.02.2025).

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

Список рисунков

Рисунок 1. Составляющие потенциала регионального развития.....	24
Рисунок 2. Основные проблемы стабильного и эффективного регионального развития в условиях новой нормальности.....	30
Рисунок 3. Классификация видов особых экономических зон	33
Рисунок 4. Факторы успешного регионального развития в условиях новой нормальности	36
Рисунок 5. Основные компоненты структурного анализа региональной эффективности в условиях новой нормальности.....	68
Рисунок 6. Концепция проведения комплексного анализа оценки социально-экономического развития региона.....	76
Рисунок 7. Динамика экономических показателей Ставропольского края в 2020–2024 гг., млрд руб.	92
Рисунок 8. Динамика экспорта товаров и услуг Ставропольского края в 2020–2024 гг., млрд руб.	93
Рисунок 9. Динамика изменений консолидированного бюджета Ставропольского края в 2020–2024 гг.	102
Рисунок 10. Ключевые аспекты совершенствования региональной политики Ставропольского края	155

Список таблиц

Таблица 1. Социально-экономические показатели Ставропольского края в 2020–2024 гг.	83
Таблица 2. Динамика миграционного потока в Ставропольском крае в 2020–2024 гг., чел.	87
Таблица 3. Динамика темпов роста основных социально-экономических показателей Ставропольского края в 2020–2024 гг.	88

Таблица 4. Динамика изменения абсолютных величин основных социально-экономических показателей Ставропольского края в 2020–2024 гг.	90
Таблица 5. Динамика и состав валового регионального продукт Ставропольского края в 2020–2024 гг.	95
Таблица 6. Структура валового регионального продукта по видам экономической деятельности Ставропольского края в 2020–2024 гг.	96
Таблица 7. Расчёт коэффициента корреляции Пирсона для Ставропольского края в зависимости от уровня ВРП	98
Таблица 8. Значимость видов хозяйственной деятельности Ставропольского края	99
Таблица 9. Исполнение консолидированного бюджета Ставропольского края в 2020–2024 гг., млрд руб.	101
Таблица 10. Доходы консолидированного бюджета Ставропольского края в 2020–2024 гг.	103
Таблица 11. Расходы консолидированного бюджета Ставропольского края в 2020–2022 гг.	104
Таблица 12. Расходы консолидированного бюджета на социально-культурные мероприятия в Ставропольском крае в 2020–2022 гг. в фактических ценах, млрд руб.	106
Таблица 13. Расходы консолидированного бюджета на социально-культурные мероприятия в Ставропольском крае в 2020–2022 гг. в процентах к валовому региональному продукту	106
Таблица 14. Затраты на мероприятия по охране и рациональному использованию природных ресурсов в Ставропольском крае в 2020–2024 гг. в ценах соответствующих лет, млрд руб.	109
Таблица 15. Количественный анализ показателей региональной эффективности в Ставропольском крае в 2020–2024 гг.	110
Таблица 16. Расчёт коэффициента Спирмена и присвоение весов социально-экономическим показателям Ставропольского края	112
Таблица 17. Расчёт комплексной модели оценки эффективности развития	

Ставропольского края	113
Таблица 18. SWOT-анализ региональной хозяйственной деятельности в Ставропольском крае	115
Таблица 19. Итоговый тренд арифметического изменения показателей социально-экономического развития Ставропольского края	124
Таблица 20. Итоговый тренд геометрического изменения показателей социально-экономического развития Ставропольского края	125
Таблица 21. Оптимистичный сценарий стратегического прогноза изменения социально-экономических показателей Ставропольского края	129
Таблица 22. Расчёт комплексной модели оценки эффективности развития по оптимистичному сценарию стратегического прогноза	131
Таблица 23. Нейтральный сценарий стратегического прогноза изменения социально-экономических показателей Ставропольского края	132
Таблица 24. Расчёт комплексной модели оценки эффективности развития по нейтральному сценарию стратегического прогноза	135
Таблица 25. Негативный сценарий стратегического прогноза изменения социально-экономических показателей Ставропольского края	136
Таблица 26. Расчёт комплексной модели оценки эффективности развития по пессимистичному сценарию стратегического прогноза	139
Таблица 27. Официальный прогноз изменения социально-экономических показателей Ставропольского края	141
Таблица 28. Сравнение стратегий прогноза изменения социально-экономических показателей Ставропольского края	143